

На правах рукописи

Корчаго Евгений Викторович

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ
В РОССИИ И «PLEA BARGAINING» В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ США**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Сангаджиев Бадма Владимирович

Москва

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Понятие, общая характеристика и эволюция института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США	
§1. Генезис института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	17
§2. Понятие и сущность Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	38
§3. Правовое регулирование Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	48
ГЛАВА 2. Участники института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США	
§1. Деятельность атторнея в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	58
§2. Роль защитника в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	73
§3. Деятельность суда в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США.....	78
ГЛАВА 3. Характеристика и перспективы развития института соглашения о признании вины в Российской Федерации	
§1. Институт соглашения о признании вины в Российской Федерации – отражение современного состояния уголовно-процессуальной деятельности.....	94
§2. Перспективы развития института соглашения о признании вины в уголовном процессе Российской Федерации.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
БИБЛИОГРАФИЯ	141
ПРИЛОЖЕНИЕ	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Улучшение качества осуществления уголовного судопроизводства в целях достижения его назначения – одна из приоритетных задач правоохранительной сферы. Эффективное уголовное судопроизводство не только обеспечивает контроль над преступностью, но также является значимым фактором укрепления доверия общества к государственным институтам, тем самым поддерживая их стабильность.

Вместе с тем, стоит отметить, что эффективность уголовного судопроизводства тесно связана с необходимостью его развития. В праве, как и в любой системе, со временем происходят изменения, которые обязательно необходимо учитывать. При этом изменяться в праве может практически всё: от структуры, до особенностей правореализации норм и правосознания. Безусловно, стабильность уголовно-процессуальных институтов имеет важное значение для реализации целей уголовно-процессуальной политики, однако она не должна приводить к консервации уголовно-процессуальных правоотношений, создающей диссонанс с развитием иных общественных отношений.

Одной из современных мировых тенденций развития уголовного судопроизводства является его оптимизация путём внедрения упрощённых форм производства. Данная тенденция проявила себя еще в конце 20 века в рамках положений ряда международных актов.

В частности, в своей Рекомендации № R(87)18 от 17 сентября 1987 года «Относительно упрощения уголовного правосудия»¹ Комитетом министров Совета Европы были определены основные направления улучшения уголовно-процессуальной деятельности. В частности, Комитетом было обращено внимание на необходимость внедрения ускоренных и упрощенных форм уголовного судопроизводства.

---

¹Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы "Относительно упрощения уголовного правосудия" (Принята 17.09.1987). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.echr-base.ru/ukaz2.jsp>.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве тенденция развития упрощенных и ускоренных процедур также нашла своё отражение в виде закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее также – УПК РФ) главы 40, регулирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным ему обвинением. В 2009 году использование данной процедуры было распространено на случаи заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). В 2013 году в УПК РФ также появился институт сокращенного дознания (глава 32¹ УПК РФ). В настоящее время применение ускоренного и упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел является доминирующим, о чём свидетельствуют данные судебной статистики².

Использование сокращенных форм уголовного судопроизводства получило широкое распространение в судебной правоприменительной практике. Вместе с тем, необходимо отметить, что применение данных процедур не лишено своих недостатков. Как справедливо отмечают исследователи, они «характеризуются отсутствием доказывания виновности лица в совершении преступления, снижается уровень процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства»³.

На наш взгляд, что одной из причин сложившейся ситуации послужило то, что до внедрения указанных уголовно-процессуальных процедур они не были подвергнуты достаточному научно-правовому анализу и теоретическому осмыслению, исследованию с точки зрения зарубежной практики их регламентации и применения. Представляется, что их введение было продиктовано в первую очередь практическими интересами «удобства» уголовного

---

² В 2010 году в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2015 году - 626777 уголовных дел (65,1% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2016 году - 636431 уголовных дел (65,8% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2017 году - 615234 уголовных дел (67,2% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2018 году - 581270 уголовных дел (65,7% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2019 году – 523412 уголовных дел (59% от общего числа рассмотренных уголовных дел), в 2020 году – 356674 уголовных дел (47,6% от общего числа рассмотренных уголовных дел). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>; <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения 12.07.2021)

³ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. Дисс..докт. юрид. наук. М. 2016. С. 9.

судопроизводства, снижением затрат на его осуществление, ведомственными интересами органов уголовной юстиции, что привело к серьёзному искажению их процессуальной сущности.

Одним из способов решения сложившейся негативной ситуации является изучение и использование опыта других государств по оптимизации уголовного судопроизводства. Получившим наибольшую известность в данном направлении является уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining – «соглашение о признании вины», существующий в правовой системе США. Данный уголовно-процессуальный институт сокращенного судопроизводства доминирует в американском уголовном процессе со второй половины 20 века, и удельный вес его применения составляет 95-97% от всех уголовных дел, рассматриваемых американскими судами.

Необходимость использования Plea Bargaining в США по сути обусловлена теми же факторами, которые потребовали внедрения ускоренных форм судопроизводства и в отечественный уголовный процесс, а именно, – она обусловлена высоким уровнем загруженности судов в купе с нехваткой кадров, а также их низкой материальной, технической и организационной оснащённостью. Дополнительным фактором также выступает высокая стоимость рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

В настоящее время Plea Bargaining отвечает всем характеристикам упрощенной процедуры состязательной формы судопроизводства, призванной обеспечить баланс интересов, как в отношениях между сторонами, так и в отношениях с судом, в силу чего является важным ориентиром для других государств, в том числе для Российской Федерации с точки зрения регулирования и применения сокращенных судебных процедур. Дополнительное рассмотрение и осмысление специфики американского уголовно-процессуального института Plea Bargaining имеет немаловажное значение и с точки зрения дальнейшей проработки теоретических основ ускоренного производства в отечественном уголовном процессе.

Степень научной разработанности проблемы.

Отдельные аспекты исследуемой темы ранее становились предметом внимания отечественных учёных.

В советской правовой доктрине уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining рассматривался с критических позиций. Так, М.С. Строгович и Н.Н. Полянский были категорическими противниками любых соглашений государства с лицами, привлекаемыми к ответственности за совершение правонарушений, а равно любых форм сокращения или упрощения уголовного судопроизводства и рассматривали Plea Bargaining как «сделку с правосудием», которую в состоянии заключить только очень состоятельный человек, полностью откупившись, таким образом, от «честного суда». Кроме того, об институте «заключения соглашения о признании вины» кратко упоминалось в переводах научных работ американских исследователей – А.М. Уилшера, и П. Арчера.

Уголовное судопроизводство США в целом и уголовно-процессуальный институт Plea Bargainig, в частности, традиционно вызывает большой интерес и рассматривается в рамках работ российских учёных – специалистов в области уголовного процесса.

В 1998 году была опубликована научная работа В.Н. Махова и М.А. Пешкова «Уголовный процесс США (Досудебные стадии)», в которой впервые был проанализирован институт Plea Bargaining в контексте деятельности американских прокуроров по осуществлению уголовного преследования.

Вопросы Plea Bargaining также анализировались в рамках компаративистских исследований А.С. Александрова, А.Г. Волеводза, Л.А. Воскобитовой, Е.Г. Дубровиной, Н.А. Колоколова, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, В.Н. Махова, Ю.К. Орлова, А.В. Пиюка, А.Г. Халиулина, В.В. Хатуаевой. Исследования данных авторов в основном сводились к краткой характеристике рассматриваемого уголовно-процессуального института в контексте решения вопроса о его применимости в рамках российской уголовно-процессуальной модели.

В рамках диссертационных работ вопросы института соглашения о признании вины с теоретических позиций, а также с позиций уголовного процесса как США, так и России рассматривались, в частности, в работах таких авторов, как Л.В. Головкин («Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития» (2003), в рамках которой автор проанализировал различные формы оптимизации отношений между правонарушителем и государством), А.В. Кищенко («Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения» (2010), О.В. Качалова («Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (2016).

С позиций концепции социального компромисса институт «соглашения о признании вины» рассматривается в диссертации Ю.В. Кувалдиной «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2011), а также в работе Г.А. Абшиловой «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012).

Отдельные сокращенные процедуры российского уголовного судопроизводства (а именно, – особый порядок судебного разбирательства и особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) рассматриваются в рамках диссертационных исследований таких авторов как М.В. Головизнин, Д.В. Глухов, Н.А. Дудина, А.А. Иванов, О.В. Климанова, Р.Р. Ковалёв, В.В. Колесник, Н.С. Костенко, М.Е. Кубрикова, С.С. Ключников, Я.В. Лошкобанова, Е.В. Саюшкина, А.Г. Смолин, О.А. Тертышная, Т.В. Топчиева, Е.Л. Федосеева, П.В. Эдилова и др. В данных исследованиях Plea Bargaining, как правило, рассматривается в качестве объекта сравнительного исследования с соответствующими российскими уголовно-процессуальными процедурами, при этом все авторы ограничиваются описанием его отдельных существенных характеристик, но не осуществляют его комплексный анализ, в силу иного предмета их исследований.

Цель исследования заключается в исследовании особенностей формирования и функционирования уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовном процессе США, а также целесообразности имплементации указанного уголовно-процессуального института в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение целого ряда теоретических и прикладных **задач**:

- 1) Исследовать особенности формирования и развития уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 2) Определить тенденции развития исследований уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовно-процессуальной доктрине США;
- 3) Раскрыть правовую и социальную сущность уголовно-процессуального института Plea bargaining;
- 4) Рассмотреть особенности правового регулирования Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 5) Исследовать деятельность атторнея, адвоката и суда в переговорах по заключению и реализации Plea bargaining;
- 6) Рассмотреть уголовно-процессуальную форму правореализации Plea bargaining в уголовном процессе США;
- 7) Оценить предпосылки формирования уголовно-процессуального института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- 9) Разработать авторскую концепцию соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Объект исследования предопределен спецификой и комплексностью заявленной проблематики и составляет комплекс общественных отношений, определяющих сущность и содержание Plea Bargaining – «соглашения о признании вины».

Предмет исследования составляет уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining – «соглашения о признании вины» в США в контексте модернизации уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет комплекс общефилософских, общенаучных и частно-научных методов исследования.

В частности, общефилософский метод диалектического материализма используется в работе при рассмотрении сущности института Plea Bargaining и обобщении его ключевых характеристик.

Общенаучные, в частности, такие методы как анализ, синтез, конкретизация, аналогия и др. использованы в работе для устранения неясностей, возникших при грамматическом толковании норм права.

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись частно-научные методы, в частности, метод грамматического толкования, посредством которого определялось значение правовых терминов для их надлежащего уяснения, в том числе с точки зрения степени соответствия терминов, используемых в российской и американской уголовно-процессуальной доктрине. Конкретно-исторический метод был использован в работе для уяснения исторической обстановки, обусловившей возникновение и трансформацию Plea Bargaining в американском уголовном судопроизводстве, а также предпосылок его имплементации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод – для определения унифицированных и дифференцированных элементов Plea Bargaining и ускоренных процедур российского уголовного судопроизводства. Статистический метод был использован для анализа динамики уголовно-процессуального института Plea Bargaining в США и оценки эффективности ускоренных процедур российского уголовного судопроизводства. Конкретно-социологический метод использовался в работе в рамках анкетирования экспертов по вопросам диссертационного исследования.

Нормативную базу исследования составляют федеральное уголовно-процессуальное законодательство США, уголовно-процессуальное законодательство отдельных штатов США, федеральные судебные правила и судебные прецеденты, а также уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и американских ученых-процессуалистов.

Эмпирическую базу исследования составляет значительный массив судебных решений федеральных судов США, в которых применялся Plea Bargaining (всего 240 судебных решений). Кроме того, в работе были проанализированы и использованы данные эмпирических исследований американских ученых.

Также, по заранее разработанной методике диссертантом было изучено 276 уголовных дел в Российской Федерации, по которым подозреваемым, обвиняемым в той или иной форме было заключено соглашение о сотрудничестве.

Для проверки и корреляции теоретических обобщений, было проинтервьюировано 65 сотрудников уголовного розыска, 97 сотрудников органов предварительного расследования (дознавателей и следователей системы МВД РФ и следователей СК РФ), 41 прокурор, 56 судей и 157 адвокатов.

Кроме того, автор лично в рамках метода включенного наблюдения принял участие в заключении соглашений о признании вины, прочих формах взаимовыгодного сотрудничества государства с правонарушителями по 76 уголовным делам.

Научная новизна.

Диссертационное исследование посвящено одному из новейших явлений, как мировой, так и отечественной практики – анализу согласительных процедур в уголовном судопроизводстве. На основе многочисленных нормативных и доктринальных источников, а равно на базе исследования реальной правоприменительной практики автором делается принципиальный вывод:

генезис и эволюция соглашений между государством и правонарушителем – универсальная позитивная тенденция, соответствующим образом реализованная в правоохранительной деятельности большинства стран. В диссертации дано определение уголовно-процессуальному институту Plea Bargaining, исследованы особенности его возникновения и развития в уголовном судопроизводстве США, изучены и классифицированы особенности его правового регулирования, очерчены границы применения данного уголовно-процессуального института, рассмотрены основные факторы, подлежащие учёту сторонами при осуществлении переговоров в рамках Plea Bargaining и заключении соглашения о признании вины. При этом автором отмечается некоторая аморфная опасность чрезмерного развития института Plea Bargaining, отстаивается идея о необходимости установления пределов его разумного использования в уголовном судопроизводстве. Диссертантом осуществлен сравнительный анализ американских и российских практик Plea Bargaining. На основе этого, автором предлагаются новые возможные варианты решения теоретических проблем использования согласительных процедур в уголовном процессе, носящих до сих пор дискуссионный характер в российской юриспруденции. При этом автор не ограничился введением новых источников в научный оборот и формулированием на данной основе тезиса о целесообразности включения отдельных элементов Plea Bargaining в российское уголовное судопроизводство, но также разработал теоретическую концепцию российского уголовно-процессуального института соглашения о признании вины, на основе которой указанный уголовно-процессуальный институт может быть включен в российское уголовно-процессуальное законодательство.

О научной новизне свидетельствуют и **положения, выносимые на защиту:**

1. Возникновение института соглашения о признании вины представляет собой закономерный этап развития деятельности государства по охране прав личности. Его появление вызвано необходимостью: 1) достижения государством процессуальной экономии посредством снижения стоимости уго-

ловного судопроизводства, заканчивающегося соглашениями о признании вины; 2) обеспечения внутренней устойчивости общества за счет диверсификации механизмов справедливого разрешения конфликтов, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовном делу.

2. Уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining возник в уголовном судопроизводстве США в конце 18 века и в своём развитии прошёл через несколько этапов.

1 этап (конец 18-начало 19 в.в.) характеризуется отрицанием значения Plea Bargaining для уголовного судопроизводства.

2 этап (начало 19 века - 1960-г.г.) характеризуется фактическим признанием института Plea Bargaining, американскими атторнеями и адвокатами, и внедрением его в практику уголовного судопроизводства. Вместе с тем, на уровне судебных прецедентов, а также на законодательном уровне Plea Bargaining по-прежнему отсутствует и никак не регламентируется.

3 (современный) этап (с 1970 года). В ходе данного этапа институт Plea Bargaining был признан Верховным судом США в делах *Brady v. United States*, *Santobello v. New York* (1971) явлением, соответствующим Конституции. Кроме того, на данном этапе была разработана нормативно-правовая база применения института соглашения о признании вины на уровне федерального законодательства.

3. Нормативное правовое регулирование уголовно-процессуального института Plea Bargaining в США затрагивает исключительно его судебную процедуру и деятельность суда по оценке уже заключенной сделки. В то же время процесс переговоров по сделке о признании вины между сторонами никак не регламентирован, что обеспечивает определенную свободу процессуального усмотрения обвинения и защиты при достижении процессуального компромисса.

4. Ключевыми участниками Plea Bargaining в США являются атторней (со стороны обвинения) и адвокат (со стороны защиты), осуществляющие переговоры по условиям «соглашения о признании вины» и заключающие его по результатам переговоров. Особенностью переговоров по заключению Plea Bargaining является ситуация по уголовном делу, складывающаяся на момент начала переговоров. Данная ситуация заложена самой состязательной моделью уголовного процесса США и характеризуется доказательственной неопределенностью. Суть данной доказательственной неопределенности заключается в том, что в США отсутствует такая процедура как полноценное предварительное расследование, в связи с чем, ни сторона обвинения, ни сторона защита, вступая в переговоры по «делке о признании вины» не обладают должной информацией о доказательствах, имеющихся в распоряжении другой стороны. При этом сама готовность сторон к началу переговоров, указывает, на отсутствие у обеих сторон исчерпывающих обвинительных и оправдательных доказательств, достаточных для гарантированного вынесения обвинительного и оправдательного приговора соответственно. Конечно, нормы уголовного процесса США допускают взаимное раскрытие доказательств сторонами в стадии предварительного слушания по делу, однако данная процедура не предполагает полное взаимное ознакомление с собранными доказательствами.

Вследствие этого сторонам в ходе ведения переговоров по Plea Bargaining приходится учитывать иные факторы. К таким факторам относят: количество и качество доказательств, имеющихся в распоряжении атторнея и адвоката; уверенность сторон в надлежащих показаниях свидетелей в суде, тяжесть предъявленного обвинения, «рыночная стоимость» Plea Bargaining в конкретной уголовно-процессуальной юрисдикции, особенности личности атторнея и адвоката, участвующих в переговорах, а также особенности личности судьи, рассматривающего дело. В рамках американского уголовного судопроизводства последний обеспечивает в том числе соответствие выносимого им на основе соглашения о признании вины судебного решения тре-

бованиям законности, обоснованности и справедливости. Обязательными условиями, предъявляемыми к заявлению о признании вины, являются требования осознанности и добровольности принимаемого обвиняемым решения, а также понимание им сути предъявленных ему обвинений. При этом в соответствии с федеральным регулированием судьи не являются стороной переговоров о признании вины, вследствие признания такого участия фактором, ставящим под сомнение объективность суда при вынесении приговора.

5. Отдельные элементы института Plea Bargaining проявляются в нормах российского уголовного процесса в рамках процедур, предусмотренных главами 40 и 40¹ УПК РФ. Вместе с тем, по мнению автора, оба указанных уголовно-процессуальных института в действующей редакции нельзя считать оптимальными. Суть особого порядка судебного разбирательства заключается в минимизации как временных, так и материальных затрат на осуществление уголовного судопроизводства в виду признания обвиняемым своей вины. Вместе с тем данная процедура не обладает гибкостью, допуская только один вариант обвинительного приговора, вне зависимости от обстоятельств уголовного дела, наличия доказательств и особенностей личности обвиняемого.

В свою очередь, неэффективность досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена тем, что оно не в полной мере отвечает целям его создания. Данный уголовно-процессуальный институт был создан для противодействия особо тяжким преступлениям, связанным с организованной преступной деятельностью, однако широкой сферой его применения стали преступления небольшой и средней тяжести при наличии достаточных обвинительных доказательств.

Неэффективность указанных процедур является предпосылкой для создания на их основе новой состязательной процедуры – «соглашения о признании вины».

6. Отстаивается авторская модель соглашения о признании вины (Plea Bargaining) в российском уголовном судопроизводстве, которая должна заменить уголовно-процессуальные процедуры особого порядка судебного

разбирательства и особого порядка в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его научной новизной и актуальностью. В работе поднимается ряд вопросов, которые ранее в отечественной науке не рассматривались. Также в диссертации даются новые интерпретации и предлагаются новые решения отдельных проблем, активно обсуждаемых российскими учёными. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших теоретических разработок в области упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в возможности его использования при принятии решения о необходимости и целесообразности реформирования упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с учётом зарубежного опыта. Также результаты исследования можно использовать при преподавании соответствующих дисциплин в юридических вузах, разработке учебных и учебно-методических материалов.

Апробация результатов научного исследования. Диссертация подготовлена и выполнена на кафедре судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов, где состоялось ее рецензирование и обсуждение. По теме диссертации автором опубликовано девять статей, в том числе в изданиях, индексированных Scopus, Web of Science, а также рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня, в частности, на международной научно-практической конференции «Полиция в механизме государства: история и современность» (24-25 мая 2017 года) в Нижегородской академии МВД РФ (г. Нижний Новгород); на II международной научно-практической конференции «Эволюция государства и права: история и современность» (25-27 мая 2017 года) в Юго-западном государственном

университете (г. Курск); на международной научно-практической конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции» (12 октября 2017 года) в Московской Академии Следственного комитета РФ (г. Москва); на XI международной научно-практической конференции «Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999-2019 годы (3-4 апреля 2019 года) в Институте Мировых цивилизаций (г. Москва); на IV международной научно-практической конференции «Современное право России: проблемы и перспективы» (5 декабря 2019 года) и других мероприятиях.

Результаты исследования были внедрены в образовательный процесс Московского технологического университета; в научный и учебный процесс кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН; в учебный процесс и методические разработки по обучению стажеров и помощников адвокатов коллегии адвокатов города Москвы «Корчаго и партнеры».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя в общей сложности восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Понятие, общая характеристика и эволюция института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

§1. Генезис института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Соглашения о признании вины в различных формах неофициально существовали во все времена и были характерны для всех типов уголовного процесса (инквизиционного, состязательного, смешанного). Дж. С. Кокберн считает, что самые ранние попытки использовать эту систему произошли не в США, а в Англии⁴.

Использование в уголовном процессе США соглашений о признании вины во многом объясняется своеобразными историческими условиями развития американской правовой системы. В ее основу легло англосаксонское общее право, которое вместе с тем приобрело американскую национальную специфику.

При этом особенности уголовного процесса США во многом задаются совокупностью свойств всей системы права данной страны (англо-саксонская модель), в которой процессуальные нормы права имеют приоритет по отношению к материальным, при этом отсутствует четкое деление между частным и публичным, гражданским и административным правом. Необходимо отметить, что американский уголовный процесс тесно связан с гражданским, во многом построен на принципах гражданско-правового характера. Принцип диспозитивности в американском уголовном «исковом» судопроизводстве играет ведущую роль. Это проявляется и в построении обвинения, и в ограниченной роли суда в процессе доказывания, где суд ограничен не только в своей деятельности по собиранию доказательств, но и их оценке по собственному усмотрению, и в зависимости движения и результатов завершения уголовного дела от волеизъявления участников процесса.

---

⁴ Cockburn, J. S. Trial by the book? Fact and Theory in the Criminal Process. In *Legal Records and the Historian*, ed. by J. H. Baker. 1978.

Результаты исторических исследований показывают, что в странах англо-американской правовой семьи не было «золотого века» полноценных процессов. Как отмечает Ю.В. Кувалдина, «в 1800 — 1850 гг. большинство подозреваемых, обвиняемых в серьезных преступлениях представало перед жюри присяжных. Но само слушание дела было непродолжительным и формальным»⁵. В среднем рассмотрение одного дела в судах штатов США в конце XVIII в. занимало не больше получаса. Таким образом, признание вины по соглашению вряд ли можно рассматривать в качестве причины быстрого рассмотрения дел. «Признание вины по договоренности лишь изменило стиль и место: быстрое правосудие переместилось со скамьи жюри присяжных в коридоры здания суда, кабинеты судей, конторы адвокатов»⁶.

В американской уголовно-процессуальной литературе существуют разные точки зрения относительно генезиса соглашения о признании вины (Plea Bargaining): от утверждения, что оно как явление возникло с появлением судопроизводства, но не фиксировалось документально; до исследования, что переговоры о признании вины были практически неизвестны на протяжении большей части истории общего права. Некоторые ученые считают, что институт признания вины существовал веками и что некоторые обвинительные приговоры являлись результатом применения именно данного института. Известно, что в 18 веке любые соглашения перед судом по факту уголовного спора были запрещены в английском законодательстве для предотвращения судебной ошибки. Юридические трактаты и отчеты о делах 18 века свидетельствуют о том, что на протяжении многих веков англо-американские суды не только не поощряли признания вины, но, напротив, активно препятствовали им. Возможно, из-за того, что признание вины было нечастым явлением, и даже добровольное признание вины не поощрялось, суды формулировали значение понятия добровольности исключительно в случаях, связанных с внесудебными признаниями. Однако принципы, разработанные в этих случа-

---

⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-sovremennogo-ugolovnogo-processa/Sdelka-o-priznanii-viny-opyt-ugolovnogo-sudoproizvodstva-SShA-65051/1/%D0%A1.%20198-214.pdf>

⁶ Alschuler A. Plea Bargaining And Its History. Columbia Law Review. 1979. Vol 79 №1. P.4

ях, предполагали принципиальную несовместимость переговоров о признании вины с традиционными допущениями общего права. Самым известным из дел о признании было, дело Рекса против Уориксхолла (1783), в котором суд посчитал неприемлемым любое признание, полученное «обещаниями благосклонности». Суд заявил: «признание, вытесненное из сознания лестью надежды или пыткой страха, имеет столь сомнительную форму ... что ему не следует доверять»⁷.

В связи с этим можно говорить о формировании первого этапа формирования данного явления, который следует определить, как период латентного развития Plea Bargaining, носящего внепроцессуальный характер и не фиксируемого в судебных решениях.

Однако в конце XVIII века в штатах США изменились некоторые местные условия, связанные с ростом правового регулирования отдельных сфер деятельности. Так, например, в виду появления законодательства отдельных штатов⁸ о лицензировании деятельности по продаже алкоголя количество преступлений резко возросло. При этом составы судов остались прежними. В контексте и в виду данных обстоятельств прокурорами штатов стала применяться новая практика по заключению соглашений с тем, чтобы снизить нагрузку на судей. «Так, в 1808 году в одном из судов штата слушалось дело Дж. Стивенса, обвиняемого в нелегальной торговле алкоголем. Если бы дело слушалось обычным порядком, слушания растянулись бы на недели или даже месяцы. Но прокурор предъявил Стивенсу четыре обвинения. В первом утверждалось, что подсудимый вел незаконный бизнес. Второе и третье обвинения относились к двум конкретным эпизодам продажи спиртного, которые можно было доказать. И наконец, четвертое обвинение заключалось в разрешении Стивенсом покупателям употреблять алкогольные напитки в его присутствии, что также было запрещено законом. Затем прокурор предложил обвиняемому снять с него все обвинения, кроме первого, если он при-

---

⁷ Rex v Warickshall (1783). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://swarb.co.uk/rex-v-warickshall-1783/>

⁸ Act of June 20, 1807, ch. 18, § 1, 1807 Mass. Acts 172.

знает вину и откажется от длительных слушаний. Стивенс признал себя виновным и уплатил штраф в размере \$6,67, а также \$47,12 за судебные издержки. Если бы он решил упорствовать, сумма штрафа увеличилась бы вчетверо, а сумма издержек продолжала бы расти до конца процесса. В итоге все остались довольны: обвинитель выиграл дело, судья избавился от лишних хлопот, а обвиняемый получил сравнительно лёгкое наказание. Вместе был создан прецедент, позволявший обвиняемому заключать сделки с прокурором по предъявленным ему обвинениям»⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что в начале 19 века начался новый этап в развитии института Plea Bargaining, который характеризуется фактическим признанием данного явления, упоминаемым неоднократно американскими юристами, и внедрением его в практику уголовного судопроизводства.

Новая практика получила широкое распространение и впоследствии стала применяться и в отношении более тяжких преступлений. «Так, в 1814 году Арчибальд Макинтайр и Уильям Флетчер предстали перед судом по обвинению в причинении телесных повреждений третьему лицу. Первый признал вину, а второй настаивал на своей невиновности, но проиграл. В результате оба были оштрафованы на \$5, но Макинтайр заплатил всего \$4,76 за судебные издержки, а Флетчер — \$39,53. Суд мог бы с легкостью доказать вину Макинтайра, но предпочел обойтись без судебного разбирательства, чтобы не нести финансовые и временные издержки»¹⁰.

Таким образом, именно в первой трети XIX века в рамках классического состязательного судопроизводства, триумфом которого было разрешение уголовного дела с участием присяжных заседателей, прокуроры штатов осознали, что в условиях недопустимости применения пытки к подсудимым цена уголовно-процессуального доказывания в виде поиска некой абсолютной истины обо всех результатах содеянного виновным, существенно превышает

---

⁹ Commonwealth v. Josiah Stevens, Middlesex Ct. C.P. R. Book 803;

¹⁰ Commonwealth v. William Fletcher & Archibald McIntire, Middlesex Ct. C.P. R. Book 174

ожидаемый от этого результат. Испытывая острейший дефицит ресурса в процессе доказывания, прокуроры офиса генерального прокурора штата (attorneys-general) активно стали прибегать к практике поиска соглашений с теми подсудимыми, которые пусть и частично, но признавали вину.

Сказанное не означает, что внедрение Plea Bargaining приняло повсеместный и массовый характер на всей территории США. Анализ судебных отчётов начала XIX века свидетельствуют об отсутствии регулярной практики поощрения признания вины. Более того, признание обвиняемыми собственной вины, в большинстве случаев не имело никаких правовых последствий при назначении им судом наказания.

Судебная практика отказа от Plea Bargaining сохранялась и во второй половине девятнадцатого века, однако в уголовном процессе отдельных штатов прокурорами начали инициироваться переговоры о признании вины.

В 1841 году в Массачусетсе слушалось дело об изнасиловании. При этом обвинение было разделено Генеральным прокурором штата на две части с тем, чтобы не затягивать процесс¹¹. «Преступника обвинили в нападении с целью изнасилования и собственно в изнасиловании, после чего предложили признать вину по первому пункту обвинения, дабы избежать преследования по второму. В результате насильник сел в тюрьму, но не за то, что совершил, а за то, что планировал сделать»¹².

Первый зафиксированный случай применения Plea Bargaining по делам об убийствах имел место в том же Массачусетсе в 1848 году¹³. «Некий Барни Гулдинг ударил по голове жену Элен, после чего она скончалась. Гулдинг все отрицал и требовал суда присяжных, но адвокаты уговорили его признать вину. Фактически адвокаты сыграли роль посредников при заключении сделки. Итог: Гулдинг вместо смертной казни в виде повешения получил два года

---

¹¹ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2051283>

¹² Commonwealth v. Michael Larry, Sup. Jud. Ct. R. Book 363 (Suffolk, November 1841)

¹³ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2051283>

тюрьмы, судья и прокурор избавились от хлопот, а адвокаты заработали репутацию профессионалов, способных вытащить убийцу из петли»¹⁴.

В 1858 году в Америке был принят закон, классифицировавший убийства на первую и вторую степень в зависимости от наличия предварительного умысла¹⁵. Целью закона было уменьшение числа смертных приговоров, заменив смертную казнь пожизненным заключением. Это послужило толчком к рассмотрению соглашений о признании вины. Обвиняемым стали предлагать сделку о признании ими совершения убийства второй степени с последующим лишением свободы, либо продолжение процесса и обвинение их в умышленном убийстве с наказанием в виде смертной казни.

Указанные нововведения в американском уголовном праве привели к последующему росту дел, которые заканчивались институтом соглашения. В качестве официального обоснования данного факта указывалось на рост численности населения, что в свою очередь приводило и к росту количества преступлений. Таким образом, институт заключения соглашения стал эффективным механизмом как снижения нагрузки на суды, так и экономии бюджетных средств, так как в случае, если у обвиняемого не было возможности оплатить судебные издержки, данная обязанность ложилась на штат.

Как отмечают исследователи, «в результате если в 1850 году в США соглашениями заканчивалось менее 20% всех расследований, то к 1890 году — более 60%»¹⁶. В Нью Хэйвене (штат Коннектикут) в 1888 году 75% дел о felonиях заканчивались признанием вины; в 1921 году таких дел было уже 90%¹⁷. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других штатах США.

По данным, собранным американским юристом Р. Моули, до начала XIX века институт соглашения о признании вины не был широко распространен в уголовном процессе США, однако «уже в 1839 г. в штате Нью-Йорк 25%

---

¹⁴ Commonwealth v. Barney Goulding, Sup. Jud. Ct. R. Book 228 (Middlesex, October 1848).

¹⁵ 18 U.S. Code § 1111 – Murder. S.470 — 35th Congress. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/35th-congress/senate-bill/470?q=%7B%22search%22%3A%5B%22crime%22%2C%22crime%22%5D%7D&s=8&r=1>

¹⁶ Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебная стадия). Учебное пособие. – М: Интел-Синтез, 1998. С. 17.

¹⁷ Moley R. The Vanishing Jury, 2 S. CAL. L. Rav. 97 (1928). Supra note 52, at 107.

всех уголовных дел были рассмотрены в порядке соглашения о признании вины. На протяжении последующих десятилетий востребованность данного института продолжала расти и в 1869 г. составила 70%, а к 1920 г. достигла 88%»¹⁸.

В федеральных судах доля соглашений о признании вины составила 50% в 1908 году, и оставалась неизменной до 1916, когда она увеличилась до 72%, при том, что всё это время нагрузка на федеральные суды сокращалась¹⁹. Американский институт права объяснил подобный скачок изменившимися практиками обвинения. Вероятно, причиной такого роста, в том числе, может быть увеличение масштабов и сферы действия уголовного права и создание в США профессиональной проблемно-ориентированной полиции, пришедшее именно на этот период, в результате чего стало выявляться больше неочевидных преступлений, доказательная база по делам о которых была обречена на крайнюю скудность. В ряде штатов возобладала позиция, согласно которой единственно возможный способ справиться с этой ситуацией с помощью существующего механизма – это заключение прокурорами соглашений с обвиняемыми или их адвокатами, по которым обвиняемые признают свою вину в совершении незначительных правонарушений и подвергаются легким наказаниям.

Следует отметить, что первоначально предмет Plea Bargaining включал в себя только признание обвиняемым собственной вины. Поэтому суды отказывали правонарушителю в разрешении свидетельствовать против соучастников, и до середины девятнадцатого века они также запрещали обвинителям торговаться за показания. Они утверждали, что право на снисхождение в обмен на информацию «по своей природе является судебной властью». Однако в 1878 году Верховный Суд Соединенных Штатов отметил, что ряд американских юрисдикций разрешил государственному прокурору смещать судью первой инстанции при принятии решения о том, разрешить ли сообщнику да-

---

¹⁸ Moley R. The Vanishing Jury, 2 S. CAL. L. Rav. 97 (1928). Supra note 52, at 108.

¹⁹ Moley R. Ibid.

вать показания и тем самым добиться помилования²⁰. При этом Верховный суд отметил, что в отличие от судьи первой инстанции, прокурор может оценить необходимость показаний соучастника в свете других доказательств, имеющихся в распоряжении государства. Однако официально допустив переговоры прокурора с подсудимым о даче показаний, суд явно не одобрял переговоры о признании вины. Дело, в котором Верховный суд обсуждал обвинительный торг за показания, было, по сути, также делом переговоров о признании вины - первым таким делом, которое предстало перед судом. В рассматриваемом деле, федеральный прокурор заключил сложную сделку. Подсудимые согласились признать себя виновными по одному пункту уголовного обвинения, дать полные показания в отношении коррупционного соглашения с участием должностных лиц налоговых органов и отозвать свои защитительные заявления по делу о гражданском осуждении. В свою очередь прокурор был готов прекратить уголовное преследование по другим пунктам обвинительного заключения, а также ряду других гражданских исков. Как впоследствии утверждали обвиняемые, им полностью была выполнена своя часть сделки, однако прокурор продолжал настаивать на гражданских исках, от которых он до этого согласился отказаться. Верховный суд постановил, что прокурор превысил свои полномочия при заключении соглашения, и что поэтому это соглашение не имеет законной силы²¹. Поскольку подсудимым было разрешено давать показания, у них было требование о помиловании. Тем не менее, соглашение прокурора призвано было гарантировать неисполнение гражданских требований правительства, и поэтому оно было неправомерным.

В отчетах американских апелляционных судов о заключении соглашений о признании вины упоминается только после Гражданской войны 1861-1865г.г. В первом подобном деле, возникшем в штате Теннесси в 1865 году, подсудимый признал себя виновным по двум пунктам обвинения в азартных

---

²⁰ The Whiskey Cases, 99 U.S. 594, 603 (1878).

²¹ The Whiskey Cases, 99 U.S. 594, 603 (1878).

играх. В соответствии с соглашением, которое он заключил с прокурором, восемь других обвинений в азартных играх были сняты²². В 1877 году Верховный суд штата Висконсин рассмотрел соглашение, в котором подсудимый добился мягкого приговора путем признания вины, признав себя виновным и дав показания против других преступников. Вместе с тем апелляционный суд назвал это соглашение «едва ли, если вообще отличимым в принципе от прямой продажи правосудия». Он также отметил, что «такая сделка ... не должна была иметь место в любом суде, не желающем в значительной степени отказаться от своих надлежащих функций в пользу своих должностных лиц»²³.

Результаты различных дел о признании вины были доктринально обобщены в аннотациях и энциклопедиях, появившихся в конце XIX века: «Признание вины должно быть добровольно и разумно сделано обвиняемым, не вызванным ни страхом наказания, ни надеждой на снисхождение»²⁴.

Несмотря на всеобщее неодобрение, переговоры о признании вины стали доминирующим методом разрешения уголовных дел в конце XIX и в начале XX века. Этот процесс сопровождался и, вероятно, способствовал существенному расширению норм уголовного права, в частности, принятию законов о запрете спиртных напитков, что повлекло многократное повышение нагрузки на уголовную юстицию, вызванная криминализацией нарушений, связанных с оборотом алкоголя, многократно возросла. Признавая вину, нарушители этого законодательства получали минимальное наказание и впоследствии возвращались к совершению преступлений. Это в свою очередь привело к появлению так называемого «конвейерного правосудия» - быстрому вынесению типовых приговоров по аналогичным делам.

Данная практика, внедрение которой сопровождалось падением числа оправдательных приговоров, столкнулась с ожесточённой критикой, причём в первую очередь со стороны сторонников «контроля над преступностью» того периода. Так, известный американский процессуалист Джон Уигмор,

---

²² Swang v. State, 42 Tenn. (2 Cold.) 212, 214-15 (1865).

²³ Wight v. Rindskopf, 43 Wis. 344, 354-55 (1877).

²⁴ Encyclopedia of pleading and practice 780 (1895).

отмечал, что: «Благодаря дефективной уголовной процедуре, функция сдерживания (угрозой наказания) застопорена»²⁵. Действительно, согласившиеся на «делку» обвиняемые в среднем получали менее тяжкие наказания. В то время, как для прокуроров сделки стали надёжным способом добиться обвинения в делах с высоким риском оправдания и сэкономить время, для защиты это стало новой стратегией в её собственных интересах.

Распространение данного института получило неоднозначную оценку. По мнению многих исследователей, практика института соглашения о признании вины шла в нарушение с принципом законности. В частности, профессор Йельского университета Дж. Лэнгбейн писал об этом так: «Суть сделок с правосудием — угроза. Ты хочешь использовать конституционное право на суд? Милости просим! Но знай, что, если ты используешь это право, мы тебя накажем гораздо более жестоко»²⁶.

Вместе с тем, признание вины несло для обвиняемого последствия общественно-социального характера в виде стигматизации, что в свою очередь служило препятствием для расширения применения данного института, в особенности в тех случаях, когда обвиняемый знал о своей невиновности.

В последующие десятилетия после годов американские уголовные суды стали еще более зависимы от признания вины, однако Верховный Суд США по-прежнему воздерживался от признания соглашений о признании вины. Так в решении по делу *United States v. Jackson*²⁷ Верховный Суд США указал, что примененный закон не соответствовал Конституции, что "вызвало у обвиняемого страх смерти до такой степени, что он отказался от осуществления, предусмотренной 6 поправкой конституционного права на суд присяжных, а также вынудило подсудимого действовать в качестве свидетеля против самого себя в нарушение 5 поправки. Верховный суд заявил, что: «Это заявление - это больше, чем признание прошлого поведения; это согласие подсудимого на то, что обвинительный приговор может быть вынесен без

---

²⁵ Wigmore, *Juvenile Court vs. Criminal Court*, 21 ILL. L. RaV. 375, 377. 1926.

²⁶ Langbein J.H. *Compative Criminal Proctdure*. St.Paul, 1977. P.82.

²⁷ *United States v. Jackson*, 390 U.S. 570 (1968)

судебного разбирательства - отказ от его права на судебное разбирательство перед присяжными или судьей. Отказ от конституционных прав должен быть не только добровольным, но и осознанными, разумными действиями, совершаемыми с достаточным осознанием соответствующих обстоятельств и вероятных последствий»²⁸.

Вторая половина XX века – время начала третьего, современного этапа в развитии института Plea Bargaining, в ходе которого была установлена его соответствие Конституции и разработана правовая база.

«Процессуальная революция», произведённая либеральным Верховным Судом США под председательством Эрла Уоррена в 60-е годы, в значительной мере повлияла на распространение и форму соглашений о признании вины. Например, когда решением *Mapp v. Ohio*²⁹ в 1961 году Верховный суд распространил действие правила об исключении доказательств на суды штатов, защитники получили в свои руки отличный инструмент для укрепления собственной переговорной позиции: теперь, обнаружив, что доказательства были получены с нарушением Конституции, они могли под угрозой заявления ходатайства об их исключении добиваться более выгодных соглашений.

Так, 22 ноября 1963 года в Северной Каролине было совершено убийство Н. Янга, производство по которому стало одним из так называемых landmark cases, в части Plea Bargaining – *North Carolina v Alford*³⁰.

Суть дела заключалась в том, что улики указывали на то, что Н. Янг был убит в результате ссоры Г. Элфордом – рецидивистом, отбывшим шесть лет за убийство и неоднократно подпадавший под суд за совершение других преступлений, таких как мошенничество, ограбление и др. Г. Элфорд был взят под стражу, однако арестованный изначально отказывался признавать вину.

Вместе с тем законами штата, где было совершено преступление (*South Carolina*), были четко прописаны условия назначения наказания в виде смертной казни, а именно, – в случае отрицания вины обвиняемым с одно-

---

²⁸ *United States v. Jackson*, 390 U.S. 570 (1968)

²⁹ *Mapp v. Ohio* 367 US 643 (1961)

³⁰ *North Carolina v Alford* 400 US 25 (1970)

временным её признанием присяжными при отсутствии ими рекомендации пожизненного заключения. Обстоятельства дела объективно свидетельствовали о том, что именно данные условия наступят в деле деле Г. Элфорда, в связи с чем он признал себя виновным в убийстве второй степени.

Однако, после оглашения приговора и назначения ему наказания в виде 30 лет лишения свободы, он стал требовать нового суда, утверждая, что признание было вырвано у него под угрозой смертной казни. Элфорд утверждал: «Я признал вину в убийстве второй степени, потому что они сказали, что у них слишком много улик, но я никого не убивал. Я взял на себя вину другого человека... Я признал вину, потому что они угрожали отправить меня в газовую камеру»³¹.

Решением Верховного суда наказание Элфорда было оставлено в силе, однако за ним было сохранено право заявлять о своей невинности. Данный прецедент стал известен как «признание Элфорда»: обвиняемый мог признать себя виновным, но не из-за того, что он совершил преступление, а из-за того, что у обвинения хватало доказательств, чтобы добиться обвинительного приговора.

К 70-м годам XX века распространение Plea Bargaining стало настолько очевидным трендом, что государство в лице Верховного Суда предприняло меры по их официальному признанию и регламентации.

Конституционность переговоров о признании вины и их правовая основа были установлены *Brady v. United States* (1970)³². Верховный Суд США в том же решении указал, что признание им Plea Bargaining является условным. Такие условия требуют, чтобы стимулы для признания вины не отменяли бы способность обвиняемых действовать свободно, или использовались таким образом, чтобы значительное число невинных людей, признающих себя виновными, может быть запрещено или может вызвать опасения по поводу конституционности. «Мы не можем утверждать, что являются неконституци-

---

³¹ *North Carolina v. Alford* 400 US 25 (1970). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/400/25/>

³² *Brady v. United States*, 397 U.S. 742 (1970). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/397/742/>

онными действия государства, дающие льготы обвиняемому, который, взамен приносит существенную выгоду государству, демонстрируя своим заявлением, что он готов и желает признать свое преступление и поступить в исправительную систему в таком состоянии, которое дает надежду на успех в исправлении в течение более короткого периода времени, чем это могло бы потребоваться»³³.

При этом, как отметил Верховный Суд, «признание не должно быть получено в результате угроз или обещаний прекратить ненадлежащее преследование, искажения фактов, включая невыполненные или невыполненные обещания, или обещания, которые по своей природе являются ненадлежащими, поскольку не имеют надлежащего отношения к деятельности прокурора (например, взятки)»³⁴.

По мнению Верховного Суда США «переговоры о признании вины «не являются более надежным производством, чем полные судебные процессы в суде или присяжных. Соответственно, мы принимаем большие меры предосторожности против необоснованных результатов. [...] У нас были бы серьезные сомнения по поводу этого дела, если бы поощрение признания вины путем предложения снисхождения существенно увеличило бы вероятность того, что обвиняемые по совету компетентного адвоката ложно оговорили бы себя. Но наша точка зрения противоположна и основана на наших ожиданиях, что суды убедятся в том, что признание вины добровольно и разумно сделано обвиняемыми с адекватным советом адвоката и что нет ничего, что могло бы поставить под сомнение точность и надежность их признания»³⁵.

Признание Plea Bargaining Верховным Судом США повлекло их дальнейшее распространение в уголовном судопроизводстве. В 1970-х гг. соглашения о признании в высших судебных звеньях заключались по 92 — 93 % случаев и к 1981 г. достигло 98 % от общего числа рассматриваемых уголовных дел. Последовательное осуществление этой практики окончательно

---

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Ibid.

утвердило в американской уголовно-процессуальной доктрине термин «конвейерное правосудие». О сути этого термина дают представление следующие данные, описанные в американской юридической литературе: нью-йоркские судьи ежедневно рассматривают по 300 уголовных дел, в которых были заключены соглашения о признании³⁶.

Указанная ситуация не была особенностью региональной специфики Нью-Йорка. Данные по стране в целом подтверждают, что разрешение уголовных дел на основе соглашений о признании фактически поставлено на поток, а именно: в системе «конвейерного правосудия» из 100 % обвиняемых за фелонии осуждаются на основании признания в совершении преступления и без рассмотрения дела с участием присяжных заседателей до 90 %, а из 100% обвиняемых за мисдиминоры - до 95 %. При этом на рассмотрение одного уголовного дела в суде затрачивается от 1 до 4 минут³⁷.

Так, в рассмотренном выше деле *North Carolina v. Alford*, (1970) Верховный Суд США заявил, что с точки зрения Конституции нет ничего предосудительного в том, что суд соглашается с обвиняемым, представляющим заявление о признании вины, но одновременно настаивающим на своей невинности в совершении данного преступления. Согласно правовой позиции Верховного суда человек, обвиняемый в совершении преступления, может добровольно, сознательно и, отдавая себе отчет в своих действиях, соглашаться на назначение себе наказания в виде тюремного заключения даже в том случае, когда он не желает или неспособен признать свое участие в действиях, образующих состав преступления.

Развивая указанные положения Верховный суд США, рассматривая дело *Santobello v. New York* (1971)³⁸, сделал важное идеологическое обоснование применения *Plea Bargaining* в судах. Согласно его правовой позиции по данному делу, «разрешение вопроса об обвинении в ходе обсуждения позиции

---

³⁶ Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014. С. 184.

³⁷ Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2005. С. 207.

³⁸ *Santobello v. New York*, 404 U.S. 257 (1971). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/404/257/>

обвиняемого по отношению к предъявленному обвинению является не только существенной, но и в высшей степени желательной частью судопроизводства по многим основаниям: оно ведет к быстрому и в значительной мере окончательному разрешению большинства уголовных дел; избавляет от разлагающего влияния вынужденного безделья во время досудебного пребывания в заключении тех, кому отказывают в освобождении из-под стражи»³⁹.

Необходимо отметить, что практика признанных Верховным Судом соглашений носила двойственный характер. С одной стороны, она облегчала наказание виновным, с другой – позволяла приговаривать к наказанию невиновных лиц, зачастую выступая инструментом запугивания со стороны полиции и прокуроров. Тех же, кто отказывался идти на сделку, нередко приговаривали к излишне тяжелому наказанию.

Таким примером является дело П.Л. Хейза 1979 года по делу на сумму \$88 (подделка чека), который отказался от сделки с обвинением. Прокурор объяснил Хейсу, что он получит пять лет тюремного заключения, если признает себя виновным и заключит сделку, однако если он откажется от сделки и воспользуется своим конституционным правом на суд присяжных, то может быть наказан пожизненным тюремным заключением, поскольку является рецидивистом. В результате суд и признал его виновным, приговорив к пожизненному тюремному заключению. Верховный суд США оставил приговор в силе, признав, что П.Л. Хейс, соглашаясь на суд присяжных, знал, чем рискует⁴⁰.

Важный этап развития соглашения о признании вины наступил в 1974 году, когда она получила нормативное регулирование в Федеральных правилах уголовного судопроизводства в окружных судах США в виде правила 11⁴¹. Данное правило предусматривало процедуру заключения соглашения о признании вины, предназначенную для признания правильности обсуждения во-

---

³⁹ Там же.

⁴⁰ Fisher George. Plea bargaining's triumph: a history of plea bargaining in America». Stanford, CA: Stanford University Press, 2003 P. 53

⁴¹ US Federal Rules of Criminal Procedure Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_december_2020_0.pdf

проса о признании вины; для обнародования в суде факта существования соглашения о признании вины; а также для обеспечения методов принятия или отклонения судом соглашения о признании вины.

Кроме того, в Правиле были установлены четыре возможных уступки, которые могут быть сделаны в соглашении о признании вины:

- обвинение может просить о снижении наказания до меньшего или иного, связанного преступления;

- адвокат может ходатайствовать о снятии иных обвинений

- адвокат может согласиться с конкретным приговором или не возражать против него

- сторона защиты может согласиться с тем, что приговор является надлежащим решением дела.

Правило запрещало суду участвовать в переговорах о признании вины и определяло его предмет как прения между обвинением и защитой. «У судьи есть веские причины избегать участия в прениях о признании вины. Это может привести подсудимого к мысли, что он не получит справедливого суда, если будет судиться перед тем же судьей. Риск не согласиться с решением, явно желаемым судьей, может побудить подсудимого признать себя виновным, даже если он невиновен. Такое участие затрудняет судье объективную оценку добровольности признания вины»⁴².

Нормативное регулирование юридической природы института сделки о признании вины потерпело несколько федеральных изменений. К ним можно отнести редакцию 1979 года, главной причиной, которой было прояснить обстоятельства, когда при ходе процессуальных действий, суд "может приобщить либо отказать в рассмотрении соглашения о признании вины, когда сторона защиты представляет запрос об отклонении к рассмотрению других обвинений в отношении своего подзащитного; или выносит рекомендательный

---

⁴² Стандарты АВА, касающиеся признания вины §3.3(a), Комментарий на 72-74 (Одобренный проект, 1968); Примечание, Переговоры о признании вины: Компромиссы прокуроров Для обеспечения признания вины, 112 U. Pa.L.Rev. 865, 891-892 (1964); Комментарий, Официальные стимулы к признанию вины: Предлагаемые моральные принципы для рынка, 32 U. Chi.L.Rev. 167, 180-183 (1964).

запрос или не отклоняет ходатайство подсудимого о вынесении ему конкретного исхода решения дела при той ясности, что такой запрос или ходатайство не будут фактами при вынесении вридикта судом, а также не допускает суду в ходе процесса использовать заявления сделанные обвиняемым при переговорах по соглашению о признании вины, в случае если обвиняемый впоследствии отказался признавать себя виновным⁴³. В 1985 году Правило было дополнено положением о том, что суд может распорядиться, в дополнение или вместо любого другого наказания, разрешенного законом, чтобы подсудимый возместил ущерб любой жертве этого преступления, в том числе при реализации соглашения о признании вины⁴⁴. Поправки 1999 года допустили практику включения в соглашения о признании вины положений, требующих от обвиняемого отказаться от определенных апелляционных прав⁴⁵. Поправки 2002 года запретили суду участвовать в каких-либо дискуссиях между сторонами относительно соглашения о признании вины, если его предметом являлся отказ от выдвижения новых обвинений. Кроме того, Правило было дополнено положением о том, что: «подсудимый не может отказаться от признания вины после вынесения приговора»⁴⁶. Наконец поправки 2013 года ввели положение о том, что обвиняемый - иностранный гражданин, признавший себя виновным, в том числе в рамках соглашения о признании вины должен быть подвергнут иммиграционным ограничениям в виде удаления, исключения и невозможности стать гражданином США⁴⁷.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время регулирование института соглашения о признании вины предусматривается как на уровне федерального американского законодательства, так и законодательства шта-

---

⁴³ Notes of Advisory Committee on Rules—1979 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11

⁴⁴ Notes of Advisory Committee on Rules— 1985 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11

⁴⁵ Notes of Advisory Committee on Rules—1999 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11

⁴⁶ Notes of Advisory Committee on Rules—2002 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11

⁴⁷ Notes of Advisory Committee on Rules—2013 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_11

тов, за исключением тех случаев, когда их заключение запрещено законом (Аляска, Новый Орлеан, Калифорния, Мичиган).

Развитие института Plea Bargaining в США отразилось в и американской правовой доктрине.

На первом этапе (1920 - начало 1930) была произведена попытка уяснить причину появления, сущность соглашения о признании вины и причину его распространенности в уголовном судопроизводстве. Участниками данного исследования были: Роско Паунд (Roscoe Pound), Феликс Франкфуртер (Felix Frankfurter, Дин Джастин Миллер (Dean Justin Miller), Рэймонд Моули (Raymond Moley).

В сериях конфиденциально и публично финансируемых исследований функционирования системы уголовного правосудия в различных американских юрисдикциях, группы профессоров права и элитных юристов обнаружили, что Plea Bargaining буквально «оккупировали национальные суды».

Несколько из этих исследований, в частности Кливлендского исследования 1922 года, отредактированное Роско Паундом (Roscoe Pound) из Гарварда и Феликсом Франкфуртером (Felix Frankfurter)⁴⁸ и отчета комиссии Уикершема (Wickersham Commission report) 1931 года о федеральной системе уголовного правосудия⁴⁹ — стали широко известными. На первой странице первого выпуска Обзора Судебной Практики Южной Калифорнии (Southern California Law Review) Дин Джастин Миллер (Dean Justin Miller) из Юридической школы Университета Южной Калифорнии провел критический анализ «Компромисса Уголовных дел» («The Compromise of Criminal Cases».)⁵⁰.

В этом же издании год спустя, Рэймонд Моули (Raymond Moley) из Колумбии выразил сожаление в связи с «Исчезающим судом присяжных» («The Vanishing Jury»)⁵¹.

---

⁴⁸ Pound R., Frankfurter F. Criminal Justice in Cleveland. Cl. 1922.

⁴⁹ Report on the Enforcement of the Prohibition Laws of the United States // National Commission on Law Observance and Enforcement. 1931

⁵⁰ Miller D.J. Southern California Law Review.LA. 1927.P.1

⁵¹ Moley R. The Vanishing Jury. 1928.

Миллер указывал, что на практике, «оправдание и соглашение сторон по уголовным делам очень часты, а способы уклонения от четкой цели письменного закона различны». А Моули сделал поразительный вывод о том, что из 13117 уголовных дел, начатых в Чикаго в 1926, только 209 завершились обвинительным приговором, основанным на вердикте присяжных. Он заявил, что худшим аспектом уже доминирующего режима Plea Bargaining была неустойчивость. «Очень трудно выявить факты, связанные с этой практикой», писал он, «показывает, насколько легко обвинителям было потворствовать этому виду компромисса, не вызывая общественный интерес»⁵².

Несмотря на резкую критику методов названных авторов, два из их открытий являются одними из самых важных, обнаруженных историками, изучающими Plea Bargaining. Первое открытие фиксирует факт, что соглашения в Нью-Йорке начали свое долгое восхождение в первой половине XIX века и второе - что они достигли почти современных пропорций к концу этого века.

Моули также может претендовать на место среди самых искушенных теоретиков Plea Bargaining. Подобно Миллеру и другим принявшим участие в исследованиях эпохи открытий, он приписал большую часть успеха Plea Bargaining к силе загрузки судов делами. И как каждый теоретик Plea Bargaining на их временном протяжении, он видел, что обвинители ценят данную практику и за ее эффективность, за легкие победы, которые она им приносит.

Второй этап исследований Plea Bargaining был проведен в 1970-х годах и был связан с окончательной его легализацией в уголовном судопроизводстве.

В отличие от работ первого этапа, большинство этих исследований 1970-х годов сопротивлялись объяснению генезиса Plea Bargaining, увеличением загрузки делами. Исследователи второго этапа полагали, что объяснения первых исследователей оказались, возможно, продуктом своего времени. Запертые в «борьбе с алкоголем», национальные суды прогнулись под весом дел «против алкоголя». Следовательно, отчет Комиссии Уикершем 1931 года

---

⁵² Moley R. The Vanishing Jury. 1928. P.116.

повторял за Миллером и Моули, возложив ответственность появления Plea Bargaining на большую судебную нагрузку. К 1930 году судебное преследование согласно федеральному Сухому закону (Prohibition Act) выросло в восемь раз, по сравнению с объемом всех федеральных обвинений в 1914. Во многих городских органах власти, комиссия отметила, «правоохранительные органы утверждают, что единственный реальный способ справиться с ситуацией... для федеральных прокуроров США – это Plea Bargaining»⁵³.

В 1970-м анализируя все еще процветающие практики Plea Bargaining, новые историки судебной практики начали искать другие объяснения роста ее численности.

Так Дж. Лэнгбейн утверждал, что Plea Bargaining возникли, потому что судебные правила стали столь сложными, что суд присяжных стал «абсолютно неработоспособным» способом разрешения большинства криминальных споров⁵⁴.

Третий этап исследований (с 1981 года) связан с научно-исследовательской деятельностью М. Фогель (Mary Vogel)⁵⁵, Т. Фердинанда (Theodore Ferdinand)⁵⁶, М. Макконвилла (Mike McConville)⁵⁷, Д. Савицки (Douglas Savitsky)⁵⁸.

---

⁵³ Report on the Enforcement of the Prohibition Laws of the United States // National Commission on Law Observance and Enforcement. 1931. P.35-36.

⁵⁴ Langbein J. Torture and Plea Bargaining // U. Chi. 1. rev. - 1978. -№46. -P. 3-22.

⁵⁵ Vogel M. The Social Origins of Plea Bargaining: Conflict and the Law in the Process of State Formation, 1830-1860. Law & Society Review. 1999. 33, 1, p. 161-246; Vogel M. Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts and the Making of Political Authority. Oxford and New York: Oxford University Press. 2007. 448 p; Vogel M. The social origins of plea bargaining: An approach to the empirical study of discretionary leniency? Journal of Law and Society. 2007. 35, 1, p. 201-232; Vogel M. Plea Bargaining: Enigmas of Coercion, Fairness and Efficiency: Interpreting Fifty Years of Conflicted Research into Its Contemporary Consequences. Issues on Juvenile Crimes and Delinquency. 2013. 32, 6, p. n/a; Vogel M. Plea Bargaining Under the Common Law. Oxford Handbook of Criminal Process. Brown, D., Turner, J. & Weisser, B. (eds.). Oxford and New York: Oxford University Press. 2018.

⁵⁶ Ferdinand T. Joining Punishment and Treatment in Substantive Equality // Criminal Justice Policy Review. 2002. Volume: 13 issue: 2, page(s): 87-116

⁵⁷ McConville M., Baldwin J. Plea Bargaining and the Court of Appeal. Dec. 1980 // British Journal of Law and Society 6(2):200; McConville M., Mirsky C. Guilty Plea Courts: A Social Disciplinary Model of Criminal Justice May 1995 // Social Problems 42(2):216-234; McConville M., Mirsky C. The Rise of Guilty Pleas: New York, 1800-1865. Dec. 1995 // Journal of Law and Society 22(4):443; McConville M. Plea bargaining.2002; McConville M. Plea Bargaining: Ethics and Politics May 2006 // Journal of Law and Society 25(4)

⁵⁸ Savitsky D. The problem with plea bargaining: differential subjective decision making as an engine of racial disparity in the united states prison system. Cornell University. 2009.

Результаты этих исследований позволяют констатировать: американские исследователи установили следующие причины возникновения института заключения соглашения о признании вины подсудимыми:

- обвинители (прокуроры) не имели реальной возможности установить истину по каждому уголовному делу, доказать виновность конкретного подсудимого в суде с участием присяжных заседателей;

- обвинители и судьи во все времена были перегружены работой, времени на полноценную, классическую прокурорскую и судебную деятельность по уголовным делам у них никогда не было;

- история убедительно показала, что общество практически не интересуется истиной картиной произошедшего по подавляющему большинству уголовных дел, оно в целом равнодушно к тому, что некоторые виновные «уходят» от полной ответственности за содеянное, осуждаются к незаслуженно мягкому, несправедливому наказанию, поэтому народ в целом снисходительно отнесся к практике Plea Bargaining;

- Plea Bargaining позволило прокурорам избежать поражений в процессах, а судьи перестали бояться отмен их решений в апелляции;

- подсудимые перестали быть статистами в уголовных делах, от их признания, как правило, зависел размер наказания;

- благодаря Plea Bargaining общество сэкономило время и, что немало важно, средства, отпускаемые на уголовную юстицию;

- законодатель «засилил» институт Plea Bargaining путем принятия ряда новых законов.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining возник в уголовном судопроизводстве США в конце 18 века и в своём развитии прошёл через несколько этапов.

1 этап (конец 18-начало 19 в.в.) характеризуется отрицанием значения Plea Bargaining для уголовного судопроизводства.

2 этап (начало 19 века - 1960-г.г.) характеризуется фактическим признанием института Plea Bargaining, американскими атторнеями и адвокатами, и внедрением его в практику уголовного судопроизводства. Вместе с тем, на прецедентом и законодательном уровне Plea Bargaining по-прежнему отсутствует и никак не регламентируется.

3 (современный) этап (с 1970 года). В ходе данного этапа институт Plea Bargaining был признан Верховным судом США (Brady v. United States, Santobello v New York (1971) явлением соответствующим Конституции. Кроме того на данном этапе была разработана нормативно-правовая база применения Plea Bargaining на федеральном уровне (Правило 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства в окружных судах США, Правило 410 Федеральных правил о доказательствах США).

§2. Понятие и сущность Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Уголовный процесс США относится к состязательному (исковому) типу, который подразумевает собой наличие спора между сторонами защиты и обвинения; судья обеспечивает соблюдение сторонами процессуальных норм, решает вопрос о виновности лица и назначении наказания.

В то же время состязательность уголовного процесса США не предполагает полной свободы усмотрения судей, предписывая им принимать процессуальные решения при наличии определенных формальных условий. Одним из таких формальных условий является признание обвиняемым своей вины в совершенном преступлении, что налагает на судью обязанность вынести обвинительный приговор без проведения проверки добросовестности признания. Подобная обязанность вытекает из самой сущности состязательного процесса, носящей исковой характер и связывающей признание «иска» с окончанием уголовно-правового спора.

По мнению В.А. Ализаде и А.Г. Волеводза «некоторые особенности американской системы правосудия имеют тенденцию способствовать согла-

шению о признании вины. Состязательный характер системы ставит судей в пассивную роль, в которой они полностью зависят от сторон в разработке фактических данных и не могут независимо обнаруживать информацию, с помощью которой можно оценить силу доказательств по делу против обвиняемого. Таким образом, стороны могут контролировать исход дела, реализуя свои права или «торгуя» ими. Отсутствие принудительного преследования также дает прокурорам больше полномочий. Неспособность жертв преступлений возбудить частное обвинение и их ограниченная способность влиять на соглашения о признании вины также имеют тенденцию поощрять переговоры о признании вины»⁵⁹.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на развитие указанного уголовно-процессуального института, его понятие и сущность до настоящего времени вызывают споры в уголовно-процессуальной доктрине. Причиной таких споров является то, что в уголовном процессе США отсутствуют нормативно-правовые определения уголовно-процессуальных дефиниций, сочетающееся с разнообразием правовых позиций судов и доктринальных подходов.

Вместе с тем, как справедливо отмечал известный российский ученый правовед В.М. Сырых, «понятие должно соответствовать отражаемой им объективной реальности. Объективной основой понятия могут выступать конкретные явления, процессы, их отдельные свойства, компоненты, связи, которые в логике обозначаются общим понятием «предмет». Предметом правовых понятий, таким образом, могут быть все правовые явления, правовые процессы, отдельные компоненты, свойства, связи этих явлений и процессов»⁶⁰.

Применительно к уголовному судопроизводству, все используемые в данной отрасли права понятия должны обеспечивать единообразное уяснение их содержания его участниками и единообразное правоприменение лицами,

---

⁵⁹Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США. Международное уголовное право и уголовная юстиция .2018 №2 С. 22.

⁶⁰ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2: Логика правового исследования (как написать диссертацию). М.: Юстицинформ, 2004. С. 333, 338

осуществляющими производство по уголовным делам. Без единообразия определений и терминологии практически невозможно найти ответы на многие вопросы, связанные с заключением соглашений о признании вины.

В США не существует единого определения «соглашения (сделки) о признании вины», что затрудняет обсуждение её вопросов. Например, когда комитет Ассоциации адвокатов Вирджинии проводил специальное расследование вопроса о заключении соглашения о признании вины, он посвятил большую часть своего первого заседания попыткам достичь согласия о том, что он подразумевал под «заключением соглашения (сделки) о признании вины»⁶¹. Вместо единого понятия в законодательстве США и американской правовой доктрине существует несколько терминов, в равной степени используемых для обозначения соглашений о признании вины.

Так, исходя из содержания п. 11 Федеральных правил уголовного судопроизводства обвиняемый может выразить своё отношение к предъявленному обвинению одним из следующих способов:

- признать свою вину (plea guilty);
- отрицать ее (plea of not guilty);
- заявить, что не оспаривает виновность (nolo contendere)⁶².

Признание вины (plea guilty) означает, что обвиняемый признает предъявленное обвинение и отказывается от права на судебное разбирательство⁶³.

При признании своей вины обвиняемый может заключить соглашение о признании вины со стороной обвинения (plea bargaining) – термин, который переводится с английского языка как «соглашение о признании вины», «заявление о заключении сделки» или «заявление о ведении переговоров о соглашении (сделке)» и включает в себя действие по ведению ведение пере-

---

⁶¹ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.1

⁶² Дубровина, Е. Г. Сделки о признании вины в уголовном процессе США и Великобритании: сравнительно-правовой анализ / Е. Г. Дубровина // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3(32). С. 290.

⁶³ Там же.

говоров по соглашению (сделке), а также результат этих переговоров. Такое разночтение в определении данного термина объясняется тем, что американские исследователи достаточно критично относятся к термину «сделка», применительно к данному процессуальному институту. Они считают, что термин «сделка» является вводящим в заблуждение, раздражающим и уничижительным, но не отражающим сущности того, что происходит на самом деле. Предполагается, что это слово передает идею компромисса или урегулирования дела. Теоретически обе стороны, государство и обвиняемый, отказываются от чего-то в обмен на получение чего-то. Но этот термин богат достаточно многозначен и приводит к ассоциации с «негласной торговлей правосудием» и «распродажах в судах»⁶⁴.

Некоторые исследователи считают, что обвиняемые могут диктовать должностным лицам уголовного правосудия, какие приговоры они примут. Мысль о компромиссе с преступниками, особенно на их условиях, отвратительна для граждан. Это распаляет общественность и подрывает ее доверие к судебной системе⁶⁵.

Американские адвокаты сообщают, что переговоры о признании вины – это самая неправильно понятая и самая трудная часть их работы для объяснения общественности. Некоторые из них сообщили, что они намеренно избегают упоминания слова «сделка» в публичных прениях, так как они обнаружили, что одно это слово делает проблему спорной и трудной для рационального обсуждения. Один окружной прокурор наотрез отказывается признать, что «переговоры о признании вины» происходят в его юрисдикции. Тем не менее, он признает большую часть «улаживания» уголовных дел⁶⁶.

Кроме того, адвокаты в нескольких американских юрисдикциях используют формулу «переговоры о признании вины» вместе «сделки о признании вины» для обозначения ситуаций, когда уголовное дело снимается с судебного

---

⁶⁴ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.2

⁶⁵ Newman D., Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial, 1966

⁶⁶ See Standards Relating to Pleas of Guilty, §1.&, ABA Project on Standards for -Criminal Justice (Approved Draft, 1968); and Brady ~ united States, 397 u.S. 742 (1970).

го преследования.⁶⁷ Однако здесь использование данного термина представляется неточным, так как, несмотря на то, что процесс, с помощью которого адвокаты защиты добиваются прекращения дел, очень похож на тот, который они используют, когда ведут переговоры о признании вины, однако он в отличие от «сделки о признании вины» имеет иные процессуальные последствия, представляя собой уголовно-процессуальную фикцию, так как в этом случае признание обвиняемым своей вины влечёт не обвинительный приговор и назначение наказания, прекращение спора (например, в случае истечения срока давности уголовного преследования)⁶⁸.

Однако, несмотря на свои недостатки, термин «сделка о признании вины» является преобладающим, но не единственным в американской уголовно-процессуальной доктрине. Ещё одним термином, обозначающим «соглашение (сделку) о признании вины» является термин «plea agreement» – «заявление о соглашении». Данный термин употребляется исследователями как синоним plea bargaining, однако несколько отличается от него по объёму. Если понятием plea bargaining обозначается как уголовно-процессуальный институт соглашения (сделки) о признании вины в целом, так и характеризует любые действия сторон в переговорах и процессуальный результат данных переговоров, то термин plea agreement, как правило, употребляется для характеристики действий сторон по заключению соглашения (сделки) и её содержания.

Также следует обратить внимание на употребляемый некоторыми американскими исследователями термин «plea negotiations» - «заявление о переговорах о признании вины». Данный термин также употребляется как синоним plea bargaining, однако используется сравнительно реже в силу непринятия некоторыми американскими юристами термина «торг», применительно к уголовно-процессуальным правоотношениям.

---

⁶⁷ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.4; Communication to the Georgetown University Project on Plea Bargaining in the united States from Mrs. Dale M. Oliva, Planner, Prosecutor-Public Defender Clearinghouse and Institute, City and County of Honolulu, Hawaii, Ap. 12,1976

⁶⁸ Mather L. The Outsider In the Courtroom in The Potential For Reform of Criminal Justice, H. Jacob, ed., 270 1974.

При этом следует обратить внимание, что понятия *plea bargaining*, *plea agreement*, *plea negotiations* стали употребительными в американской доктрине только с 1950-г гг. До 1950-х годов данный уголовно-процессуальный институт в основном определялся как «*plea copping*» - «выгораживание виновного», сущность которого определялась американскими юристами, как «улаживание» уголовных дел или «компрометация» уголовных дел⁶⁹. Указанное понятие показывало достаточно негативное отношение юридического сообщества США к «соглашению (сделке) о признании вины» и отказ от данного термина свидетельствовал об изменении её восприятия юридическим сообществом США с негативного на нейтральное.

Кроме указанных определений следует обратить внимание на существующий в российской доктрине термин «сделка с правосудием», которым некоторые российские исследователи обозначают рассматриваемый уголовно-процессуальный институт⁷⁰. Указанное определение представляется диссертанту ошибочным, так как, суд в США не является стороной в переговорах о признании вины, он лишь утверждает её, подтверждая её допустимость с позиции закона. Рассматривая *plea bargaining* как сделку с правосудием авторы, не упоминая об этом напрямую, рассматривают данный уголовно-процессуальный институт не с правовой, а с идеологической позиции, согласно которой данный уголовно-процессуальный институт представляет собой процессуальную фикцию, сущностью которой является не установление истинных обстоятельств уголовного дела, а процессуальная экономия в уголовном судопроизводстве.

В уголовной процессуальной доктрине отсутствует единое определение «соглашения (сделки) о признании вины».

Так, например, американский исследователь А. Альшулер, придерживается мнению, что подобную сделку стоит считать, как «соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела,

---

⁶⁹ See e.g. Miller, "Compromise of Criminal Cases," 1 S. Cal. L. Rev. 1 (1927).

⁷⁰ Бахновский А.В. «Сделка с правосудием: особенности англосакской и континентальной правовой традиции. Диссертация кандидата юридических наук. Краснодар, 2008. – 172 с.

включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. Подобное соглашение часто приводит к тому, что обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта (indictment)»⁷¹.

По Д. Ньюману «сделка о признании вины» это «заявление о признании вины, полученное в результате переговоров, которое предполагает предшествующую осуждению сделку между прокурором и обвиняемым, в процессе которой обвиняемый признает себя виновным в обмен на снижение тяжести обвинения, обещание снисхождения при назначении наказания или какое-либо другое отступление в сторону смягчения от использования полной, максимальной власти суда при осуждении и назначении наказания»⁷².

Помимо вышеизложенного, стоит отметить, что авторы классического научного труда «Сделка о признании вины в США» Г. Миллер, У. Макдональд и Дж. Крамер определяют сделку о признании вины как «соглашение подсудимого признать себя виновным по уголовному обвинению с разумным ожиданием получения какого-то вознаграждения от государства»⁷³.

Интересны и другие определения соглашения (сделки) о признании вины, которые появились в этой области. Бывший начальник Отдела Высшего суда Прокуратуры США в округе Колумбия заявил, что переговоры о признании вины «в истинном смысле не происходят в округе Колумбия, потому что обвинитель не должен был принимать предложение о признании вины, сделанное защитником. До тех пор, пока обвинитель всегда мог обратиться в суд, если бы ему пришлось, тогда сделки о признании вины на самом деле не существовало»⁷⁴.

В законопроекте об ограничении «переговоров о признании вины» в штате Флорида уточняется, что подразумевается под «переговорами о при-

---

⁷¹ Alschuler A. Plea Bargaining and Its History. 1979 P.4

⁷² Newman Donald J. Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial. - Little, Brown. 1966. - P. 60. Цит. по Пешков М.А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. М. Спутник+. 2007. С. 247.

⁷³ Miller Herbert S., McDonald William F., Cramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.2

⁷⁴ Crespo A.M. The hidden law of plea bargaining // Columbia law Review. Vol. 118, No. 5, 2018 P.22

знании вины». Указывается, что «ни прокурор, ведущий дело, ни назначенный по делу судья не должны заключать с подсудимым никакого соглашения, по которому подсудимому разрешается признать себя виновным в менее тяжком преступлении, чем преступление, в котором он обвиняется»⁷⁵.

Самым широким определением соглашения (сделки) о признании вины, содержащимся в предложении об отмене сделки о признании вины, является определение Национальной консультативной комиссии по стандартам и целям уголовного правосудия 1973 года. «Как можно скорее, но ни в коем случае не позднее 1978 года, должны быть запрещены переговоры между обвинителями и обвиняемыми - лично или через их адвокатов - относительно уступок в обмен на признание вины. В случае вынесения обвинением рекомендации относительно приговора на него не должна влиять готовность подсудимого признать себя виновным в некоторых или всех преступлениях, в которых он обвиняется. Признание вины не должно учитываться судом при определении приговора»⁷⁶.

Это определение призвано устранить все уступки (а не только снижение обвинения) со стороны прокурора в отношении признания вины. Оно также предназначено для устранения неявного и явного торга со стороны судьи. Это, действительно, широкое определение сделки о признании вины, но не всеохватывающее. Он не запрещает, например, практику судебных клерков, назначающих дела на снисходительное рассмотрение судьи, если подсудимый согласится признать себя виновным. Конечно, такие переговоры, как последний вид, то есть со стороны государственных чиновников, помимо прокуроров и судей, сегодня редки. Но если бы переговоры о признании вины, как это определено Национальной консультативной комиссией, были фактически ликвидированы, этот альтернативный тип переговоров, несомненно, приобрел бы большее значение (если бы не был запрещен).

---

⁷⁵ State of Florida, HR 1108 (Regular Session 1976). (Emphasis added.) (The bill was not enacted.) Ibid at §1. (Emphasis added.)

⁷⁶ National Advisory Commission on Criminal Justice Standards and Goals, Task Force Report on Courts 46 (1973).

Таким образом, исходя из вышеизложенных определений «соглашения (сделки) о признании вины» можно выделить несколько её ключевых признаков:

1. «Сделка» о признании вины представляет собой соглашение.
2. Сторонами «сделки» о признании вины являются сторона обвинения (атторней) и защиты (обвиняемый и его защитник).
3. Предмет «сделки» включает в себя предъявленное обвинение с учётом признания обвиняемым своей вины.

Сущность «сделки» о признании вины рассматривается исследователями достаточно неоднозначно. Так, В.А. Ализаде и А.Г. Волеводз считают, что сущность данного уголовно-процессуального института «заключается в признании вины со стороны обвиняемого взамен на получение ряда льгот, касающихся наказания за совершенное преступление. Таким образом, государство в лице уполномоченных органов (суда и стороны обвинения), с одной стороны, отказывается от идеи установить объективную истину по уголовному делу, но, с другой стороны, достигает процессуальной экономии времени и средств на проведение судебного разбирательства в обычном порядке (с участием присяжных заседателей), при этом все же раскрывая преступление. В свою очередь обвиняемый получает преимущества, выраженные, например, в сокращении срока тюремного заключения, переквалификации деяния с более тяжкого на менее тяжкое, отказе стороны обвинения от расследования и вменении отдельных эпизодов преступной деятельности и т.д.»⁷⁷.

Ряд американских исследователей высказывают позицию, что сущностью «сделки» о признании вины являются переговоры сторон обвинения и стороны защиты, направленные на сближение ожиданий обеих сторон в процессе. Для того чтобы обе стороны согласились на «сделку», обе стороны должны верить, что им будет лучше, если они ее заключат. Обвинитель должен полагать, что уверенность в вынесении обвинительного приговора и

---

⁷⁷ Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США. Международное уголовное право и уголовная юстиция .2018 №2 С. 22.

экономия средств на уклонении от судебного разбирательства стоят уступок, сделанных подсудимому, и подсудимый должен полагать, что приговор ниже, чем он ожидал на суде⁷⁸.

Еще одной концепцией сущности «сделки» о признании вины является концепция процессуальной экономии. Данная концепция предполагает рациональное принятие решений со стороны вовлеченных агентов, общий доступ к соответствующей информации и знаниям и отсутствие транзакционных издержек. Согласно данной концепции сущностью «сделки» о признании вины является обеспечение государством мер процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве посредством правого компромисса с обвиняемым. Вместе с тем, в силу того, что на государство также возложены цели осуществления правосудия, то указанный компромисс заключается в достижении правовой фикции, заключающейся в получении формального признания обвиняемым своей вины, без которого применение средств процессуальной экономии войдет в противоречия с целями правосудия. Тем самым данный уголовно-процессуальный институт является важным элементом экономической системы уголовного правосудия⁷⁹.

Так, по мнению Д. Савицки: «поскольку некоторые подсудимые торгуются, это освобождает ресурсы атторнея для дополнительных дел. Обвинитель использует «сделки» о признании вины как способ минимизировать свои затраты ресурсов и при этом максимально повысить свою эффективность. Атторней должен решить, как распределить ресурсы, чтобы получить максимальное вознаграждение, что может означать взвешивание общих обвинительных приговоров над длительными обвинительными приговорами. Для атторнея, выступающего на платформе «жесткой борьбы с преступностью», получение одного обвинительного приговора с 10-летним сроком не равнозначно получению двух обвинительных приговоров, каждый с 5-летним

---

⁷⁸ Savitsky D. The problem with plea bargaining: differential subjective decision making as an engine of racial disparity in the united states prison system. Cornell University. 2009. P. 10

⁷⁹ Baker, S. Mezzetti C. Prosecutorial Resources, Plea Bargaining, and the Decision to Go to Trial. 2001 // Journal of Law, Economics, and Organization 17(1):149-167. Rhodes, William M. 1976. "The Economics of Criminal Courts: A Theoretical and Empirical Investigation." The Journal of Legal Studies 5(2):311-340.

сроком, хотя в обоих случаях общее количество человеко-часов тюремного заключения одинаково. Как с точки зрения ставки дисконтирования обвиняемого и общественности, так и с точки зрения восприятия общественностью эффективности обвинения, два более коротких приговора более ценны.

Если обвинитель может добиться двух мягких обвинительных приговоров за ту же или меньшую цену, чем один суровый, путем переговоров о признании вины, а не судебного разбирательства, то это явно в его интересах. Кроме того, экономия прокурорских расходов, полученная в результате переговоров о признании вины, увеличивает переговорную силу атторнея в других делах»⁸⁰.

Аналогичной позиции придерживается Э. Познер: «...«сделки» о признании вины, будучи менее дорогостоящими и менее рискованными, чем судебные процессы, как правило, отвечают интересам атторнея»⁸¹.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что сущность соглашения (сделки) о признании вины включает в себя два аспекта: экономический, заключающийся в достижении процессуальной экономии посредством правого компромисса с обвиняемым за счёт снижения стоимости уголовного судопроизводства, заканчивающегося соглашениями о признании вины и социальный, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовном делу.

§3. Правовое регулирование Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Как уже упоминалось в работе, институт соглашения о признании вины урегулирован положениями правила 11 главы IV Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure)⁸². Как уже

---

⁸⁰ Savitsky D. The problem with plea bargaining: differential subjective decision making as an engine of racial disparity in the United States prison system. Cornell University. 2009. P.22-23.

⁸¹ Posner, Richard A. Economic Analysis of Law. New York: Aspen Publishers. 2003. P. 578.

⁸² US Federal Rules of Criminal Procedure Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_december_2020_0.pdf

упоминалось в работе, институт соглашения о признании вины урегулирован положениями правила 11 главы IV Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure)⁸³. Правило 11 включает в себя 8 частей, из которых 7 частей юридически предписывают технику заключения сделки о признании вины и принятие ее судом. Представление формы подобного соглашения, следуя Правиле 11 характерна устной или письменной. Последняя 8 часть, закрепляет принцип безвредной ошибки.

Проанализируем основу и идею рассматриваемого правила более детально. Положения указанного правила 11, в частности, предусматривают следующее:

«а) Поступление заявления.

1) **Общие положения.** Подсудимый имеет право ходатайствовать о признании себя невиновным, признать свою вину или (с согласия суда) отказаться от оспаривания предъявленного ему обвинения (*nolo contendere*).

2) **Заявление с условием.** Обвиняемое лицо имеет право заявить об условном признании вины или отказаться оспаривать предъявленное обвинение, оставляя за собой в письменной форме право на пересмотр апелляционным судом неблагоприятного разрешения указанного досудебного ходатайства. Обвиняемый, который имеет преимущественную силу в апелляции, может затем отозвать свое заявление.

3) **Nolo contendere plea** (заявление об отказе оспаривать предъявленное обвинение). Прежде чем принять заявление об отказе оспаривать предъявленное обвинение, суд должен рассмотреть мнения сторон и общественные интересы в эффективном отправлении правосудия.

4) **Отказ в признании вины.** Если обвиняемый отказывается от признания вины или организация обвиняемого не явилась, суд должен признать его невиновным.

---

⁸³ US Federal Rules of Criminal Procedure Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_december_2020_0.pdf

б) Рассмотрение и принятие заявления о признании вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение.

1) **Уведомление и допрос обвиняемого.** Прежде чем суд примет признание вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение, подсудимый может быть приведен к присяге, и суд должен лично обратиться к подсудимому в открытом судебном заседании. Во время этого обращения суд должен проинформировать обвиняемого и определить, что обвиняемый понимает следующее:

А) Право государства при судебном преследовании за лжесвидетельство или ложное заявление использовать против подсудимого любое заявление, которое подсудимый дает под присягой;

В) право не признавать себя виновным или, уже признав свою вину, настаивать на этом признании;

С) право на суд присяжных;

Д) право быть представленным адвокатом — и при необходимости иметь право на назначение судом адвоката — на судебном разбирательстве и на любой другой стадии судебного разбирательства;

Е) право в ходе судебного разбирательства на очную ставку и перекрестный допрос свидетелей противоположной стороны, на защиту от вынужденного самооговора, на дачу показаний и представление доказательств и на принуждение к явке свидетелей;

(F) отказ обвиняемого от этих судебных прав, если суд принимает признание вины или об отказ оспаривать предъявленное обвинение;

G) характер каждого обвинения, в котором обвиняемый признает свою вину;

Н) любое максимально возможное наказание, включая тюремное заключение, штраф и срок освобождения под надзором;

I) любое обязательное минимальное наказание;

J) любая применимая конфискация;

К) полномочия суда выносить решение о реституции;

L) обязанность суда вынести специальное определение;

(M) при определении приговора обязанность суда рассчитать применимый диапазон руководящих принципов вынесения приговора и учитывать этот диапазон, возможные отклонения в соответствии с Руководящими принципами вынесения приговора и другими факторами вынесения приговора в соответствии §3553a Главы 18 Свода Законов США;

N) условия любого положения соглашения о признании вины, отказывающегося от права обжаловать приговор или коллективно оспаривать его;

O) что в случае осуждения подсудимый, не являющийся гражданином Соединенных Штатов, может быть выдворен из Соединенных Штатов, лишен гражданства и лишен права въезда в Соединенные Штаты в будущем.

2) Обеспечение добровольности заявления о признании вины. Прежде чем принять заявление о признании вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение, суд должен лично обратиться к обвиняемому в открытом судебном разбирательстве и определить, что заявление является добровольным и не является результатом применения силы, угроз или обещаний (кроме обещаний в соглашении о признании вины).

3) Определение фактических оснований для признания вины. Прежде чем вынести решение о признании вины, суд должен определить, что для признания вины имеется фактическая основа.

с) Процедура заключения соглашения о признании вины.

1) Общие положения. Атторней и адвокат обвиняемого или обвиняемый в процессе дела могут обсудить и прийти к соглашению о признании вины. Суд не должен участвовать в этих переговорах. Если подсудимый признает себя виновным или отказывается оспаривать предъявленное обвинение либо в обвиняемом преступлении, либо в меньшем или связанном с ним преступлении, в сделке о признании вины может быть указано, что атторней не будет:

A) предъявлять и выдвигать других обвинений;

В) рекомендовать или соглашаться не возражать против просьбы обвиняемого о том, что конкретный приговор или диапазон вынесения наказания является подходящим или что конкретное положение Руководящих принципов вынесения приговора, или политического заявления, или фактора вынесения приговора применяется или не применяется (такая рекомендация или просьба не связывают суд); или

С) соглашаться с тем, что конкретный приговор или диапазон вынесения наказания является надлежащим решением дела или что конкретное положение Руководящих принципов вынесения приговора, или политического заявления, или фактора вынесения приговора применяется или не применяется (такая рекомендация или просьба связывает суд, как только суд принимает соглашение о признании вины).

2) Раскрытие соглашения о признании вины. Стороны должны раскрыть соглашение о признании вины в открытом судебном заседании, когда оно предлагается, если только суд по уважительной причине не разрешит сторонам раскрыть соглашение о признании вины при закрытых дверях.

3) Судебное рассмотрение соглашения о признании вины.

А) В той мере, в какой соглашение о признании вины относится к типу, следуя Правилам 11 из представленных положений (с), 1) (А) или (С), судья может согласиться приобщить к делу «делку», отложить её на время, пока не рассмотрит заявление о признании вины или полностью отозвать.

В) В той мере, в какой соглашение о признании вины относится к типу, указанному в правиле 11(с)(1) (В), суд должен уведомить обвиняемого о том, что обвиняемый не имеет права отозвать заявление о признании вины, если суд не последует рекомендации или просьбе.

4) Принятие соглашения о признании вины. Если суд принимает соглашение о признании вины, он должен сообщить обвиняемому, что в той мере, в какой соглашение о признании вины относится к типу, указанному в правиле 11(с)(1) (А) или (С), согласованное решение будет включено в решение.

5) Отклонение соглашения о признании вины. Если суд отклоняет соглашение о признании вины, содержащее положения типа, указанного в правиле 11(c)(1) (A) или (C), суд должен сделать следующее в протоколе и в открытом судебном заседании (или, по уважительной причине, при закрытых дверях):

A) уведомить сторон процесса, что суд отказывается в рассмотрении ходатайство о признании вины;

B) лично сообщить подсудимому, что суд не обязан следовать содержанию сделки о признании вины, и предоставить лицу совершившего преступление возможность отозвать свое ходатайство;

C) обязан донести до обвиняемого, что решение суда может быть вынесено на менее благоприятных условиях, чем те, которые предусматривались в соглашении о признании вины, в том случае, если заявление о таком признании не будет отозвано;

D) **Отзыв заявления о признании вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение.** Обвиняемый может отозвать заявление о признании вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение:

1) до того, как суд примет заявление о признании вины, по какой-либо причине или без причины; или

2) после принятия судом заявления о признании вины, но до вынесения приговора, если:

A) суд отклоняет соглашение о признании вины в соответствии с пунктом 11(c)(5); или

(B) обвиняемый может представить справедливую и справедливую причину для запроса об отзыве.

e) **Окончателность признания вины или отказа оспаривать предъявленное обвинение.** После вынесения судом приговора обвиняемый не может отозвать свое заявление о признании вины или отказ оспаривать предъявленное обвинение, и это заявление может быть отменено только при прямой апелляции или обеспечительном иске.

f) Допустимость или неприемлемость заявления о признании вины. Обсуждения заявления о признании вины и связанных с ним заявлений.

Допустимость или недопустимость признания вины, обсуждения признания вины и любого связанного с этим заявления регулируется Федеральным правилом доказывания 410.

g) Запись процесса. Судебное разбирательство, в ходе которого обвиняемый заявляет о признании вины, должно быть зафиксировано судебным клерком или соответствующим записывающим устройством. Если имеется заявление о признании вины или об отказе оспаривать предъявленное обвинение, то протокол должен содержать запросы и рекомендации подсудимому, требуемые в соответствии с правилами 11(b) и (c).

h) Несущественная ошибка. Отклонение от требований этого правила является несущественной ошибкой, если оно не влияет на существенные права»⁸⁴.

Другим правовым источником соглашения о признании вины являются Федеральные правила о доказательствах США (The Federal Rules of Evidence)⁸⁵. В правиле 410 данного акта раскрывается содержание положений части «f» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и предусматриваются перечень условий, при которых соглашение о признании вины считается недопустимым:

«Если иное не предусмотрено настоящими правилами, следующие доказательства являются недопустимыми, если они направлены против обвиняемого, который признал свою вину либо участвовал в переговорах о признании вины:

1. Признание вины, от которого обвиняемый впоследствии отказался;
2. Отказ оспаривать предъявленное обвинение;
3. Любое заявление, касающееся указанного выше признания либо отказа оспаривать обвинения, сделанное в ходе процедуры, предусмотренной в

---

⁸⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>

⁸⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rulesofevidence.org/>

Правиле 11 Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure), а также схожих процедур, предусмотренных законодательством штатов;

4. Любое заявление, сделанное в ходе обсуждения со стороны обвинения возможности заключения соглашения о признании вины, если подобное обсуждение не привело к заключению такого соглашения либо если обвиняемый признал вину, но, в последствии, отказался от такого признания.

Однако, данные заявления являются допустимыми в любом другом производстве, в ходе которого было представлено другое заявление, сделанное во время заключения или обсуждения возможности заключения соглашения о признании вины, если данные заявления, в интересах справедливости, должны рассматриваться вместе или при рассмотрении уголовных дел по обвинению в даче ложных показаний, если заявление было сделано обвиняемым под присягой, в присутствии адвоката и было занесено в протокол»⁸⁶.

Специфическим источником соглашения о признании вины являются Федеральные правила вынесения приговоров США 1987 года (United States Federal Sentencing Guidelines)⁸⁷. Данный правовой акт относится к рекомендательным правилам, целью которых является установление единой уголовной политики в части вынесения приговоров для обвиняемых, осужденных в федеральной судебной системе Соединенных Штатов. Руководящие принципы предусматривают «очень точную калибровку предложений о наказании в зависимости от ряда факторов. Эти факторы связаны как с субъективной виной подсудимого, так и с ущербом, причиненным его фактами»⁸⁸.

Руководящие принципы не являются обязательными, поскольку они могут привести к вынесению приговора, основанного на фактах, не доказанных присяжным без разумных сомнений, в нарушение Шестой поправки Конституции США⁸⁹. Однако судьи должны учитывать их при вынесении приговора обвиняемому по уголовному делу. Когда судья решает по своему усмотрению

---

⁸⁶ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre>

⁸⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ussc.gov/guidelines/2018-guidelines-manual>

⁸⁸ Payne v. Tennessee, 501 U.S. 808, 820 (1991)

⁸⁹ United States v. Booker, 543 U.S. 20 (2005)

нию отступить от Руководящих принципов, он должен объяснить, какие факторы оправдывали увеличение или уменьшение срока наказания. В случае заключения соглашения о признании вины суд также руководствуется данными Руководящими принципами, так как его заключение и вид признания определяет наказание, назначаемое судом.

По мнению разработчиков Руководящих принципов, они ожидали, что руководящие принципы окажут позитивное, рационализирующее воздействие на соглашения о признании вины по двум причинам.

Во-первых, руководящие принципы создают четкие, определенные ожидания в отношении приговора, который вынесет суд, если состоится судебное разбирательство. В том случае, если атторней и адвокат защиты изучат возможность признания вины путем переговоров, они больше не будут работать в темноте. Уже один этот факт должен помочь уменьшить иррациональность в отношении фактических результатов вынесения приговоров.

Во-вторых, руководящие принципы создают норму, в соответствии с которой суды, скорее всего, будут ссылаться, когда они решат, следует ли в соответствии с правилом 11 принять или отклонить соглашение о признании вины или рекомендацию⁹⁰. При этом, приговор, вынесенный в результате надлежащего применения Руководящих принципов будет презюмироваться как «разумный»⁹¹.

В правовых системах штатов нормативное регулирование процедуры plea bargaining существенно различается. В штатах с кодифицированным законодательством процедура plea bargaining регулируется уголовно-процессуальными кодексами. Так в УПК Техаса⁹² вопросы plea bargaining регулируются параграфом 27: «Признание вины в преступлениях». В данном параграфе раскрываются формы признания обвиняемым своей вины, а также действия суда по проверке допустимости соглашения о признании вины. В ряде штатов процедура plea bargaining регулируется нормативными актами,

---

⁹⁰ Federal Sentencing Guidelines manual.2018. URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2018/GLMFull.pdf>

⁹¹ Rita v. United States, 127 S.Ct. 2456 (2007)

⁹² Электронный ресурс. Режим доступа: <https://statutes.capitol.texas.gov/?link=CR>

включенными в Свод законов штата. Так в штате Мичиган plea bargaining включен в раздел 780.816 Свода законов штата⁹³. Наконец в большинстве штатов процедура plea bargaining регулируется судебными правилами по аналогии с федеральным законодательством. В штате Делавэр plea bargaining регулируется Судебными правилами, утвержденными Верховным Судом штата в 1953 году⁹⁴, в Массачусетсе – Массачусетскими правилами уголовного процесса 1979 года⁹⁵, утвержденными Высшим правовым судом Массачусетса, во Флориде – Правилами уголовного процесса Флориды, утвержденными Верховным Судом Флориды 2021 года⁹⁶, в Калифорнии – главой 4 Калифорнийских судебных правил 2021 года⁹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование plea bargaining в отдельных штатах США зависит от особенностей правовой системы штата. В штатах с инкорпорированным уголовно-процессуальным законодательством данный правовой институт получил частичное нормативно-правовое регулирование, в то время как в штатах общего права plea bargaining регулируется исключительно судебными правилами штата.

---

⁹³Электронный ресурс. Режим доступа: [http://legislature.mi.gov/\(S\(1ad1ovm53trwcvwhqygoxyc\)\)/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-780-816&query=on&highlight=plea](http://legislature.mi.gov/(S(1ad1ovm53trwcvwhqygoxyc))/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-780-816&query=on&highlight=plea)

⁹⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1953/>

⁹⁵ <https://www.mass.gov/law-library/massachusetts-rules-of-criminal-procedure>

⁹⁶ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www-media.floridabar.org/uploads/2021/07/Criminal-Procedure-Rules-7-21.pdf>

⁹⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.courts.ca.gov/cms/rules/index.cfm?title=four>

Глава 2. Участники института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

§1. Деятельность атторней в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Американский атторней обладает широкими дискреционными полномочиями в уголовном судопроизводстве. Он решает, следует ли возбуждать уголовное преследование, какие обвинения выдвигать, на каком уровне и в каком количестве, следует ли возбуждать дело, следует ли заключать сделку о признании вины и на каких условиях.

Таким образом, ведение переговоров о признании вины и заключение соглашения о признании вины являются одной из основных функций прокурора в уголовном судопроизводстве США. При этом следует отметить, что указанная функция практически не отражена в законодательстве и регламентируется на уровне прецедентного права и правовых обычаев. П. 1 ч. «С» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure) упоминает только, о том, что «атторней и адвокат обвиняемого или обвиняемый в процессе дела могут обсудить и прийти к соглашению о признании вины»⁹⁸, но не раскрывает содержания данных переговоров.

Фигура прокурора играет решающую роль с точки зрения предъявления обвинения при совершении преступлений (felony) и серьезных проступков (misdemeanor). Именно от него зависит, в какой форме будет выдвинуто обвинение с учетом фактических обстоятельств дела. В зависимости от решения прокурора, обвинение может быть выдвинуто в форме обвинительного акта, либо заявления об обвинении. В первом случае предусматривается последующее утверждение обвинения судом или Большим жюри. Во втором – обвинение направляется непосредственно в суд.

При этом следует отметить, что в большинстве штатов не существует закона, определяющего порядок предъявления обвинения надлежащим

---

⁹⁸ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>

образом. Нормы, с точки зрения их неоднозначности, а именно, регламентирующие процессуальные действия стороны обвинения при частом практическом опыте применения сделки о признании вины с подсудимым, имеют своим результатом выдвижение в его сторону повышенных обвинений. Исследуя прецедентные дела по решениям о совершении тяжких преступлений штата Нью-Йорк, исследовательский Институт по изучению проблем и вопросов правосудия, пришел к выводу, что стороны обвинения в своей практике прибегают «выдвигают наивысшее возможное обвинение, чтобы подготовить себе место для отступления в процессе переговоров о признании вины до уровня, соответствующего данным обстоятельствам». По данной причине, Ассоциация адвокатов и юристов США рекомендует не выдвигать обвинения по уголовному делу, если нет «разумной доказательственной поддержки того, что преступление было совершено, и рекомендует, чтобы обвинение было «разумно обосновано» допустимыми доказательствами»⁹⁹.

Стоит отметить, что американские исследователи *plea bargaining* отмечают, что в судебском и юридическом сообществе, в силу отсутствия прямого указания в законодательстве нет единого мнения относительно роли атторнея в переговорах о признании вины, особенно в том, что касается приговора. Одни считают, что атторнеи не должны участвовать в процессе вынесения приговора; что это судебная функция. Сторонники этой позиции считают, что некоторые атторнеи пытаются узурпировать судебную власть, а судьи штампуют соглашение о признании вины между атторнеем и защитником.

Другая, более распространенная позиция заключается в том, что атторнеи должны участвовать в вынесении приговора, поскольку они знакомы с фактами дела и в состоянии представить информацию, полезную для определения приговора. Кроме того, по мнению сторонников данной позиции, устранение прокурора от участия в вынесении приговора исключает его от-

---

⁹⁹ Jacoby J. The Prosecutor's Charging Decision: A Policy Perspective. 1977. American Bar Association Project on Standards for Criminal Justice, Standards Relating to the Prosecution Function and the Defense Function 28 (1970).

ветственность за вынесенный приговор, в то время, как являясь инициатором либо активным участником переговоров о признании вины, он должен разделять ответственность за обвинительный приговор и вынесенное судом наказания с судом, вынесшим приговор.

В научных исследованиях, посвященных роли атторнея в переговорах о признании вины, основное внимание уделяется факторам, учитываемым при обсуждении условий соглашения о признании вины. В одном из классических ранних исследований прокурорского усмотрения Бейкер перечислил факторы, связанные с заключением соглашений о признании вины, следующим образом:

- Даст ли свидетель надлежащие показания в суде?
- Есть ли у меня хорошие шансы на осуждение?
- Является ли адвокат стороны защиты способным и эффективным в защите?
- Получит ли он отсрочку и затянет дело до тех пор, пока мое дело не утратит своего значения?
- Попытается ли он повлиять на моих свидетелей?
- Способен ли он повлиять на присяжных?
- Если я добьюсь осуждения, каков будет приговор?
- Будет ли процесс по этому делу таким долгим и трудным, что он отнимет у меня столько времени, чтобы затруднить мою работу по другим делам?
- Захотят ли судья и шериф, чтобы дело закончилось без суда?
- Как к этому отнесется общественность?
- Что лучше всего сделать? – сделать признание вины и меньший срок, чем вы заслуживаете, верное дело, или рискните, играя на более длительный срок с возможностью вердикта «невиновен»¹⁰⁰.

Три десятилетия спустя Д. Ньюманом было проведено исследование об отправлении уголовного правосудия и переговорах о признании вины. Нью-

---

¹⁰⁰ Baker M. F. The Prosecutor -- Initiation of Prosecution. 23 J. Crim. L. & Criminol. 786-7 (1933).

ман продолжил исследования Бейкера, и составил исчерпывающий перечень факторов и обстоятельств, в соответствии с которым атторнеи участвуют в переговорах о признании вины, а также подробно описал каждый из них¹⁰¹. Последующие исследования попытались определить, какие из множества перечисленных факторов были наиболее значимыми и наиболее распространенными детерминантами переговоров. В ходе исследования была предпринята попытка определить, какой относительный вес был придан различным факторам и взаимодействуют ли эти факторы друг с другом. В своем исследовании переговоров о признании вины в штатах Среднего Запада, Нойбауэр обнаружил четыре фактора, особенно влияющих на переговоры о признании вины. Это были: серьезность преступления, прошлое поведение подозреваемого, сила обвинения и репутация защитника.¹⁰²

А. Альшулер, исследуя роль атторнея в переговорах о признании вины, также анализировал указанные факторы. При этом он указывает на трудности, связанные с определением веса, придаваемого обвинителями различным факторам в переговорах о признании вины.¹⁰³ По его мнению, факторы, не имеющие значения в большинстве случаев, могут иметь большое значение в других. Другие факторы могут оставаться на заднем плане, такие как отставание в рассмотрении дел, но не входить в повседневные переговорные решения о признании вины. Несмотря на эти трудности, Альшулер пытается определить наиболее важные переменные. Он отмечает, что важные факторы в конкретном деле могут зависеть от роли, которую берут на себя атторней, администратор, адвокат; судья или законодатель. Альшулер сообщает, что административные соображения, то есть необходимость распоряжаться делами, являются основным фактором в переговорах о признании вины. Но он приходит к выводу, что самое главное фактором в переговорах о признании

---

¹⁰¹ Newman D, Conviction (1956).

¹⁰² Neubauer D. W., Criminal Justice in Middle America 218 (1974).

¹⁰³ Alschuler A. W. "The Prosecutor's Role in Plea Bargaining, " 36 u. Chi. L. Rev. 50-112 (1968-69).

вины является сила или слабость позиции атторнея в рассматриваемом деле¹⁰⁴.

Результаты исследования Лагоя об изменении атторнеями решений с решения о вынесении приговора на решение согласиться с условиями предложенного адвокатом соглашения о признании вины. В ходе исследования был сделан вывод о том, что объем информации, используемой для принятия решений, и тип принятого решения значительно различаются между обвинителями при заключении соглашений о признании вины. Эта изменчивость, по-видимому, не была связана с такими факторами, как возраст, опыт или другие личные качества обвинителя. Наиболее важными факторами при вынесении решений были: категория уголовного дела, судимость и репутация подсудимого, его возраст, тип, сила и допустимость доказательств, а также положения о вынесении приговора. Помимо этого, было установлено, что отношение жертвы к обвинению является достаточно важным фактором. Так по делам об изнасилованиях, когда жертва была недовольна соглашением о признании вины, предложение защиты о сделке было отклонено прокурорами в 71% случаев.¹⁰⁵

В настоящее время процесс принятия атторнеем решений, связанных с переговорами о признании вины и заключении соглашения о признании вины, по общему мнению американских исследователей включает в себя следующие элементы.¹⁰⁶

Информация, на которой прокурор основывает свое решение о переговорах и заключении соглашения. Чтобы понять решения о заключении соглашения о признании вины, необходимо изучить, какая информация имеется в распоряжении прокурора в момент достижения сделки, насколько она полна и точна, каково ее качество?

По мнению Альшулера, сосредоточение внимания на существенной роли использования и предоставления информации помогает понять смысл

---

¹⁰⁴ Alschuler A. W. The Prosecutor's Role in Plea Bargaining/ 36 u. Chi. L. Rev. 50-112. 1968-69.

¹⁰⁵ LaGoy S. P, Senna J. J., and Siegel L. J. Empirical Study on Information Usage for Prosecutorial Decision Making in Plea Negotiation. 1967 Am. Crim. L. Rev. 435-472.

¹⁰⁶ Jacoby J. The Prosecutor's Charging Decision: A Policy Perspective, 1977. P.82

многих мероприятий, связанных с переговорами о признании вины, а также различия в переговорах о признании вины между юрисдикциями¹⁰⁷. Фили в своем исследовании уголовного судопроизводства в Нью-Хейвене также отмечает, что большая часть деятельности в процессе уголовного правосудия может быть понята с точки зрения предоставления и использования информации¹⁰⁸.

Чаще всего атторнеи получают информацию, связанную с обвинением от полиции. Поэтому роль полиции в переговорах о признании вины связана с типом предоставляемой ею информации атторнею. Информация, предоставляемая полицией, как правило, включает в себя отчет о преступном деянии, приведшем к аресту, а также любая другая информация о подсудимом или происшествии, которую полицейские считают уместной для доведения до сведения атторнея.

Согласно исследованию Лагоя, атторнеи особенно заинтересованы в том, чтобы выслушать полицейский отчет о преступлении, в частности, когда речь идет о хранении героина¹⁰⁹. Более того, их интересуют не просто показания полицейского о случившемся. Они также хотят, чтобы полицейский дал оценку личности обвиняемого¹¹⁰. Так, старший атторней округа Делавэр, штат Пенсильвания, объяснил, что атторнеи его округа обычно просят арестовывающего полицейского, который приносит им дело дать характеристику арестованному. «Иногда полицейский скажет вам, что хотя он и выглядит как преступник, на самом деле он неплохой человек или наоборот. Иногда полиция может сказать вам, что он известный нарушитель спокойствия в их юрисдикции. Полицейские обычно объективны в такого рода оценках¹¹¹».

В свою очередь, старший атторней округа Дейд, штат Флорида оказался немного более разборчивым в принятии информации от полиции, хотя ин-

---

¹⁰⁷ Alschuler A. W., "The Prosecutor's Role in Plea Bargaining," 36 *U. Chi. L. Rev.* 50-112 (1968-69).

¹⁰⁸ Personal communication to the Plea Bargaining Project staff.

¹⁰⁹ LaGoy, et. al. *Et. cit.* 446 p.

¹¹⁰ Daudistel H. *Deciding what the Law Means: An Examination of Police Prosecutor Discretion* (unpublished doctoral dissertation, University of California, Santa Barbara, August, 1976. See especially Chapter XI, "Character Assessment."

¹¹¹ Daudistel H. *Deciding that the Law Means: An Examination of Police Prosecutor Discretion*. University of California, Santa Barbara, August, 1976.

формация, которую он искал, также была связана с полицейской оценкой характера обвиняемого. Он объяснил: «Если полицейский говорит, что мне не нравится этот парень и я хочу надрать ему задницу, и не объясняет дальше, я не удовлетворен тем, что он действительно пытался сделать дело. Но с другой стороны, если полицейский доложит, что этот парень всего лишь водитель и не назовет нам имена двух грабителей, которые провернули это дело, то я готов согласиться с просьбой о более жёсткой сделке. Или если они скажут, что подсудимый рассказал полицейскому на месте преступления одну историю, а теперь рассказывает другую, то я приму эту информацию во внимание как законную озабоченность полиции»¹¹².

Адвокаты защиты в большинстве штатов США также признают, что полицейский может иметь ключ к успешной (с точки зрения обвиняемого) сделке о признании вины. «Первое, что делает хороший защитник, - это видит полицейского. Он делает это не только для того, чтобы выяснить факты по делу, но и для того, чтобы попытаться «поработать на полицейского»»¹¹³.

Роль жертвы в отношении предоставления информации и ее использования в переговорах о признании вины достаточно похожа на информацию, предоставленную полицией. Потерпевшие могут довести до сведения атторнея дополнительную информацию, которая может повлиять на решение прокурора о признании вины. Кроме того, информация предоставленная, жертвой, может повлиять на оценку атторнеем серьезности преступления или опасности преступника. Так, старший атторней округа Дейд штата Флорида приводит примеры, иллюстрирующие эти две ситуации. «Если работник бьёт своего работодателя в спину или приближает его к банкротству в результате растраты или другого нарушения доверия, то я считаю, что просьба жертвы о суровом приговоре должна быть уважена. Кроме того, если жертва говорит мне, что она звонила в полицию по поводу этого обвиняемого в течение двух лет, и полиция никогда не арестовывала его раньше, и что в течение этого

---

¹¹² Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.68

¹¹³ Curbing the Repeat Offender: A Strategy for Prosecutors, Institute for Law and Social Research, 19 Publications 2. 1977.

времени этот парень создавал много проблем, то это будет иметь для меня большое значение. Я бы согласился с его просьбой о жёсткой сделке о признании вины¹¹⁴».

В первом примере информация показывает прокурору, что преступление было более серьезным, чем казалось на первый взгляд. Во втором примере обвинитель узнал то, чего не мог узнать из полицейского отчёта, а именно, что подсудимый является более опасным преступником, чем казался на первый взгляд.

Роль адвоката обвиняемого в переговорах о признании вины также можно рассматривать с точки зрения влияния на предоставление, интерпретацию и контроль информации атторнею. Как правило, адвокат просто предоставляет часть информации, которой ранее не располагал атторней и которая повлияет на его мнение значимости дела или возможности того, что у подсудимого есть законная защита. Чаще всего информация, представленная защитником, относится к оценке личности подсудимого¹¹⁵.

Другая тактика адвоката может заключаться в том, чтобы добиться признания вины до того, как прокурор сможет получить полную и достоверную информацию о подсудимом и преступлении. Если адвокат знает, что подсудимый имеет судимость в другом штате или в другой стране, он может потребовать сделки о признании вины до того, как прокурор получит соответствующую информацию.

Хотя это и не типично, приведенный выше пример иллюстрирует потенциальную проблему быстрого разрешения случаев во имя эффективности. Один атторней в Гринвилле, штат Южная Каролина, пожаловался на сделку о признании вины, достигнутую тремя месяцами ранее. Позже он получил дополнительную информацию о судимости подсудимого в другом государ-

---

¹¹⁴ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P.72

¹¹⁵ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978 P.68

стве, которая заставила его пожалеть о сделке. «Если бы я знал тогда то, что знаю сейчас ... Я бы никогда не согласился на такие условия»¹¹⁶.

Как будет использоваться информация, имеющая отношение к решению о заключении сделки о признании вины, и какое значение ей будет придаваться, в немалой степени зависит от уровня доверия к лицу, предоставляющему эту информацию. При этом, доверие к носителю информации не определяется его официальной ролью. То есть человек в силу того, что он является адвокатом, сотрудником полиции, жертвой или свидетелем, автоматически не получает большего или меньшего доверия, а устанавливается на личной основе. Так, очевидно, что атторнею трудно установить доверие к жертвам на основе долгосрочных результатов деятельности. Но оценка достоверности их показаний и показаний свидетелей производится. Эти оценки могут основываться на очевидной лжи и несоответствиях в рассказах жертв и свидетелей. В других случаях оценки могут основываться на оценке их личности.

Приведем пример иллюстрирующий данное положение. «Женщина обратилась в окружную прокуратуру, чтобы подать жалобу на мужа за нападение. Полицейский обсудил это дело с помощником прокурора. Офицер сообщил атторнею о заявлениях женщины и о том, что имеются вещественные доказательства причинения ей телесных повреждений. Помощник атторнея допросил женщину. Он сказал офицеру полиции, что ее «внешность была довольно дешевой» и что ее платье было очень коротким. В результате внешность потерпевшей была явно воспринята атторнеем как свидетельство аморальности её личности. В результате, в официальном полицейском отчёте представленном атторнею появилась запись о «сомнительности заявления жертвы»¹¹⁷.

Одним из основных вопросов, который атторнею приходится решать в ходе переговоров по соглашению о признании вины является вопрос о качестве заключаемой «сделки» – является ли соглашение о признании вины хо-

---

¹¹⁶ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 73

¹¹⁷ Daudistel, H. On the Elimination of Plea Bargaining: The El Paso Experiment. Pp. 57-76 in Plea-Bargaining, edited by William F. McDonald and James A. Cramer. Lexington, MA: Lexington Books. 1980

рошим и правильным? Качество соглашения для атторнея определяется двумя составляющими – с одной стороны условия «сделки» не должны быть слишком мягкими для обвиняемого, что будет несправедливо в сравнении с содеянным, с другой стороны – условия «сделки» не должны приводить к заведомо более тяжкому обвинению. Этот критерий лежит в основе переговоров о признании вины и связан с тем, как прокурор использует имеющуюся у него доказательственную информацию, уравнивает конкурирующие цели эффективности, справедливости и наказания; и какие риски могут быть приняты.

По мнению американских атторнеев, ключевым фактором для достижения качественного соглашения является «местная рыночная стоимость» или «истинная стоимость» дела, ссылаясь отчасти на местные стандарты строгости наказания за различные виды преступлений. В тех случаях, когда уголовный кодекс штата предусматривает свободу в вынесении приговоров за конкретные преступления, различные суды могут иметь различные представления о том, какое наказание следует назначать за различные преступления. Так, помощник атторнея округе Монтгомери, штат Пенсильвания объяснил, что адвокаты, регулярно практикующие в уголовных судах города Филадельфии, могут иногда защищать грабителей первой степени в уголовных судах округа Монтгомери. Эти адвокаты с удивлением обнаруживают, что в этих делах в переговоры автоматически не включается условное осуждение, так как рыночная стоимость кражи со взломом первой степени в округе Монтгомери предполагает обязательное тюремное заключение для данной категории преступлений. Поэтому с точки зрения обвинения в делах о краже со взломом первой степени в округе Монтгомери качественна «сделка» о признании вины обязательно требует согласие обвиняемого на отбывание некоторого срока лишения свободы в тюрьме¹¹⁸.

---

¹¹⁸ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 80

Данный пример иллюстрирует сложность определения качества соглашений о признании вины. Причём наиболее сложная ситуация складывается в крупных юрисдикциях с многочисленными судьями, когда каждый из судей, действуя по своему внутреннему убеждению сам определяет «местную рыночную стоимость преступления». Так, во время опроса судей штата Массачусетс выяснилось, что позиции судей окружных судов штата относительно того, всегда ли за определенные преступления следует назначать реальное тюремное заключение, а когда назначать условное лишение свободы существенно расходятся¹¹⁹.

По мнению американских исследователей, оценка «рыночной стоимости дела» атторнеями не сводится исключительно к изучению «текущую местной рыночную стоимость преступления». Она включает в себя уравнивание многочисленных дополнительных факторов. Три наиболее часто упоминаемых фактора, которые должны быть сбалансированы, - это серьезность преступления, опасность обвиняемого и значимость уголовного дела¹²⁰.

Как отмечает Альшулер, для большинства атторнеев процесс уяснения «рыночной стоимости дела» в большинстве американских юрисдикций является частью процесса их профессиональной социализации к нормам работы местного суда. Новый государственный обвинитель обычно учится оценивать дело методом проб и ошибок путем постепенного понимания практики работы суда. Обычно это означает назначение в качестве помощника несколько более опытного атторнея в отдел проверки или в отдел судебного разбирательства по делам о мисдиминорах. После некоторого периода работы и приобретения начального опыта молодому помощнику может быть разрешено выполнять работу на уровне фелоний.

Во время начального этапа работы помощник атторнея должен узнать, каковы «текущие рыночные ставки дел» и как сбалансировать различные факторы для их определения и использования в переговорах о признании ви-

---

¹¹⁹ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 81

¹²⁰ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 73

ны. При этом, как отмечает Альшулер, рекомендации старших атторнеев мало помогают в сложной задаче уравнивания различных факторов, влияющих на оценку дела. Чаще всего совет ограничивается предупреждением быть осторожными, избегать излишнего доверия к информации, представляемой защитой и учитывать риски отклонения соглашения судом»¹²¹.

В результате молодые атторнеи понимают, что «безопасное» с их точки зрения решение в переговорах о «сделке» - это такое, когда они уверены, что оно соответствует или выше «текущей рыночной стоимости дела». Поэтому большинство из них начинают переговоры о признании вины, требуя соблюдения местных стандартов в условиях жесткой сделки с завышенным обвинением. Некоторые адвокаты защиты признают это и не хотят торговаться с неопытными обвинителями. «Молодые атторнеи - это сплошная боль. Они не хотят тебе ничего давать. Это хуже, чем идти в суд присяжных по главному обвинению»¹²². Однако, действуя подобным образом, молодой атторней быстро сталкивается с давлением членов местного сообщества судебных юристов, которые стремятся не допустить повышения «текущей рыночной стоимости дела» и стремятся показать ему что его «безопасные» решения по соглашениям и требования максимального наказания неразумны. Это давление исходит со всех сторон - от коллег - атторнеев, судей и адвокатов-защитников. Альшулер в своём исследовании приводит юридический казус в штате Делавэр, на основе воспоминаний одного из атторнеев, когда тот учился оценивать дела. «Это было одно из первых дел, в которых он являлся обвинителем. Когда он представил его судье в суде, он попросил максимального наказания для подсудимого. Он услышал смех в зале судебного заседания, и к нему подошел старший атторней, взял папку с обвинением из его рук и оттолкнул его в сторону, объяснив судье, что государство хочет только 2,5 года тюремного заключения»¹²³.

---

¹²¹ Alschuler A. W. The Prosecutor's Role in Plea Bargaining. 36 u. Chi. L. Rev. 50-11. 1968-69.

¹²² Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 81

¹²³ Alschuler A. W. The Prosecutor's Role in Plea Bargaining. 36 u. Chi. L. Rev. 50-112. 1968-69.

В свою очередь, в округе Энрико, штат Вирджиния, помощники атторнея, рассматривающие дела в одном из местных судов по мисдиминарам, существует следующий обычай. Если они рекомендуют приговор, который судья считает неуместным, судья принимает приговор, но после окончания судебного разбирательства он вызывает помощника атторнея в свою кабинет и отчитывает его, говоря ему, чтобы он «никогда больше не требовал подобных приговоров в этом суде»¹²⁴. Кроме того, распространена практика неофициальных жалоб судей надзирающему атторнею на «неразумные» решения государственных обвинителей, а также создание судом процессуальных преград при участия данного обвинителя в других уголовных делах¹²⁵.

Существуют различные формы и способы заключения соглашения о признании вины. В соответствии с Правилom 11 Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure), «соглашение о признании вины» обычно заключается письменно. В рамках судебной процедуры Штатов этот процесс зачастую менее формален. Отсутствие формализма заключается в следующем. Прокурор может написать короткий меморандум или письмо защитнику, либо же устно сделать предложение о заключении соглашения о признании вины. Другим вариантом является запись в протоколе в ходе судебного заседания. Предложение соглашения о признании вины может быть сделано в отсутствии судьи или же во время беседы с судьей и защитником.

После того, как прокурор сделал свое первое предложение (обычно именно от прокурора исходит первоначальное предложение), обвиняемый и его защитник должны оценить степень его выгоды с точки зрения своего процессуального положения. Защитник вправе передать прокурору встречные предложения либо попытаться получить обязательство суда относи-

---

¹²⁴ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 81

¹²⁵ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 81

тельно наказания. В конечном итоге, по результатам переговоров решение о том, принять ли предлагаемую «сделку», остается за обвиняемым.

По результатам переговоров по соглашению о признании вины, если обвиняемый заявляет о своей виновности, либо не оспаривает свою виновность, согласно п.п. «А, В, С» п. 1 ч. «С» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса США (US Federal Rules of Criminal Procedure), "в соглашении о сделке может быть отражено, что атторней:

1) не выдвинет новых обвинений;

2) снимет часть уже выдвинутых обвинений;

3) будет рекомендовать суду либо не будет препятствовать просьбе обвиняемого назначить ему определенное наказание или наказание в определенных пределах;

4) будет рекомендовать суду либо не будет препятствовать просьбе обвиняемого о том, что определенное положение Федеральных руководящих принципов вынесения приговоров (Federal Sentencing Guidelines) либо определенное смягчающее или отягчающее обстоятельство будут или не будут применены к нему соответственно;

5) соглашается с конкретным видом наказания или наказанием в определенных пределах или не будет препятствовать относительно применения/неприменения определенного положения Федеральных правил вынесения приговоров"¹²⁶.

В соглашении о признании вины также могут содержаться условия о том, что обвиняемый будет способствовать расследованию преступлений путем изобличения соучастников, инкриминируемых ему, или иных лиц, причастных к совершению других преступлений либо информацией о неизвестных органам расследования доказательствах вмененного преступления и т.д.

Эти условия должны быть зафиксированы в протоколе до заявления подсудимого и подачи в суд сделки о признании вины, иначе они будут счи-

---

¹²⁶ US Federal Rules of Criminal Procedure. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_december_2020_0.pdf

таться отсутствующими, если после заключения соглашения будет предпринята попытка объявить неисполнение основанием для отзыва. Соглашение о наказании при вынесении приговора, хотя и распространено, требует, чтобы обязательство суда было отображено в протоколе. Суд имеет право наложить любое установленное законом наказание, несмотря на наличие соглашения о наказании; однако, если суд сочтет необходимым назначить более суровый приговор, обвиняемому должна быть предоставлена возможность отозвать свое признание вины. Если суд примет решение о смягчении наказания, адвокату должна быть предоставлена возможность отозвать свое согласие на соглашение о признании вины.

На основании изложенного можно сделать вывод, что деятельность атторнея в Plea Bargaining выражается в первую очередь, в оценке целесообразности применения указанной процедуры с учётом юридической квалификации совершенного обвиняемым преступления, а также объёма и качества обвинительных доказательств, имеющих в его распоряжении. Решение об инициировании соглашения о признании вины принимается им только в случае, когда доказывание по обвинению в суде присяжных заседателей может вызвать затруднения и имеется риск вынесения оправдательного вердикта. В ходе переговоров по соглашению о признании вины атторней должен учитывать значительное количество факторов, ключевыми из которых является «местная рыночная стоимость» конкретного уголовного дела в суде, а также позиция стороны защиты в ходе переговоров. При этом следует отметить, что атторней, в отличие от российских прокуроров имеет широкий спектр воздействия на переговоры в части своих обязательств по соглашению, касающихся не только смягчения наказания, но также изменения квалификации, объёма обвинения или вида наказания, что придаёт состязательный характер соглашению о признании вины.

§2. Роль защитника в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Статус стороны защиты при процессуальных действиях, а именно при переговорах по сделке о признании вины в практике схож со статусом атторнея (прокурора). Оценивая преимущества условий сделки, сторона защиты исследует факты обвинения, данные о личности обвиняемого и доказательную базу. При рассмотрении решения о признании вины защитник должен выступать в качестве консультанта обвиняемого по вопросам обвинения. Решение о том, следует ли признавать или не признавать себя виновным, при каких обстоятельствах и на какой стадии разбирательства, должно оставаться за подсудимым. На стадии судебного разбирательства решения остаются за адвокатом после обсуждения с подсудимым¹²⁷.

В ряде работ американские юристы, занимающиеся проблемой соглашения о признании вины, отмечают, что «серьезность обвинения часто влияет на то, будет ли дело решено посредством «сделки» о признании вины или же будет назначен судебный процесс»¹²⁸. Существует мнение с доказательной точки зрения, что если совершенное преступление носит более тяжкий характер (felony), то менее удовлетворительными будут и условия сделки о признании вины, по мнению обвиняемого. В случаях, когда обвиняемый является публичной и известной личностью, действия совершенных преступлений носят жестокий и насильственный характер, речи по сделке о признании вины не идет. На практике считается, исход разрешений уголовных дел по более тяжким фелониям путем заключения сделок о признании вины меньше, в отличии от других преступлений, менее тяжких. Конкретные вменяемые фелонии, которые теоретически включаются в один и тот же тип преступлений, могут влиять на разницу в способе заключения сделки о признании вины. Например, фелонии, посягающие на права и жизнь личности (разбой, убийство, изнасилование, грабеж, и другие преступления, причиняющие

¹²⁷ Alschuler A. The Supreme Court, the Defense a Attorney, and the Guilty Plea 47 U. Colo. L. Rev. 1, 7i 1975.

¹²⁸ ABA Project on Standards for Criminal Justice, Standards Relating to Pleas of Guilty (approved draft 1968) , hereafter cited as Pleas of Guilty; Standards Relating to the Prosecution Function and the Defense-Function (approved araft 1971) hereafter cited as The Defense Function or The Prosecution Function.

тяжкие телесные повреждения), по статистике, со значительной степенью будут разрешены путем заключения сделки о признании вины, чем преступления против чужой собственности.

Другими видами преступлений в американской уголовной системе, разрешаемых с помощью заключения договаривающихся сторон о признании вины, являются менее тяжкие (*misdemeanour*), наказание за подобные правонарушения обычно назначают в виде лишения свободы обвиняемого сроком до 1 года и (или) материальной компенсации (штраф), а также мелкие проступки, но лишение свободы, как ответственность за такие проступки не должно превышать 6 месяцев или предусматривается компенсация, как штраф, не более 500\$ или наложение первого и второго вместе. Решением в большинстве случаев является заключение "сделки", поскольку ответственность и наказание за них незначительны. Наказание за мисдиминоры в практике связано не с тюремным заключением, а с решением на условный приговор, штрафом в виде ответственности или альтернативным разрешением спора. Американские юристы и стороны защиты (*lawyer, barrister, advocate*) отмечают, что осознание правонарушителем того, что ему не грозит тюремное заключение, выступает гарантией положительного отношения к заключению сделки о признании вины. Однако такая гарантия распространяется на лиц, совершивших посягательство не на честь и достоинство потерпевших (ненасильственные действия), а на лиц, совершивших преступления против собственности и имеющих не более двух судимостей, с момента совершеннолетия и это существующая практика.

Такие факторы как наличие предыдущих судимостей обвиняемого играют важную роль при принятии сторонами защиты решения на сколько будет эффективны обращения к вердикту суда или заключение сделки о признании вины. *De facto* защитник обвиняемого не соглашается и не отказывается от заключения сделки. Но, на практике лица совершивших преступление с большей вероятностью полагаются на мнение и советы своих юристов, и, хотя стороны защиты стараются избегать принятий решений за своих подза-

щитных, однако большинство высказывают свое мнение о возможностях лучшего исхода дела. Если придерживаться процессуальной статистики, приведенной в работах зарубежных юристов, лица, совершившие преступления не в первый раз, с меньшей вероятностью будут заключить plea bargain, чем те, кто впервые обвиняется, потому что они знают на опыте механизмы, эффективность и преимущества "сделки о признании вины". Даже, несмотря на этот факт, рецидивистам обычно уступают менее щедрые условия "договора", из-за количества совершенных преступлений.

Убедительность доказательств со стороны прокурора также может служить решающим фактором при принятии решения принимать условия сделки о признании вины стороной обвинения или обратиться за вердиктом к суду. Однако на практике исследование показывает, что между этими критериями существует простая обратная зависимость. Чем слабее доказательства по уголовному делу, тем больше будет вероятность составить "соглашение". Неоспорим и тот факт, что более преимущественной заключенной сделкой будет та, где версия обвинительного характера не сопровождается большой базой доказательств, потому что такая версия, является слабой. Было обнаружено, что величина сделки о признании вины обратно пропорциональна вероятности решения обвинительного вердикта.

Насколько эффективна оценка стороной защиты значимости роли доказательств? Было установлено, что адвокаты оценивали вероятность решения обвинительного вердикта по четырем разным уголовным материально-процессуальным делам с точностью до нескольких процентов.

Роль и наличие доказательственной базы стороны обвинения часто ясна для подсудимого. В дополнение к тем фактам, что обвиняемый своей проницательностью знает силу наличия против него имеющихся доказательств, сторона обвинения в соответствии с законодательством должна уведомить адвоката о своих намерениях сослаться на компрометирующие источники. При этом сторона защиты имеет право неофициально встретиться с прокурором для получения им более полной информации содержания доказательств

против своего подзащитного. В штатах в отношении уголовного процесса часто практикуются "политика открытых папок". "Политика открытых папок" означает, что адвокат может при встрече с прокурором полностью изучить содержание материалов уголовного дела, имеющих в распоряжении прокуратуры. Данная политика не только соблюдает принцип доверия между сторонами обвинения и защиты, но и способствует будущей сделке о признании вины, если доказательства убедительно против обвиняемого. Затем сторона защиты может вынести и предложить свою оценку касательно, насколько эффективна версия стороны обвинения.

При этом защитник может в процессе переговоров попытаться скорректировать отдельные доказательства, снизив их значимость для обвинения. Так, если в основу обвинения положен полицейский отчет и показания полицейского, защитник может воздействовать на полицейского несколькими способами. Во-первых, защитник пытается воздействовать на мнение полицейского о характере подсудимого. Он пытается убедить его, что подсудимый не такой уж плохой человек, каким может показаться. Во-вторых, защитник пытается убедить полицейского «утаить» определенную информацию о самом преступлении. В данном случае речь не идет о сокрытии информации преступлении, а, скорее, о смягчении вменяемых фактов. Например, если подсудимый жестоко избил жертву, находящуюся в беспомощном состоянии и умолявшую о пощаде, полицейского попросят просто сообщить (атторнею или судье), что «подсудимый нанес несколько телесных повреждений»¹²⁹. Таким образом, обвинению и суду представляется та же основная информация, но в качественно ином виде, выгодном для защиты.

Не менее важной при переговорах о признании вины является информация, предоставленная жертвой преступления и сама личность жертвы. С. Лагой приводит пример: «Если бы, например, в случае жестоко избитой женщины жертве разрешили дать показания в суде, разница между «получением

---

¹²⁹ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 80

нескольких телесных повреждений» и «жестоким избиением», несомненно, проявилась бы и оказала влияние на вынесенный приговор¹³⁰.

Таким образом, удержание жертвы подальше от судьи и присяжных заседателей является одним из главных мотивов для заключения соглашения о признании вины. Как объяснил один калифорнийский адвокат: «Последнее, чего я хочу, - это позволить судье увидеть жертву. Я соглашусь почти на любую «делку», лишь бы не рисковать тем, что жертва даст показания. Никогда не знаешь, что из этого выйдет»¹³¹. Потенциальное влияние жертвы на приговор настолько критично, что в некоторых случаях одним из условий соглашения о признании вины является то, что атторней будет препятствовать жертве влиять на судью. Адвокат защиты в одной юрисдикции сообщил, что «делка», заключенная с атторнеем, была необходима для атторнея, чтобы предотвратить потерпевшего от явки в суд. В результате, чтобы уберечь потерпевшего от слушания приговора, атторней намеренно дезинформировал потерпевшего о времени слушания. Жертва прибыла через два часа после того, как приговор был фактически вынесен, и атторней с притворным извиняющимся беспокойством сообщил ей, что в последнюю минуту произошли изменения в расписании и дело уже закрыто. Было слишком поздно, чтобы жертва могла повлиять на приговор¹³².

Сторона обвинения и сторона защиты всегда согласны с тем, что тяжесть преступления, наличие судимости и убедительность доказательств обвинения являются тремя основными факторами, используемыми для оценки уголовных дел. Учитывая эти факторы, адвокаты часто используют смягчающие обстоятельства при обсуждении сделки о признании вины с прокурором. Адвокаты по-разному используют смягчающие обстоятельства, но часто это делается в дополнение к общей оценке дела в свете вышеперечисленных

---

¹³⁰ LaGoy S. P., J. J. Senna, and L. J. Siegel, An Empirical Study on Information Usage for Prosecutorial Decision Making in Plea Negotiation. 13 Am. Crim. L. Rev. 435-472. 1967.

¹³¹ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 71

¹³² Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 71

факторов и после нее. Так адвокат пытается особым образом улучшить «нормальную сделку», исходя из биографии, личностных характеристик подсудимого, наличия положительных рекомендаций от друзей, коллег, других лиц из его окружения, а также других смягчающих обстоятельств. В других случаях, в зависимости от практики адвоката защиты и фактов дела, смягчающие обстоятельства могут быть неотъемлемой частью основных факторов, которые адвокат принимает во внимание при оценке дела и предложении надлежащего механизма защиты.

После того, как адвокат защиты применил все свои навыки ведения переговоров к фактам конкретного дела, должно быть принято окончательное решение. Подсудимый может либо принять условия, либо попытаться счастья в суде.

Подводя итог исследованию роли адвоката в Plea Bargaining можно сделать вывод, что адвокат, участвуя в данной процедуре, осуществляет две задачи – правозащитную, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов обвиняемого при принятии предложения атторнея о заключении соглашения о признании вины и проведении переговоров по соглашению; и консалтинговую, когда он оценивая предложение атторнея о начале переговоров по соглашению о признании вины, характера имеющих у него доказательств, а также особенности личности своего подзащитного выступает в роли его юридического советника, рекомендуя согласиться на переговоры или отказаться от них, рассчитывая на успешный результат судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

§3. Деятельность суда в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США

Вопрос о роли суда в процедуре Plea Bargaining в уголовном процессе США является достаточно сложным. Суд как орган, осуществляющий правосудие по уголовным делам и обеспечивающий надлежащую организацию состязательного судебного разбирательства гарантирует его справедливость и

законность. Вместе с тем при применении в уголовном судопроизводстве процедуры Plea Bargaining роль суда несколько изменяется так, как меняется содержание процесса осуществления правосудия. Как отмечается в научных трудах, «наилучшим образом участие суда в Plea Bargaining можно описать как выполнение двух отдельных обязанностей. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину»¹³³.

В соответствии с п. 1 ч. «С» правила 11 главы IV Федеральных правил уголовного процесса (US Federal Rules of Criminal Procedure) в окружных судах США федеральным судьям запрещено принимать участие в переговорах о признании вины. Поэтому основной задачей судей федеральных судов является обеспечение надлежащей правовой процедуры применения Plea Bargaining в ходе судебного разбирательства.

Соответствующее правило подтверждается судебным прецедентом, вынесенным по делу U. S. v. Werker. В данном деле атторней согласился рекомендовать 10 лет в качестве максимального срока наказания по рассматриваемому делу. Окружной судья ознакомился с протоколом допроса подсудимого и заявил, что сообщит подсудимому о приговоре, который будет вынесен, если тот признает себя виновным. Атторней выступил против этого. Второй федеральный апелляционный суд поддержал прокурора США на двух основаниях: во-первых, «обещание судьей конкретного приговора для последующего признания вины подпадает под явные запреты правила 11»; и во-вторых, «такое судебное вмешательство несовместимо с надлежащим отправлением уголовного правосудия»¹³⁴.

---

¹³³ ABA Project on Standards for Criminal Justice, Standards Relating to Pleas of Guilty, §3.3(a) (1968)

¹³⁴ U.S. v. Werker r 535 F. 2d 98 (1976)

Суд буквально воспринял правило 11: «Цель и смысл заключаются в том, что при вынесении приговора судьи не должны принимать никакого участия ни вступать в какие-либо обсуждения или общение по поводу приговора до признания вины или осуждения, или предъявления ему соглашения о признании вины¹³⁵.

В то же время на уровне штатов существует несколько моделей участия судей в переговорах о признании вины. А. Альшулер выделил 4 такие модели:

1. Модель, в которой судья не участвует в переговорах о признании вины и в которой задача ведения переговоров принадлежит исключительно прокурорам.

2. Модель, в которой ни судья, ни атторней не заключают явных «сделок» с адвокатами защиты, но в которых судья поощряет признание вины, приговаривая подсудимых, которые осуждены на суде более сурово, чем тех, кто признает себя виновным.

3. Модель, в которой судья активно участвует в переговорах о признании вины и предлагает конкретные выгоды в обмен на признание вины.

4. Модель, в которой судья участвует в переговорном процессе, но избегает конкретных обещаний по «сделке».¹³⁶

Таким образом, суды Федеральных Штатов Америки в разной степени вовлечены в процесс заключения сделки о признании вины. Например, они подталкивают либо сторону обвинения, либо сторону защиты, поощряя их тем самым к разрешению дела. Это достигается несколькими способами. Судья, кажется, принимает ту или иную сторону, указывая на сильные или слабые стороны позиции стороны, тем самым побуждая обвинение или защиту уступить предложению и соглашаться с менее желательным предложением. Судья может попытаться повлиять на процесс, используя свои полномочия для вынесения судебного запрета, чтобы сделать соглашение о признании

---

¹³⁵ U.S. v. Werker r 535 F. 2d 98 (1976)

¹³⁶ Alschuler A., The Trial Judge's Role in Plea Bargaining, P. I. Colambia Law Review. Vol. 76. 1976. P. 1060-1154

вины более или менее эффективным. Суд может даже пообещать конкретный штраф или серию штрафов, чтобы побудить стороны прийти к сделке.

К 1990 годам стал распространенным новый тип сделки о признании вины, называемый «условным соглашением». Суть этого соглашения заключается в обещании конкретного наказания или «вилки» наказаний с условиями, касающимися исключительно поведения обвиняемого после ареста. Например, суд может предложить, а качестве условие соглашения, что подсудимый не наносил дальнейших телесных повреждений, должен пройти лечение у врача-специалиста или психотерапевта, или предъявил определённые справки, чтобы это суд счёл желательным в данной ситуации. Например, по такому соглашению многие суды обязывают лица совершенного преступления выполнить общественно полезную работу или возместить ущерб материальным или физическим трудом пострадавшим. Точно так же суд может отозвать сделку о признании вины, если поведение ответчика нарушает заявление о признании вины. Этот метод используется судьями, которые привыкли активно участвовать в переговорах заключение сделки о признании вины.

Некоторые судьи принимают незначительное участие или совсем не участвуют в разбирательстве или делают это только для того, чтобы выяснить, достигли ли стороны соглашения. Другие судьи привлекаются к процессу только тогда, когда речь идет о наказании – содержание, которого полностью контролируется судом, – и только по требованию сторон.

При этом в американской уголовно-процессуальной доктрине отсутствует единая позиция относительно необходимости участия судей в переговорах о признании вины. Так, Американская ассоциация юристов¹³⁷ в своих стандартах, касающихся признания вины, предполагает, что судья должен играть надзорную роль, а не быть участником процесса переговоров о признании вины. Возражение Американской ассоциации юристов против участия судей в переговорном процессе состоит в том, что вместо того, чтобы быть наблюдателем процесса, участвующий судья может стать противником

---

¹³⁷ American Bar Association

в процессе, в связи с чем, он не сможет беспристрастно рассматривать уголовное дело. Аналогичной позиции придерживается Национальная консультативная Комиссия по стандартам и целям правосудия¹³⁸.

Некоторые исследователи, соглашаясь с данной позицией, указывают, что власть судьи настолько принудительна по своей сути, что соглашение о признании вины, предложенное судьей, не может быть добровольно заключено обвиняемым¹³⁹. Другие расценивают давление, оказываемое на подсудимого, как «всепроникающее и конкурирующее»¹⁴⁰.

Несмотря на эти доводы, ряд исследователей считают необходимым и желательным участие судьи в переговорах о признании вины. Основное обоснование этой позиции состоит в том, что только при активном участии судьи может быть обеспечена определенная предсказуемость приговора. Например, принятие или отклонение обвиняемым согласованного заявления о признании вины в значительной степени зависит от того, насколько активно атторней и защитник способны предсказать вероятное решение дела.

Так, в исследовании диспозиционных арестов за тяжкие преступления в Нью-Йорке указывается, что в 72% случаев признания вины подсудимый имел гарантии того, что приговор будет частью соглашения о признании вины¹⁴¹. Хотя обвиняемый не имел такой уверенности в других 28% случаев, было заявлено, что верхний предел этого приговора был известен, а также тот факт, что приговоры редко когда достигают этого верхнего диапазона¹⁴².

Один из аргументов в пользу участия судей в переговорах о признании вины связан с предполагаемыми преимуществами указанных переговоров и предсказуемостью приговора. Значительный вес может быть придан рекомендации прокурора о вынесении приговора, поскольку судья понимает, что если он на самом деле отклоняет рекомендации слишком часто, подсудимые

---

¹³⁸ National Advisory Commission on Criminal Justice Standards and Goals, Task Force Report on Courts, §§3.1,3.7 (1973).

¹³⁹ Plea Bargaining - Proposed Amendments to Federal Criminal Rule 11,56 Minn. L. Rev. 718 (1972).

¹⁴⁰ Stan. L. "Judicial Plea Bargaining," Rev. 1082 (1967).

¹⁴¹ Zeisel H., J. DeGrazia and L. Friedman, Criminal Justice System Under Stress: A Study of the Disposition of Felony Arrests in New York City, 84-88, August 15, 1975

¹⁴² Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 288

будут неохотно вести переговоры о признании вины¹⁴³. Подсудимые могут чувствовать себя более уверенно, если судья принимает активное участие¹⁴⁴.

При этом сторонники судебного участия в переговорах о признании вины не соглашались с тем, что судебное участие несправедливо толкает подсудимого к признанию вины. Судья Дж. Ламброс предполагает, что судья несет ответственность за обеспечение общей атмосферы откровенности и искренности¹⁴⁵. Высоко оценивая характер американской судебной системы, он утверждает, что нормы, запрещающие участие судей в переговорах о признании вины, предполагают, что в противном случае имело бы место нарушение судебных норм. Затем Дж. Ламброс предлагает несколько причин, по которым следует поощрять участие судебных органов.

1) Нереалистично утверждать, что судебное участие в переговорах о признании вины не происходит. Это хорошо задокументировано прецедентным правом и общепринятой практикой в некоторых юрисдикциях.

2) Это позволяет сделать заявление более содержательным и обоснованным, поскольку: участие в судебном разбирательстве неизменно заставляет прокурора открыть свое досье и свободно обсудить сильные и слабые стороны дела. Поэтому подсудимый не признает себя виновным «в темную»; б) это позволяет добиться более осмысленного и информированного понимания альтернатив признания вины. Во многих случаях адвокаты не знают о широком спектре возможностей вынесения приговоров, особенно в федеральной системе.

3) Это ускорит судебные разбирательства и, в свою очередь, сократит количество нерассмотренных дел. Устраняя неопределенность в отношении приговора, необходимо дать ощущение определенности, чтобы устранить беспокойство обвиняемого и его адвоката. Поэтому не будет никаких причин подвергаться «полному ритуалу технического и процедурного механизма», который часто сводится к тактике затягивания. Если отставание в

---

¹⁴³ "Restructuring the Plea Bargain, 1182 Yale L.J. 296-298 (1972) .

¹⁴⁴ Zeisel, Op. cit.

¹⁴⁵ Lambros J., "Plea Bargaining and the Sentencing Process," 63 F. R. D. 509 (1972).

рассмотрении дел будет сокращено, это освободит ресурсы суда для того, чтобы посвятить время сложным делам, которые будут рассматриваться в полноценной судебной процедуре.

4) Он предоставит судье «средство, с помощью которого можно будет получить дополнительную информацию, чтобы дополнить отчет отдела пробации». Участие судей в переговорах о признании вины, когда происходит свободный обмен информацией, может стать еще одним инструментом, который будет использоваться судьей для получения дополнительных фактов и информации, имеющих отношение к вынесению приговора¹⁴⁶.

В том же духе было предложено, чтобы судья первой инстанции играл непосредственную и более активную роль в процессе переговоров о признании вины, чем это предусмотрено Стандартами Американской ассоциации юристов. Утверждается, что суд может помочь подсудимому в его понимании процесса признания вины и объяснить потенциальные долгосрочные позитивные перспективы признания вины¹⁴⁷.

При этом исследователи указали конкретные положения, позволяющие суду обеспечить указанную помощь:

1. Суд должен выйти за рамки заявления о том, что подсудимый имеет право на адвоката и что он будет предоставлен ему бесплатно, когда это необходимо. Роль адвоката в защите по уголовному делу и возможное использование адвоката в конкретном деле подсудимого также должны быть объяснены подсудимому.

2. Суд должен изучить доказательства, на которые ссылается атторней. В тех случаях, когда у государства возникают проблемы с доказыванием, подсудимый должен быть проинформирован о том, что у него есть разумные шансы на оправдание, если он решит, чтобы государство доказало свою правоту. Суд должен ясно дать понять, что это верно, даже если подсудимый действительно виновен.

---

¹⁴⁶ Lambros J., "Plea Bargaining and the Sentencing Process," 63 F. R. D. 509 (1972).

¹⁴⁷ "Criminal Law - Pleas of Guilty - Plea Bargaining - The American Bar Association's Standards on Criminal Justice and Wisc. Stat. Section 971.08, 1971," Wisc. L. Rev. 583 (1971) at 587-88.

3. Суд должен информировать подсудимого о последствиях признания вины, которые выходят за рамки срока наказания. Например, суду следует довести до сведения подсудимого, что у бывших осужденных есть серьезные проблемы с адаптацией к обществу и удержанием работы, и что он потеряет определенные гражданские права, которые могут быть ограничены, и что приговор более чем к трем годам лишения свободы подразумевает, что жена имеет право подать на развод¹⁴⁸.

В большинстве руководств по ведению переговоров о признании вины, судья должен участвовать в переговорах в той мере, в какой ему известны условия соглашения. Судья может придерживаться соглашения или считать его неприемлемым. В последнем варианте судья должен сообщить подсудимому, какой приговор будет вынесен. Если приговор менее суров, чем было условлено, подсудимый должен принять его. Если более суров, то подсудимый должен либо согласиться с приговором суда, либо в течение пяти дней отказаться от признания вины и отправиться в суд в общем порядке. Это позволило бы избежать многочисленных апелляций, которые являются результатом разочарования в вынесенном приговоре¹⁴⁹.

Результаты дискуссии об участии или неучастии суда в переговорах о признании вины были подведены Уайтом¹⁵⁰. Он заметил, что участие судебных органов, как правило, является «одной из двух нежелательных моделей: либо судья первой инстанции активно участвует в процессе переговоров, либо он закрывает глаза на реалии переговоров о признании вины и участвует в ритуале выяснения у подсудимого, сыграли ли обвинительные уступки роль в побуждении к признанию вины»¹⁵¹. При этом, Уайт считает, что судья обязан устанавливать гарантии, которые защищают подсудимых, не ставя под необоснованную угрозу эффективность атторнея при рассмотрении дел. Кроме того, стремясь ограничить свободу усмотрения при вынесении приго-

---

¹⁴⁸ Id: at 587, 588.

¹⁴⁹ "Profile of a Guilty Plea: A Proposed Trial Court Procedure for Accepting Guilty Pleas," 17 Wayne L. Rev. 1194 (1971).

¹⁵⁰ W. White, "A Proposal For Reform of the Plea Bargaining Process," 119 U. Pa. L. Rev. 439 (1970)

¹⁵¹ Id. at 262

вора в делах, связанных с переговорами о признании вины, он рекомендует, чтобы судья первой инстанции был обязан "либо вынести приговор не более того, который рекомендован прокурором, либо разрешить подсудимому отозвать свое заявление"¹⁵².

Мнение самих судей по указанном вопросу также не является однозначным. Так, Л. Карстарфен, изучая отношение судей к соглашению о признании вины, обнаружил, что можно выделить три основных отношения: 1) те, кто поддерживал ее, 2) те, кто был против нее, и 3) те, кто испытывал к ней противоречивые чувства¹⁵³. Так, в штате Нью-Джерси ряд районных судей, выступавших за заключение соглашений о признании вины, указали, что в судах по делам о мисдиминорах, судьи часто чувствовали себя вынужденными вступать в переговоры о признании вины из-за отсутствия атторнеев, способных рассматривать дела¹⁵⁴. В целом отношение судей к переговорам о признании вины было напрямую связано с их доверием к системе. Те, кто больше доверял районному суду, выступали против запрета; те, кто был менее оптимистичен, скорее всего, выступали за запрет.¹⁵⁵

Эйзенштейн и Якоб также отмечают, что в Чикаго (штат Мичиган) вся судебная организация была вовлечена в переговоры о признании вины. Они отметили, что переговоры о признании вины обычно проходили в кабинете судьи, причем сам судья играл значительную роль. В некоторых случаях судьи инициировали переговоры о признании вины, предложив провести конференцию между сторонами¹⁵⁶.

Исследователи отмечают, что участие судьи в переговорах о признании вины создает потенциал для судебного доминирования в процессе. Так, Карстарфен наблюдал судебное доминирование сделки о признании вины в

---

¹⁵² Id. at 262

¹⁵³ L. A. Carstarphen, *Sentence Bargaining at the Local Level: Perceptions and Attitudes of Judges, Prosecutors, and Defense Attorneys*, May 23, 1970 (unpublished Ph.D. dissertation, The University of Georgia).

¹⁵⁴ National Center for State Courts of New Jersey, *A Study of Plea Bargaining in Municipal Courts of the State of New Jersey*, August 31, 1974 (unpublished project manuscript).

¹⁵⁵ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. *Plea Bargaining in the United State*. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 289

¹⁵⁶ J. Eisenstein and H. Jacob, *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Courts*, forthcoming manuscript.

юрисдикциях, где судьи участвуют в переговорах о признании вины и отмечают, что они отказались от своих полномочий и стали зависимыми от рекомендации атторнея, если они не были вовлечены в досудебное совещание¹⁵⁷. Она также отметила различия в участии судей в переговорах о признании вины, причем некоторые из них принимали активное участие, в то время как другие высказывали мнение, что это было неправильно. Аналогичная картина реакции среди судей наблюдалась и другими американскими исследователями¹⁵⁸.

При этом А. Альшулер отмечает различия в поведении судей в рамках данной юрисдикции. Это происходило как в рамках одного и того же уровня суда первой инстанции, так в судах разного уровня. Так судья местного суда в Каламазу, штат Мичиган, сообщил, что он активно участвовал в процессе переговоров о признании вины по делам о мисдиминорах, но не принимал участия в сделках о признании вины по делам о фелониях¹⁵⁹. В Гринвилле, штат Южная Каролина, некоторые судьи заключают сделки непосредственно с защитниками в палатах. Но один конкретный судья никогда не участвует в процессе переговоров¹⁶⁰. В округе Пима, штат Аризона, хотя общее правило состоит в том, чтобы судьи не участвовали в переговорах о признании вины, другие участники сообщили, что, по крайней мере, два судьи по уголовным делам часто участвуют в переговорах о признании вины в форме конкретного обещания приговора¹⁶¹.

Наконец, в округе Дейд, штат Флорида, были выявлены, по меньшей мере, четыре различные формы участия судей. Два судьи никогда не участвуют в явном торге. Другие избегают прямого участия в реальных переговорах, но оказывают давление на адвокатов, чтобы они пришли к какому-то соглаше-

---

¹⁵⁷ L. A. Carstarphen, *Sentence Bargaining at the Local Level: Perceptions and Attitudes of Judges, Prosecutors, and Defense Attorneys*, May 23, 1970 (unpublished Ph.D. dissertation, The University of Georgia).

¹⁵⁸ National Center for the State Courts of New Jersey, *Op. cit.*; J. Eisenstein and H. Jacob, *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Courts*, forthcoming manuscript.

¹⁵⁹ Alschuler A., *The Trial Judge's Role in Plea Bargaining*, P. I. *Colambia Law Review*. Vol. 76. 1976. P. 1060-1154

¹⁶⁰ Alschuler A., *The Trial Judge's Role in Plea Bargaining*, P. I. *Colambia Law Review*. Vol. 76. 1976. P. 1060-1154

¹⁶¹ Alschuler A., *The Trial Judge's Role in Plea Bargaining*, P. I. *Colambia Law Review*. Vol. 76. 1976. P. 1060-1154

нию. Давление обычно оказывалось одним из двух способов. Либо судья вернет дело, либо он «подтолкнет вас к суду». В последнем случае судья вызывает атторнея для определения его готовности к судебному разбирательству. Затем он назначает рассмотрение дела, чтобы вынести решение о признании вины или рассмотрении дела. Третий подход объединяет паттерны один и два. Это касается судей, которые обычно не участвуют в переговорах о признании вины, если только их календари не переполнены. Когда это происходит, они заставляют участника заключить соглашение о признании вины или непосредственно участвовать в переговорном процессе, сообщая обвиняемому, какой приговор они готовы вынести в обмен на признание вины. Четвертый стиль заключается в участии судьи в досудебных прениях с последующим информированием обвиняемого о «сделке», которую он готов принять¹⁶².

При этом на поведение судей, определяющее степень их участия в переговорах о признании вины, по мнению А.Альшулера, влияют несколько факторов: 1. Категория рассматриваемого преступления (фелония или мисдиминор); 2. Способ назначения атторнеев для судебного разбирательства; 3. Доминирующий тип сделок о признании вины; 4. Размер судебной юрисдикции.

Так, серьезная преступная деятельность рассматривается субъектами на всех уровнях судебной системы как значительно более важная, чем производство по делам о мисдиминорах. В результате судья принимает активное участие в переговорах о признании вины по фелониям и устраняется от переговоров по делам о мисдиминорах. Как правило, такая ситуация свойственна для судов, в которых судьи одновременно рассматривают фелонии и мисдиминоры. В юрисдикциях, где существуют отдельные суды, проводит предварительные слушания, где обвинения в фелонии отделены от мисдиминоров, суды более активно участвуют в переговорах о признании вины в мисдиминоре. В некоторых юрисдикциях нет отдельных судов, и судьи первой ин-

---

¹⁶² Alschuler A., *The Trial Judge's Role in Plea Bargaining*, P. I. *Colambia Law Review*. Vol. 76. 1976. P. 1060-1154

станции рассматривают фелонии и мисдиминоры по назначению или на основе ротации. В таких судах, отношение судей к участию в переговорах о признании вины в мисдиминоре, не позволяет выявить определенных закономерностей¹⁶³.

Способ назначения атторнеев для судебного разбирательства. В ситуациях, когда атторнеи назначались к конкретному судье, отношения между действующими лицами, как правило, были несколько менее структурированными и неформальными. Те, кто работал с конкретными судьями, указывали, что у них было более четкое представление о том, что судья будет делать в любом конкретном случае. Они полагали, что такая предсказуемость облегчает раскрытие дел в открытой и откровенной манере. Можно было бы внести коррективы в поведение или особые процессуальные требования судьи, что привело бы к большей эффективности. Практикующие адвокаты по уголовным делам, знакомые с атторнеями и судьями, казалось, могли обращаться к судье более неформально¹⁶⁴.

Существует также связь между доминирующими формами переговоров о признании вины и взаимоотношениями участников судебного процесса. Когда досудебная конференция является доминирующей формой, между участниками, по-видимому, наблюдается большая открытость и взаимодействие. Если доминирующей формой является утверждение судьей соглашения о вынесении приговора или рекомендации окружного прокурора, то действующие лица реже обращаются к судье вне зала суда.

Размер судебной юрисдикции, по-видимому, влияет на взаимодействие между участниками. Во многих крупных юрисдикциях из-за большого числа действующих лиц и дел, подлежащих рассмотрению, неформальность достигает своего наивысшего уровня. Но в некоторых случаях количество людей, участвующих в процессе, оказывалось ограничивающим фактором для общих отношений между участниками.

---

¹⁶³ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 235

¹⁶⁴ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 236

В небольших юрисдикциях, где все участники знают друг друга, как представляется, существует более строгое требование к каждому из участников рассматривать себя как «должностное лицо суда». Терпимость за несоблюдение ожидаемых поведенческих норм была невелика, а наказание иногда велико. В одной небольшой юрисдикции несколько судей указали, что в их юрисдикции имеются пара адвокатов, которые являются «мошенниками». Все знали их и были знакомы с их тактикой и относились к их действиям более строго¹⁶⁵.

Другая функция суда при заключении сделки о признании вины состоит в обеспечении надлежащей правовой процедуры применения Plea Bargaining в ходе судебного разбирательства.

Данная функция начинает реализовываться судом после окончания переговоров о признании вины и заявлении о «сделке», поданном подсудимым в начале судебного разбирательства.

При получении заявления о признании судья в соответствии с п.1 ч. «b» Правила 11 Федеральных правил уголовного процесса (US Federal Rules of Criminal Procedure) в окружных судах США должен разъяснить подсудимому процедуру судебного разбирательства и его процессуальные права, в частности:

1. Право государства при судебном преследовании за лжесвидетельство или ложное заявление использовать против подсудимого любое заявление, которое подсудимый дает под присягой;
2. Право подсудимого не признавать себя виновным или, уже признав свою вину, настаивать на этом признании;
3. Право на суд присяжных;
4. Право на помощь адвоката в судебном разбирательстве;
5. Право на очную ставку и перекрестный допрос свидетелей противоположной стороны в ходе судебного разбирательства;

---

¹⁶⁵ Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978. P. 237

6. Право на защиту от вынужденного самооговора;
7. Право на дачу показаний и представление доказательств;
8. Право на принуждение к явке свидетелей;
9. Право обвиняемого на отказ от этих прав, если суд принимает признание вины или об отказ оспаривать предъявленное обвинение.

Кроме того, суд разъясняет подсудимому характер каждого обвинения, в котором обвиняемый признает свою вину, уведомляет его о минимальном и максимально возможном наказании за вменяемое ему преступление, включая тюремное заключение, штраф и срок освобождения под надзором, о возможности применения конфискации имущества, реституции, последствия применения положений сделки о признании вины об отказе от права обжаловать приговор, а также о том, что в случае осуждения подсудимый, не являющийся гражданином Соединенных Штатов, может быть выдворен из Соединенных Штатов, лишен гражданства и лишен права въезда в Соединенные Штаты в будущем.

Если сделка о признании вины содержит рекомендацию атторнея суду о назначении подсудимому определенного наказания, наказания в определенных пределах или, что тот не будет препятствовать соответствующей просьбе подсудимого, суд предупреждает подсудимого о недопустимости отзыва заявления о признании вины, если суд следует такой рекомендации или запросу, за исключением случаев, когда необходимо исправить очевидную несправедливость. Судья оставляет за собой право налагать штрафы по своему усмотрению. На практике судьи обычно следуют рекомендациям, сделанным в ходе переговоров о признании вины.

Прежде чем принять ходатайство о признании совершенного преступления, суд должен обратиться к обвиняемому лично в открытом судебном заседании и установить, что его признание является добровольным, а не результатом принуждения. Следует отметить, что обещание является частью сделки о признании вины, оно является допустимым и не влияет на законность за-

ключенной сделки. Ответы обвиняемого судье протоколируются в протоколе судебного заседания и хранятся в архиве суда.

Если суд принимает решение отклонить соглашение о признании вины он обязан:

1. Сообщить сторонам, что суд отклоняет соглашение о признании вины;
2. Лично уведомить обвиняемого о том, что суд не обязан следовать соглашению о признании вины, и предоставить обвиняемому возможность отозвать свое заявление, а также о том, что, если заявление соглашение о признании вины не будет обратно снято, вердикт суда по делу может является менее преимущественным, чем исходам условий сделки о признании вины.

После принятия и утверждения судом соглашения о признании вины, а также вынесения на его основе обвинительного приговора данное соглашение становится окончательным. Таким образом, после оглашения обвинительного приговора само судебное решение по делу и условия соглашения, содержащиеся в судебном решении, вступают в силу, дело считается решенным окончательно. Поскольку суд, утверждая соглашение, не связан его условиями, в определенных случаях наказание может оказаться более суровым, чем указано в условия соглашения о признании вины. При этом обвиняемому не разрешат отозвать свои признательные показания, которые могут иметь в дальнейшем преюдициальное значение при разрешении связанных с преступлением гражданских дел.

Такой подход предопределен нормами Федеральных руководящих принципов по вынесению приговоров. Согласно им «при назначении наказания суд должен учитывать: степень тяжести преступления; предыдущую криминальную историю лица; зоны выносимых приговоров; соблюдение порядка сокращения срока наказания а также наличие ходатайства атторнея о снижении наказания, в котором должна содержаться оценка размеров помощи подсудимого; предписания об увеличении срока наказания отдельным категориям лиц, преступления которых были направлены против

некоторых категорий жертв (например, убийство полицейского, заложника и т.п.); отягчающие и смягчающие обстоятельства; возможность назначения испытательного срока и освобождения под надзор на определенный срок»¹⁶⁶.

После вынесения судом приговора обвиняемый не может отозвать свое заявление о признании вины или отказ оспаривать предъявленное обвинение, и это заявление может быть отменено только при прямой апелляции или обеспечительном «иске».

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность судей в США не предполагает их обязательного участия в переговорах по соглашению о признании вины, так как их основной задачей в исследуемой процедуре является обеспечение законности заключенных соглашений и реализация условий, содержащихся в соглашении о признании вины. Вместе с тем, по сложившейся в ряде штатов США практике судьи могут принимать участие в переговорах о признании вины преследуя цели процессуальной экономии с учётом категории совершенного преступления (фелония или мисдиминор), а также сложившейся практики применения «соглашения о признании вины» в конкретной местной юрисдикции.

---

¹⁶⁶ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.uscc.gov/guidelines/2018-guidelines-manual>

Глава 3. Характеристика и перспективы развития института соглашения о признании вины в Российской Федерации.

§1. Институт соглашения о признании вины в Российской Федерации - отражение современного состояния уголовно-процессуальной деятельности.

Институт соглашения о признании вины - «Plea bargaining» давно и прочно вошли в практику прокуроров, адвокатов и судов.

Соглашение о признании вины позволяет обеим сторонам избегать длительных уголовных разбирательств и может разрешать обвиняемым по уголовным делам избегать риска осуждения по более серьезному обвинению и назначения более сурового наказания.

Такое соглашение: дилемма для адвокатов-защитников, поскольку они должны выбирать между энергичным поиском хороших условий соглашения для своего нынешнего подзащитного и поддержанием хороших отношений с прокурором ради оказания помощи будущим доверителям. Впрочем, этика адвоката требует для защиты интересов настоящего доверителя следует игнорировать все иные обстоятельства, кроме закона. Нарушение этого правила может повлечь дисциплинарное взыскание, налагаемое на адвоката органами адвокатской корпорации.

Соглашение о признании вины - добровольный обмен, который оставляет обе стороны в наиболее благоприятном положении, так как обвиняемые имеют много процессуальных прав, но, признавая свою вину, они «отдают» часть этих прав прокурору. Для подсудимого дисконт в обвинении всегда более полезен, чем малая вероятность оправдания. Для прокурора - это означает гарантию осуждения без риска возвращения дела для производства дополнительного расследования.

Соглашение о признании вины подсудимым означает так же и то, что жертвам (потерпевшим) и свидетелям не придется давать показания на суде, что в некоторых случаях весьма для них весьма травматично.

Ежегодно судами всех уровней рассматривается более 4 млн. уголовных дел, ходатайств, жалоб и представлений. При этом основная масса уголовных дел по первой инстанции (99 %) рассматривается мировыми и районными судами. Из общей совокупности этих дел свыше 60 % рассматривается в особом порядке¹⁶⁷, то есть без проведения судебного разбирательства. Доля таких дел (от числа дел с итоговыми судебными решениями), рассматриваемых в регионах, составляет от 33,7 % в Республике Калмыкия и 39 % в Чеченской Республике до 81,2 % в Республике Мордовия и 86,5 % в Республике Северная Осетия - Алания.

В 2013 году рассмотрено 3.968 ходатайств подозреваемых (обвиняемых) о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве (в сравнении с 2011 г. количество возросло практически в 3,5 раза). Из них удовлетворено 3.390. Отказано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве более чем по 14 % ходатайств.

Исходя из правовой природы соглашения о признании вины, представляется необоснованным ограничивать возможность заключения таковой лишь предметом заявленных сторонами требований. При заключении соглашения о признании вины стороны договариваются:

- об исчерпании конфликта, обусловленного спором о доказанности вины,
- урегулировании спора о пределах размера и виде наказания.
- необходимо решить вопрос об объединении дел, рассматриваемых в одном суде между одними теми же лицами по одному обвинению, если стороны договариваются урегулировать спор в части признания вины и определения вида и размера наказания.

Представляется важным, дополнительно проработать вопрос о допустимости оспаривания соглашения о признании вины даже за пределами сроков оспаривания судебных актов в ситуации, когда выявляются пороки воли на

---

¹⁶⁷ Статистика дана без учета изменений, внесенных федеральным законом «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 20.07.2020 N 224-ФЗ

заключение такого соглашения (например, когда оно было совершено под влиянием обмана, насилия, угрозы, что не могло быть установлено судом на момент утверждения соглашения).

В связи с введением упрощенного порядка рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции считаем важной постановку вопроса о разработке процедуры:

- только заочного рассмотрения уголовного дела по документам стороны обвинения, в случае, когда соглашения о признании вины заключено следователем и утверждено прокурором;

- с представлением в судебном разбирательстве стороны защиты только адвокатом.

Естественно, что при таких изменениях должны будут разработаны и адекватные и удобные процедуры пересмотра таких дел в апелляции и кассации.

Институт «соглашения о признании вины» - категория, в первую очередь, социальная, и только после этого правовая, процессуальная, процедурная, наконец. Социальное начало анализируемого института предопределено характером взаимовыгодных отношений между государством и правонарушителем. Как правильно отмечает профессор Л.В. Головкин, «соглашение о признании вины» (в описании анализируемого феномена данный автор предпочитает употреблять термин «сделка») - это не полноценная альтернатива уголовному преследованию, а его особая форма. Он пишет что «сделку о признании можно считать лишь частичной альтернативой уголовному преследованию, отказ от уголовного преследования за некоторые преступления происходит не в силу стремления урегулировать уголовно-правовой конфликт без применения уголовного преследования и наказания, что характерно для альтернатив уголовному преследованию, а для облегчения уголов-

ного преследования за другие деяния, по которым обвиняемый признает свою вину»¹⁶⁸.

Как видим, в анализируемом случае стороны ставят перед собой цель: сначала минимизировать уровень конфликта между государством и правонарушителем, а затем урегулировать его на приемлемых для сторон основаниях.

Ниже профессор Л.В. Головкин, анализируя характер отношений между договаривающимися сторонами, отмечает, что речь идет об «изменении психологического отношения сторон в конфликте, так и сторон в процессе к самому конфликту, то есть, друг к другу. Это - компромисс в нематериальной (духовной сфере). Наличие подобного компромисса не исключает мировое соглашение в материальной (имущественной) сфере»¹⁶⁹.

Поскольку речь зашла о нематериальной (духовной) сфере в отношениях между представителями государства и правонарушителями, то в определенной мере суть данных контактов можно уяснить путем различных форм социологических опросов.

Чтобы изучить тему «изнутри», в рамках анкетирования нами было опрошено 416 правоприменителей, в том числе: 65 сотрудников уголовного розыска, 97 сотрудников органов предварительного расследования (дознватели системы МВД, следователи систем МВД и СК РФ), 41 прокурор, 56 судей и 157 адвокатов из разных регионов страны (в основном, города: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь; Волгоградская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Орловская, Тульская, Свердловская области, Республики Крым). Свою задачу автор видел в познании «внутренних» законов функционирования института «Plea Bargaining» в рамках отечественной системы правосудия, механизмов принятия профессиональными участниками процесса решений условиях современной России. Впервые была предпринята попытка

---

¹⁶⁸ См.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития). Автореф. Дисс. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук. М., 2003. С. 30.

¹⁶⁹ См.: Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития). Автореф. Дисс. на соиск. уч. степ. доктора юридических наук. М., 2003. С. 50 и далее.

целенаправленного и полноформатного исследования внутреннего состояния независимости правоприменителей, в том числе и через выяснение их внутреннего самочувствия и отношения к «Plea Bargaining», непосредственному руководству, общественному мнению, СМИ.

Естественно, что с учетом данной задачи автором была разработана совокупность индикаторов измерения состояния лиц принимающих решение в рамках соглашения. Были также изучены критерии давления на участников соглашения, вмешательства в их профессиональную деятельность.

Практически все опрошенные практики (98%) заявили, что институты «Plea hearing» (соглашения признания вины) и «Early guilty plea hearing» (раннего признания вины), суть которых они видят в возможности заключения взаимовыгодного соглашения между правонарушителем (преступником) и государством, в условиях России не только приемлемы, но и жизненно необходимы, особенно с учетом величайшей нагрузки на правоохранительную и судебную систему в крупных городах.

Подавляющее большинство респондентов объясняют это следующими обстоятельствами. Во-первых, значительная часть правонарушений (преступлений) совершается в условиях очевидности, когда виновному отрицать это очевидное совершенно бессмысленно. При таких обстоятельствах, правонарушители охотно идут на сотрудничество с органами предварительного расследования и судом, даже несмотря на то, что все они понимают, что в конечном итоге их ждет уголовное наказание.

Во-вторых, большая часть правонарушений (преступлений) составляют деяния небольшой и средней тяжести, за совершение которых наказание для лиц, впервые преступивших закон, как правило, «символическое». При таких обстоятельствах правонарушитель обычно отдает себе отчет в том, что, признавая вину, он практически ничем не рискует, в то время как выиграть может очень многое.

В-третьих, что на наш взгляд, представляется главным: именно очевидность противоправного деяния, совершенного конкретным лицом, подталки-

вает его к заключению соглашения о сотрудничестве. Классический пример такого сотрудничества – это поведение обвиняемых – бывших высших сотрудников СК РФ Никандрова¹⁷⁰ и Ламонова¹⁷¹. В рамках института Early guilty plea hearing (раннего признание вины) указанные лица поспешили заключить со стороной обвинения досудебное соглашение о сотрудничестве. Наличие такого резко повысило общую пользу (general utility) получаемую обществом от такого сотрудничества. Названные выше лица приняли активно изблещают своих соучастников (других сотрудников СК РФ). Взамен обещания «скорого выхода на свободу» Никандров и Ламонов не меняли свои признательные показания, как в стадии предварительного расследования, так в суде.

Сдержала свои обещания и сторона обвинения: Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда применила к Никандрову ч. 6 ст. 15 УК РФ расценив им содеянное (ч. 6 ст. 290 УК РФ) просто как тяжкое деяние, постановлено: в соответствии с п. «б» ст. 58 УК РФ осужденному наказания в виде лишения свободы в колонии общего режима. Следующий шаг государства: условно-досрочное освобождение. И осужденный первоначально за особо тяжкое обвинение Никандров уже на свободе.

В отношении Ламонова исключено дополнительное наказания в виде многомиллионного штрафа.

Доцент Ю.А. Цветков в научном сообщении «Дело генерала Никандрова как зеркало уголовной политики» посетовал, что данный осужденный слишком легко отделался, оставшиеся 30-40 лет он будет пользоваться богатствами, добытыми преступным путем¹⁷².

По мнению диссертанта, данный пример показывает, что только благодаря институту Early guilty plea hearing на скамье подсудимых оказались не только исполнители преступления, в силу того, что их действия нашли отра-

---

¹⁷⁰ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2018 года №5-АПУ18 // СПС КонсультантПлюс

¹⁷¹ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2018 года №5-АПУ18 // СПС КонсультантПлюс

¹⁷² Цветков Ю.А. Дело генерала Никандрова как зеркало уголовной политики // Уголовный процесс. 2019. №8. С. 8.

жение в объективном мире, но и его вдохновители и организаторы (субъективный мир), которые, на первый взгляд, никакого отношения к действиям исполнителей не имели.

Только показания Никандрова и Ламонова позволили стороне обвинения сравнительно легко не только изобличить лицо, официально далекое от следствия, – Максименко, но и установить, что последний будучи лично «входим» к Председателю СК РФ, злоупотребляя его доверием, фальсифицировал уголовные дела¹⁷³.

Для исследователя в деятельностном плане особый интерес представляет многоуровневая коммуникационная структура соглашений, имевших место между правонарушителями (Никандров, Ламонов) и государством. Эта структура напоминает айсберг, видимая часть которого – формальное досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное по правилам главы 40.1 УПК РФ. В основе этого соглашения (коммуникации) лежит:

- деятельность сотрудников ФСБ, изобличивших правонарушителей;
- органов предварительного расследования и стороны защиты, подготовивших текст, соответствующий соглашения;
- прокуратуры, взявшей на себя координационную функцию в рамках главы 40.1 УПК РФ;
- деятельность судов первой инстанции, применивших положения главы 40.1 УПК РФ;
- деятельность судов апелляционной инстанции, которые скорректировали наказание с учетом поведения Никандрова и Ламонова;
- деятельность суда применившего к Никандрову положения УК и УПК РФ об условно-досрочном освобождении.

Сказанное означает, что координация поведения сторон осуществлялась и в судебных стадиях уголовного судопроизводства, что однозначно свиде-

---

¹⁷³ Апелляционное определение Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 июля 2018 года №5-АПУ18 // СПС КонсультантПлюс

тельствует о том, что обоюдновыгодное сотрудничество выходит далеко за пределы уголовного процесса.

Возникает вопрос, какова будет реакция координатора, если, какая-либо судебная инстанция, вдруг, «выйдет из-под контроля»? С данной точки зрения интересными представляются отдельные примеры судебной практики, уже подробно проанализированные в литературе¹⁷⁴, и свидетельствующие, как отмечают авторы об определенном "диссонансе между процессуальным регламентом и реалиями жизни"¹⁷⁵.

Взаимовыгодное сотрудничество помогло правоохранительной системе изблечить еще одного генерала. Благодаря показаниям лиц, сотрудничающих со следствием был изблечен, а затем и осужден Сугробов¹⁷⁶.

Привлечение последнего к уголовной ответственности позволило привлечь так же к уголовной ответственности полковника Голубцова¹⁷⁷. Анализ уголовного дела в отношении него отрицательный пример в практике применения института досудебного соглашения о сотрудничестве (Глава 40.1 УПК РФ). Фабула данного дела яркое свидетельство того, что может произойти с судьбами людей, если институт «Plea Bargaining» будет использован недобросовестно.

Группа, возглавляемая Голубцовым имела цель, изблечить губернатора Смоленской области в получении взятки. С этой целью, члены группы Голубцова провоцировали сотрудников администрации г. Смоленска на получение взятки. Путем применения «грязных технологий» последовательно удалось «изблечить» сначала одного чиновника, в кабинете которого «нашли» 5.000.000 руб. Данное лицо члены группы Голубцова склонили к передаче этих денег другому чиновнику, у которого он затем были «обнаружены» в кабинете. Оба чиновника заключили с органами предварительного

---

¹⁷⁴ См., подробнее Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2011. № 1.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 года №5-АПУ17 // СПС КонсультантПлюс

¹⁷⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2017 года № 36-АПУ17// СПС КонсультантПлюс

расследования досудебное соглашение о сотрудничестве и в последствие по правилам главы 40.1 УПК РФ были осуждены.

Второй чиновник по приказу сотрудников МВД передал вышеуказанные деньги Главе Администрации г. Смоленска Лазареву, однако последний участвовать в преступной схеме отказался, провел под стражей 15 месяцев. По приговору Ленинского районного суда г. Смоленска от 06 февраля 2014 года Лазарев был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ, за отсутствием события преступления; а по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ - за непричастностью к совершению преступления.

Этим приговором были признаны недостоверными доказательствами показания чиновников, данные ими в ходе предварительного расследования о том, что с приходом Лазарева на должность Главы Администрации г. Смоленска сложилась негативная ситуация, связанная с разгулом коррупции и хищениями денежных средств, применялись схемы «подвода» коммерческих организаций к системе муниципального заказа за соответствующее денежное вознаграждение - «входной блет»¹⁷⁸.

Как видим, ни сплошной прокурорский надзор, ни оперативный судебной контроль не позволили своевременно выявить факт фальсификации уголовного дела.

Европейская комиссия по эффективности правосудия (СЕРЕЈ) по данному поводу отмечает, что «хотя признание вины является важным инструментом, повышающим эффективность в области уголовного правосудия, его частое использование может вызвать обеспокоенность по поводу качества правосудия для обвиняемого конкретной стране. В частности, системы отказа от судебного разбирательства могут создавать стимулы для того, чтобы при-

---

¹⁷⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 апреля 2017 года № 36-АПУ17// СПС КонсультантПлюс

знать вину и избежать судебного разбирательства, а также скрыть любые потенциальные нарушения прав человека от рассмотрения в открытом суде»¹⁷⁹.

Наши респонденты, отвечая на вопрос №4 Анкеты, гласящий «По Вашему мнению, какое название соответствует сути анализируемого института

- соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве между правонарушителем и государством;

- просто соглашение о сотрудничестве между правонарушителем и государством;

- сделка между правонарушителем и государством;

- сделка правонарушителя со следствием;

- сделка правонарушителя с судом;

- Plea Bargaining (early guilty plea hearing);

- иной вариант» в основном (83%) ответили, что речь идет именно взаимовыгодном сотрудничестве. Аналогичен и ответ респондентов о том, кому должно быть выгодно соглашение – 85% высказались, что соглашение будет работать в ситуации, если будет взаимовыгодным.

Отвечая на вопрос №6 «Ваше мнение о значении анализируемого института» в рамках которого, в частности, были предложены ответы о том, что институт Plea Bargaining способствует скорейшему примирению (воцарению гражданского мира):

а) между правонарушителем и потерпевшим;

б) между правонарушителем и государством;

- содействует быстрому и успешному проведению:

а) предварительного расследования;

б) судебного разбирательства;

- обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса;

- не более чем рядовой механизм процессуальной экономии;

---

¹⁷⁹ См.: Systemes judiciaires europeens - Efficacite et qualite de la justice» Edition 2018 (donnees 2016) Etudes de la CEPREJ №26 (Европейские судебные системы. Эффективность и качество правосудия Исследование CEPREJ №26. Издание 2018 года (данные 2016 года). Страсбург: Издательство Совета Европы, 2018. С. 302.

Наши респонденты в большинстве своем высказались за то, что Plea Bargaining, во-первых, способствует быстрому и успешному проведению предварительного расследования и судебного разбирательства (85%), при этом 67% респондентов заявила, что данный метод способствует воцарению гражданского мира, как между государством и правонарушителем, так и между последним и потерпевшим.

Из числа опрошенных специалистов 87% выразили согласие с тем, что государство в рамках правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности реализует функцию, в первую очередь, миротворца, миротворца, и только после этого карательного органа.

Примечателен тот факт, что, по мнению опрошенных специалистов (79%), заключение соглашения между правонарушителем и государством в любом случае является формой правосудия. При этом 65% респондентов заявили, что основными задачами, разрешаемые сторонами обвинения и защиты в рамках анализируемого института, является скорейшее умиротворение сторон; обеспечение прав участников уголовного процесса.

При этом 51% высказался за то, что установления фактических и юридически значимых оснований для принятия итогового решения по делу зачастую вторично.

Подавляющее большинство опрошенных согласилось с тем, что инициатива заключения соглашения между сторонами должна исходить от всех сторон, ибо их взаимное движение навстречу друг другу – залог скорейшего разрешения конфликта (93%).

Из числа опрошенных 67% согласились с тем, чтобы в случае достижения соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты по нетяжким составам, прокурор не направлял уголовного дела в суд, а сам принимал по нему итоговое решение, включая назначение наказания, не связанного с лишением свободы.

87% респондентов однозначно высказались за то, что во всех процессуальных законах был закреплен принципа сотрудничества, при этом 67%

опрошенных не исключают превалирование принципа процессуального сотрудничества над состязательными началами процесса.

Опять-таки, подавляющее большинство (85%) высказались за то, что судья только тогда принимает решение о признании соглашения о сотрудничестве правонарушителя с государством, когда априори уверен в виновности обвиняемого. За возможность вынесения обвинительного приговора, основанного только на позициях сторон, высказалось всего 9% опрошенных.

Соглашение сторон, основанное на признании правонарушителем своей вины, практически всегда превосходит постановление обвинительного приговора (91%).

Также 91% опрошенных согласны с тем, что лицо, осуществляющее предварительное расследование, а равно надзирающий за ним прокурор обязаны рассказать лицу, привлекаемому к ответственности, о возможности заключения взаимовыгодного соглашения, «чем раньше, тем лучше».

Позиция потерпевшего учитываться должна всегда считают 58%, а 30% опрошенных не исключают возможность ее игнорирования¹⁸⁰.

Практически все опрошенные (97%) заявили, что нет препятствий для заочного рассмотрения дел судом в случае наличия соглашения между правонарушителем и государством. В тоже время 85% опрошенных подчеркнули, что существует реальная необходимость по делам, по которым достигнуто соглашение о сотрудничестве правонарушителя и государства, необходимости обеспечения личного участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в судебном разбирательстве, предварительном слушании, по крайней мере, с использования систем видеоконференц-связи.

В тоже время, респонденты по поводу активности стороны защиты в части заявления ходатайства о возможности заключения соглашения о сотрудничестве высказались следующим образом:

- часто (15%)

---

¹⁸⁰ См. об этом подробнее: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76 УК РФ), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 года; Колоколов Н.А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. №10. С. 54-66.

- редко (45%)
- не заявляет совсем (3%)
- заявленные ходатайства удовлетворяются (10%)
- отклоняются (55%).

Дознаватели, следователи и адвокаты в своем большинстве согласны с тем, что защитники, как правило (66%), пользуются правом на личное свидание с обвиняемым в канун заключения соглашения о сотрудничестве.

Потерпевшие крайне редко (9%) заявляет ходатайства о прекращении уголовного дела в виду наличия у обвинения соглашения о сотрудничестве с правонарушителем.

Мы не настаиваем на немедленном введении в УК РФ института уголовного проступка, в том же время с учетом необоснованной суровости уголовного наказания по малозначительным делам, поддерживаем позицию Председателя Верховного Суда РФ – В.М. Лебедева, который регулярно классифицировал их как не имеющие «судебной перспективы»¹⁸¹. Совершенно очевидно, что дела такого рода подлежат скорейшему прекращению по различным, пусть даже и нереабилитирующим, основаниям.

Наша позиция нашла поддержку у специалистов, опрошенных в ходе проведения диссертационного исследования: 86% высказалось за целесообразность принятия решения о прекращении уголовного дела при отказе прокурора от обвинения в предварительном слушании.

84% респондентов согласились с предложением распространить право на заявление ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ на всех заинтересованных в деле лиц, в том числе и на прокурора.

---

¹⁸¹ См., например: Лебедев В.М. Доклад на IX Всероссийском съезде судей 5 декабря 2016 года; Лебедев В.М. Выступление на Совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации 21 февраля 2018 года; Выступление на Совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации 12 февраля 2019 года.

Рассуждая в рамках сложившейся практики 87% согласны с тем, что основание прекращения уголовного дела, перечисленные в ст. 25.1 УПК РФ, применимы и к уголовным делам, по которым отсутствуют потерпевшие¹⁸².

Далеко не все достижения теории и практике последних трех десятилетий (1989-2019 годы) в сфере правоохранительной, правозащитной, и судебной деятельности, базирующиеся на допустимости и необходимости взаимовыгодных отношений между государством и правонарушителем получили положительную оценку у теоретиков, вызывают они и некоторую настороженность у практиков.

Председатель суда Ямало-Ненецкого автономного округа А.В. Пиюк, в своей докторской диссертации «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел в Российской Федерации: типологический аспект», защищенной 17 июня 2017 года¹⁸³, а затем в 2019 году и монографии «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом Российской Федерации», подготовленной совместно со своим научным консультантом проф. М.К. Свиридовым, весьма критически оценивает анализируемый нами институт¹⁸⁴.

Так, в первом положении, выносимым на защиту А.В. Пиюк отмечает, что «уголовное судопроизводство Российской Федерации является смешанным, континентальным, имеющим целью справедливое разрешение уголовного дела на основе достаточной совокупности достоверных доказательств»¹⁸⁵. Очевидно, что данный тезис совершенно не препятствует не только допустимости, но и результативности взаимовыгодных отношений, соглашений между государством и правонарушителем.

---

¹⁸² См. об этом подробнее: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76 УК РФ), утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 года; Колоколов Н.А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. №10. С. 54-66.

¹⁸³ Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел в Российской Федерации: типологический аспект. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Томск, 2017.

¹⁸⁴ Свиридов М.К., Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом Российской Федерации. Томск, 2019.

¹⁸⁵ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 17.

Далее А.В. Пиюк утверждает, что «типологические свойства уголовного судопроизводства Российской Федерации в результате проведенных с начала 90-х г.г. XX века реформ фактически не изменились»¹⁸⁶. Однако данному тезису противоречит судебная статистика, приведенная самим автором. В частности он отмечает, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] в 2010 году в особом порядке рассмотрено 553.099 уголовных дел (51,5% от общего числа), в 2011-м — 567.330 дел (56,8%), в 2012-м — 573.003 дел (60,8%), в 2013-м — 589.230 дел (62,5%), в 2014-м — 598.807 дел (64,2%), в 2015 году – 626.777 дел (65, 15%). В 2016 году из 967.146 уголовных дел 558.666 дел рассмотрено в особом порядке¹⁸⁷.

Несмотря на общее сокращение числа уголовных дел, доля дел по которым в той или иной форме имело место обоюдодовыгодное соглашение государства с виновным лицом выросло. Согласно данным того же Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 году по правилам главы 40 УПК РФ рассмотрено 553.990 уголовных дел в отношении 579.820 лиц. Речь идет об обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести - 58,9%, средней тяжести — 23,7%, итого — 82,6%. Мы считаем, что без всяких преувеличений в этих цифрах скрыт потенциал ст. 76.2 УК РФ о судебном штрафе, который за период действия положений ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ был назначен в 2017 году - 20.639, в 2018 году — 33.329 лицам¹⁸⁸.

«Правовой предел, пишет А.В. Пиюк, - заключается в том, нормы закона не должны противоречить представлениям общества о должном, нравственном и справедливом, законодатель не должен поощрять явлений, к которым в обществе сложилось отрицательное отношение»¹⁸⁹.

Данное суждение внешне также выглядит бесспорным, в тоже время, его автор не приводит никаких доказательств того, что существующий институт соглашения между государством и правонарушителем получило в обществе

---

¹⁸⁶ Пиюк А.В. Указ. соч. С.17.

¹⁸⁷ Судебный департамент при Верховном Суде РФ Электрон, дан. [Б. м.], 2009-2017. "Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3541> (дата обращения: 02.02.2017).

¹⁸⁸ Цифры приводятся по: Колоколов Н.А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. №10.

¹⁸⁹ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 17-18.

отрицательную оценку. Да мы и не призываем, как пишет А.В. Пиюк «разрушать исторически сложившийся «каркас» российского уголовного процесса, его фундаментальные положения»¹⁹⁰. Наша задача гораздо скромнее: попытаться дополнить фундаментальные положения о договоре государства с правонарушителем перспективными формами и методами правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности, тем более, что таковые уже прижились в российском менталитете.

Ниже А.В. Пиюк, предупреждая о «риске вынесения неправосудного решения»¹⁹¹ (о чем, кстати немало написано и другими специалистами, анализирующими судебную практику¹⁹²), тем не менее не приводит убедительных доказательств того, что классический уголовный метод судебного разбирательства является единственной гарантией правосудности судебного решения.

С сожалением приходится констатировать, что судебные ошибки допускают суды всех инстанций и во всех типах и видах производства. А.В. Пиюк видит «минимизация риска необоснованного осуждения»¹⁹³ только в форме сужения перечня дел, по которым допускается соглашение государства с правонарушителем: речь идет о делах, возбуждаемых по малозначительным деяниям.

А.В. Пиюк предлагает «исключить изменение обвинения по соглашению сторон»¹⁹⁴. Данное предложение выглядит не более чем лукавство, ибо сторона обвинения, реально располагающая необходимым объемом доказательств вины лица в совершении тяжкого преступления, никогда не пойдет на смягчение своей позиции. Спор об объеме обвинения между сторонами возникает лишь тогда, когда следователь, прокурор не уверены в добытых ими доказательствах, выйдя с ними в процесс, особенного осуществляемый с

---

¹⁹⁰ Пиюк А.В. Указ. соч. С.17-18.

¹⁹¹ Пиюк А.В. Указ. соч. С.18-19.

¹⁹² См., например: Колоколов Н.А. Сделка с правосудием: как исключить самооговор // Уголовный процесс. 2014. № 6. С. 77; Колоколов Н.А. Особый порядок: осторожно, «подводные камни» // Мировой судья. 2014. 12. С. 3-6; Колоколов Н.А. Fast food в правосудии – путь к произволу // ЭЖ-Юрист. 2014. № 5. С. 8.

¹⁹³ Пиюк А.В. Указ. соч. С.18-19.

¹⁹⁴ Пиюк А.В. Указ. соч. С.18-19.

участием присяжных заседателей, они рискуют вообще дождаться оправдательного вердикта. За примерами ходить далеко не нужно, таковые подробно описаны в юридической литературе¹⁹⁵. Достаточно таких примеров и в судебной практике¹⁹⁶.

Несмотря на это А.В. Пиук утверждает, что «конструкция особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением, закрепленная главой 40 УПК РФ, противоречит типологическим свойствам российского уголовного процесса, поскольку ее применение: а) не обеспечивает достижение цели российского уголовного судопроизводства, не исключает осуждение невиновного; б) не учитывает публичное начало российского уголовного процесса, преувеличивая значение состязательности; в) не стимулирует обвинителя и должностных лиц органов расследования осуществлять свои функции всесторонне и непредвзято»¹⁹⁷.

К числу недостатков существующего механизма А.В. Пиук относит: «г) исключение активности суда (как и иных участников процесса), в проверке и исследовании представленных в суд доказательств; д) не содержит ограничений усмотрения обвинителя и потерпевшего при выборе порядка разрешения уголовного дела»¹⁹⁸.

По мнению А.В. Пиюка «в современный период в Российской Федерации существует два принципиально различных вида обвинительного приговора: приговор, постановленный в общем, обычном порядке, и судебный акт, вынесенный судом в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ, называемые одинаково - «приговорами», но имеющие различную правовую природу, что не способствует укреплению правопорядка», что «не способствует достижению цели и задач российского уголовного судопроизводства, существенно увеличивая риск вынесения несправедливого приговора».

---

¹⁹⁵ Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №2. С. 33-66.

¹⁹⁶ См., например: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 апреля 2019 года №78-АПУ19-6СС/СП // СПС КонсультантПлюс

¹⁹⁷ Пиук А.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁹⁸ Пиук А.В. Указ. соч. С. 20.

В заключение А.В. Пиюк констатирует, что «данные пороки являются неотъемлемыми свойствами правового института, регламентированного главой 40.1 УПК РФ, которые невозможно устранить, оставаясь в его рамках. В связи с этим от использования соглашений о сотрудничестве в том виде, в котором данный институт закреплен в УПК РФ, следует отказаться, исключив положения Главы 40.1 УПК РФ из действующего уголовно-процессуального закона. Лица, желающие сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отношении них в отдельное производство. Одномоментное расследование и рассмотрение судом уголовного дела в отношении всех привлекаемых к уголовной ответственности лиц, когда будет изучаться вся совокупность доказательств, позволит значительно повысить эффективность уголовного судопроизводства. Для поощрения сотрудничающих лиц в УК и УПК РФ следует сохранить преференции по наказанию, аналогичные действующим в настоящее время»¹⁹⁹.

Официальный оппонента А.В. Пиюка проф. Л.В. Головкин, анализируя рассуждения диссертанта относительно применения института соглашения государства с правонарушителем, в своем отзыве обоснованно указал следующее:

- диссертант не учел американский институт Plea and Cooperation Agreement, который следует отличать от более традиционного института «сделок» с правосудием» (Plea Bargaining). В этом смысле институт досудебного соглашения о сотрудничестве, введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г., является прямым заимствованием существующего в США института Plea and Cooperation Agreement»;

- А.В. Пиюк диссертант не останавливается на двух фундаментальных отличиях: 1) в США в первой инстанции действует исключительно суд присяжных, то есть система не знает разрешения уголовного дела по существу

---

¹⁹⁹ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 21.

профессиональным судом, чем и объясняется гипотетический коллапс американской судебной системы при отказе от «сделок», который упоминает автор (с. 137), так как невозможно разрешать мало-мальски значительное число уголовных дел судом присяжных в силу его дороговизны, громоздкости, медленности процесса и т. п.; 2) роль прокурора в его готовности к компромиссу с обвиняемым и возможности отхода от строгой уголовно-правовой оценки деяния определяется не столько юридическими, сколько политическими факторами - избранием прокуроров в большинстве случаев населением на партийной основе, то есть влияние компромисса на карьеру прокурора, о чем пишет автор (с. 139), проявляется именно в электоральной плоскости (его не переизберут и т. п.), о чем автор не пишет; понятно, что в континентальном уголовном процессе такого рода политические «сдержки и противовесы» невозможны в силу отличий в политическом строительстве, партийной системе и т. п., от чего и невозможна чрезмерная дискреционная процессуальная власть прокурора, которая непременно превратится в произвол»²⁰⁰.

Проф. А.Г. Халиулин (оппонент А.В. Пиюка по докторской диссертации) в своем отзыве отметил, что последнему «следовало бы, как представляется, проанализировать предложения о введении понятия уголовного проступка и высказать свое мнение о форме разрешения судом таких уголовных дел, тем более, что подобные предложения обсуждались и на съезде судей Российской Федерации»²⁰¹.

Органам предварительного расследования, прокурорам, а равно судам далеко не всегда удастся провести четкую грань между отказом в сотрудни-

---

²⁰⁰ Отзыв официального оппонента Л. В. Головки на диссертацию А. В. Пиюка «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс.

²⁰¹ Отзыв официального оппонента А.Г. Хулиулина на диссертацию А.В. Пиюка по теме «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

честве и произволом. Примеры из судебной практики подробно описаны в литературе²⁰². Наши рассуждения поясним также на следующем примере.

10 октября 2014 года между прокурором г. Абакана и обвиняемым С. было заключено досудебное соглашение, в соответствии с которым на обвиняемого возлагалась обязанность в целях содействия органам следствия в раскрытии и расследовании преступления дать четкие и соответствующие действительности показания о своих действиях и действиях иных лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств; при предъявлении обвинения признать полностью свою вину, подтвердить показания при проведении очных ставок, в ходе проверки показаний на месте; рассказать и наглядно продемонстрировать схему незаконного оборота наркотических средств по средствам сети «Интернет».

Постановлением и.о. заместителя прокурора г. Абакана от 9 декабря 2015 года досудебное соглашение с С. было расторгнуто в связи с тем, что последний при предъявлении обвинения по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ не исполнил соответствующие обязательства - признать вину в участии в преступной организации. Мотивировалось это тем, что членом ОПС он не был. В результате дело было направлено в суд для рассмотрения в общем порядке.

В соответствии с приговором Абаканского городского суда Республики Хакасия от 21 июня 2017 года С. был осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 210 УК РФ к 5 годам 6 мес., по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 9 годам, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 10 годам 6 мес.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 3 октября 2017 года приговор в части осуждения С. и Ю. по ч. 2 ст. 210 УК РФ отменен и уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с

---

²⁰² Колоколов Н.А. THE PLEA BARGAINING: КАБАЛА ИЛИ ВЫГОДА? // Российский правовой журнал, № 1 (6), 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46547188_92883279.pdf

отсутствием состава преступления, в этой части за ними признано право на реабилитацию, исключено указание о назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Хакасия от 1 марта 2018 года апелляционное определение изменено, исключено указание на признание за осуждёнными С. и Ю. права на реабилитацию. С учетом внесенных изменений, указанные лица признаны осуждены за в покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой с использованием сети Интернет.

В кассационной жалобе адвокат Головченко А.А. просил смягчить назначенное С. наказание по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, применив положения него ч. 2 ст. 62 УК РФ и главы 40.1 УПК РФ, в связи с тем, что его подзащитный четко соблюдал все условия и положения досудебного соглашения о сотрудничестве на протяжении всего следствия (признал вину в полном объеме, осуществлял оказание содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличал других участников, подробно и достоверно давал показания относительно своих собственных действий, а также действий соучастников, полностью подтвердил свои показания при проверке их на месте). Досудебное сотрудничество с С. прекращено незаконно, так как апелляционный суд установил, что к совершению преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ осужденный не причастен.

Адвокат Фунтусов О.Г. в кассационной жалобе в защиту Ю. просил снизить ему наказание в виде лишения свободы на 2 года, ссылаясь на ошибочное применение судом первой инстанции ч. 2 ст. 210 УК РФ и неверное указание о частичном признании Ю. вины, хотя фактически последний вину полностью признал.

Необходимо отметить, что представитель Генеральной прокуратуры РФ не усмотрел каких-либо нарушений норм материального и процессуального права. Просил оставить итоговые документы в отношении осужденных без изменения.

Суды государственной власти всех инстанций признали способствование в раскрытии и расследовании уголовного преступления в качестве смягчающих обстоятельств, которые выражались в содействии с правоохранительными органами - ОУР МВД по РХ и органами следствия, в исходе которого были установлены и арестованы другие соучастники уголовного преступления/ В ходе следственных действий: раскаяние в содеянном, дачу признательных показаний предварительного следствия, участие в проверке показаний на месте, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и выполнение его условий на протяжении длительного периода времени в ходе предварительного следствия, что прямо указывает на то, что С. свои обязательства, взятые в рамках досудебного сотрудничества, выполнил в полном объеме. Схожие обстоятельства были признаны смягчающими наказание, назначенного Ю.

Несмотря на это суд кассационной инстанции жалобу адвокатов удовлетворил лишь частично, указав в резолютивной части своего решения, что «смягчающим обстоятельством в отношении каждого из них является не частичное, а полное признание вины». Одновременно было смягчено назначенное С. до 7 лет, Ю. до 7 лет 6 месяцев²⁰³.

А.В. Пиюк своей в диссертации обращал внимание на то, что прокурор, возражающий против особого порядка, по сути обладает неограниченной свободой усмотрения²⁰⁴. С точки зрения автора, целесообразно ограничить усмотрение прокурора в рамках его возражений против рассмотрения уголовного дела в особом порядке, так как государственные обвинители «действуют под влиянием вышестоящих прокуроров»²⁰⁵, преследуют цели «регулируемости статистики»²⁰⁶ и, в конечном счете, недостаточно мотивируют свои решения²⁰⁷.

---

²⁰³ См.: Определение суда кассационной инстанции - Судебной коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2019 года № 55-УД19-4 // СПС КонсультантПлюс

²⁰⁴ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 142.

²⁰⁵ Пиюк А.В. Указ. соч. С. 184.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

«Официальный оппонент диссертанта – проф. А.Г. Халиулин заявил, что «можно, конечно, согласиться с предложением автора закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве обязанность потерпевшего и прокурора мотивировать свое несогласие с применением положений главы 40 УПК РФ по уголовному делу. В то же время необходимо отметить, что основания для заявления о таком несогласии прокурора были определены в решении коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.05.2014 «О проблемных вопросах участия прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства»²⁰⁸.

Ниже Александр Германович проанализировал положения 9, выносимое А.В. Пиюком на защиту, в котором предложено предоставить суду возможность применения льготы по наказанию и тогда, когда помимо желания подсудимого судом был произведен переход к общему порядку рассмотрения дела. «Соглашаясь с таким предложением, можно добавить, что таковой является и позиция Верховного Суда РФ, и сложившаяся в соответствии с этой позицией судебная практика, анализ которой мог бы стать дополнительным аргументом в пользу предложения автора»²⁰⁹.

Федеральным законом от 3 июля 2016 года №323-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» было учреждено совершенно новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Цель данной новеллы очевидна.

У законодателя имелись все основания: снизить количество лиц, осуждаемых по правилам классических уголовно-процессуальных технологий к уголовному наказанию за малозначительные деяния, дела о которых Предсе-

---

²⁰⁸ Халиулин А.Г. Указ. соч. Цит. по: Колоколов Н.А. THE PLEA BARGAINING: КАБАЛА ИЛИ ВЫГОДА? // Российский правовой журнал, № 1 (6), 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46547188_92883279.pdf

²⁰⁹ Халиулин А.Г. Указ. соч.

датель Верховного Суда РФ – В.М. Лебедева неоднократно классифицировал как не имеющие «судебной перспективы»²¹⁰.

Особую важность имеет тот факт, что в возражения прокурора, потерпевшего по поводу применение ст. 76.2 УК РФ в отношении конкретного лица суд вправе проигнорировать.

Исключительно важно также и то, что уголовный закон не содержит запрета на возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа даже в тех случаях, когда диспозиция соответствующей статьи УК РФ не предусматривает причинение ущерба или иного вреда в качестве обязательного признака объективной стороны преступления (преступления с формальным составом)²¹¹.

Подводя итог можно сделать вывод, что, что в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве сфера потенциального применения «соглашения о признании вины» частично охватывается процедурами особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вместе с тем, данные уголовно-процессуальных процедуры нельзя считать оптимальными, так как их использование не позволяет решать задачи уголовного судопроизводства с учётом соблюдения прав и законных интересов обвиняемых. В результате, по мнению, диссертанта целесообразно разрабатывать новые подходы к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства, которые более эффективно будет решать указанные задачи.

---

²¹⁰ См., например: Лздубедев В.М. Доклад на IX Всероссийском съезде судей 5 декабря 2016 года; Лебедев В.М. Выступление на Совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации 21 февраля 2018 года; Выступление на Совещании-семинаре председателей судов субъектов Российской Федерации 12 февраля 2019 года.

²¹¹ Колоколов Н. А. Судебный штраф: как преодолеть незаконный отказ в освобождении от уголовной ответственности // Уголовный процесс. 2019. № 10. См: Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"

§2. Перспективы развития института соглашения о признании вины в уголовном процессе Российской Федерации.

В предыдущем параграфе было констатировано, что существующее в России уголовно-процессуальное регулирование процедур согласия со стороны обвиняемого с предъявленным обвинением, по мнению автора исследования, является несовершенным и требует модернизации. Одним из основных направлений такой модернизации является внедрение в российские уголовные судопроизводства процедуры полноценного «соглашения о признании вины». В связи с этим диссертант полагает необходимым обозначать в данном параграфе понятие института Plea Bargaining через термин «соглашения о признании вины», в силу его общепринятого использования в российской уголовно-процессуальной доктрине.

Использование процедуры «Plea Bargaining» - «соглашения о признании вины», в российском уголовном судопроизводстве, по мнению диссертанта, позволит решить ряд важных уголовно-процессуальных проблем:

1. Ускоренное разрешение уголовных дел в судах первой и апелляционной инстанций;
2. Обеспечение справедливости выносимых судебных решений, путем снижения свободы усмотрения судей, с учётом позиций сторон обвинения и защиты;
3. Достижение процессуальной экономии, высвобождающей ресурсы суда и стороны обвинения для рассмотрения уголовных дел по которым обвиняемые не признают себя виновными в совершении преступления (в том числе путем увеличения компетенции суда присяжных на более широкий спектр составов), снижение издержек на правоохранительную и судебную деятельность;
4. Расширение возможности установления организаторов и иных соучастников при раскрытии преступлений категории тяжких и особо тяжких, путем получения информации, сообщенной обвиняемым в рамках «соглашения о признании вины».

Указанные обстоятельства послужили причиной для формирования диссертантом авторской концепции процедуры «соглашения о признании вины» в современном российском уголовном судопроизводстве.

Ключевыми элементами авторской концепции «соглашения о признании вины» в российском уголовном судопроизводстве являются:

1. Определение места «соглашения о признании вины» в уголовном судопроизводстве.
2. Предмет «соглашения о признании вины».
3. Участники «соглашения о признании вины».
4. Особенности судебного производства в первой инстанции при заключении «соглашения о признании вины».
5. Особенности вынесения приговора судом первой инстанции при наличии утвержденного «соглашения о признании вины».
6. Особенности обжалования обвинительного приговора, вынесенного на основе соглашения о признании вины.

Место соглашения о признании вины в системе уголовного судопроизводства имеет важное значение, так как определяет сферу его применения и его соотношение с действующими уголовно-процессуальными институтами.

В настоящее время в российском уголовном судопроизводстве сфера потенциального применения «соглашения о признании вины» частично охватывается двумя институтами:

1. Особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.
2. Особым порядком принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Особый порядок судебного разбирательства появился в российском уголовном судопроизводстве в 2001 году (гл. 40 УПК). Сущность особого порядка судебного разбирательства заключается в признании допустимым упрощения рассмотрения уголовного дела в суде по существу, что имеет своей целью сокращение времени и материальных затрат на отправление

правосудия. Судебное разбирательство в особом порядке характеризуется позитивным для стороны обвинения повелением обвиняемого, заключающимся в признании им факта совершения преступления при тех обстоятельствах, которые вменяются в обвинении. Как последствие, законом для данного лица установлено снижение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением имеет ряд общих признаков с соглашением о признании вины. К ним относятся:

1. Достаточно широкий круг преступлений, при совершении которых данный процессуальный порядок может применяться.
2. Наличие положения «признание вины в обмен на смягчение наказания».
2. Учёт мнения потерпевшего.
4. Особенности проверки судом оснований для применения данного процессуального института – проверка добровольности признания.

По мнению А.С. Охлопковой «указанные общие признаки позволяют сделать вывод о том, что российский особый порядок судебного разбирательства является продуктом конвергенции американского уголовного судопроизводства, появившейся в унификации основных признаков процессуального института «сделки о признании вины» в российский уголовный процесс»²¹².

В то же время особый порядок судебного разбирательства несколько отличается от «соглашения о признании вины», так как осуществляется на основе ходатайства, а не на основе соглашения, его содержание ограничено пределами назначаемого наказания, в то время как «соглашение о признании вины» может включать и иные обязательства обвинения. Причиной такого различия, по мнению диссертанта, является достаточно осторожное отноше-

---

²¹² Охлопкова А.А. Особенности унификации норм уголовного судопроизводства Российской Федерации в процессе конвергенции права. Якутск. СВФУ.С. 79.

ние российского законодателя к расширению пределов усмотрения стороны обвинения в уголовном судопроизводстве из опасения фактического отказа от принципа законности в пользу процессуальной экономии.

В свою очередь особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве был введён в Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ, как отмечается в литературе, «с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства и обеспечения мер процессуальной экономии»²¹³.

Досудебное соглашение о сотрудничестве - соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действия после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Сущность такого соглашения заключается в том, что подозреваемый (обвиняемый) берёт на себя обязательство оказать содействие обвинению в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании иных соучастников преступления, розыске имущества, в обмен на существенное снижение наказания в порядке ч.2, 4 ст. 62 УК РФ.

По мнению многих отечественных ученых, российский институт досудебного соглашения о сотрудничестве воспринял ряд признаков «соглашения о признании вины», существующих в уголовно-процессуальном праве США²¹⁴. «Сходство рассматриваемых процедур, по их мнению, заключается в том, что лицо, совершившее преступление, может оказать содействие правоохранительным органам в расследовании преступления взамен назначения ему более мягкого наказания»²¹⁵.

---

²¹³ См. Корчагин А.Г., Брюхов В.В. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 9-11.

²¹⁴ См.: Джатиев В.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы круглого стола 8 февраля 2007 г. М., 2007. С. 22., Илюхин В.И. Зачем ломиться в открытую дверь? // Российская Федерация сегодня. 2008. № 4. С. 10., Неретин Н.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 14—16.

²¹⁵ Охлопкова А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве // Евразийская адвокатура. 3 (52). 2021.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, институт российского досудебного соглашения о сотрудничестве отличается от американского «соглашения о признании вины». В частности, отличительной чертой указанного института в США является то, что выполнение обвиняемым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет за собой смягчение наказания, однако никак никак не влияет на изменение объема и квалификации предъявленного обвинения. В рамках российского досудебного соглашения о сотрудничестве отказ от обвинения не возможен ни при каких условиях. Помимо этого, законодательно определены соответствующие действия, которые обязан выполнить обвиняемый по соглашению, равно как и смягчения, на которые готово пойти государство.

Поэтому, по мнению автора, в досудебном соглашении о сотрудничестве речь идет скорее не о соглашении правонарушителя о признании вины с государством, а о специфической разновидности деятельного раскаяния, не ограниченного категорией совершенного подозреваемым (обвиняемым) преступления.

При этом указанный процессуальный институт представляется диссертанту малоэффективным, так как в настоящее время он не в полной мере отвечает целям его создания.

Данный уголовно-процессуальный институт был создан для улучшения эффективности расследования особо тяжких преступлений, связанных с организованной преступной деятельностью. Однако по состоянию на 2020 год основной сферой его применения стали преступления небольшой и средней тяжести при наличии достаточных обвинительных доказательств.

В силу указанных обстоятельств, диссертант полагает, что в предлагаемой им концепции «соглашение о признании вины» должно будет включить в себя оба указанных уголовно-процессуальных института – и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Равно стоит рассмотреть включение в «соглашение о признании вины» и иных институтов, предусматривающих преференции для правонарушителя в обмен на признание им вины и компенсацию причиненного ущерба: прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба и т.п.

Важнейшим элементом концепции «сделки о признании вины» является определение её предмета и пределов. Диссертант полагает, что предмет соглашения о признании вины должен предполагать достаточно широкий выбор условий. В частности, по мнению диссертанта, предмет соглашения может быть классифицирован на основной и дополнительный. Основным предметом соглашения о признании вины предполагает обязательство обвиняемого признать себя виновным в совершении вменяемого ему преступления, а также обязательство прокуратуры, в зависимости от результатов переговоров:

1. Рекомендовать суду назначить обвиняемому определенный вид наказания;
2. Рекомендовать суду назначить обвиняемому определенный размер наказания в согласованных пределах;
3. Изменить правовую квалификацию вменяемого деяния на квалификацию как менее тяжкого преступления.
4. По многоэпизодным уголовным делам – отказаться от обвинения по одному или нескольким (не по всем) эпизодам преступных деяний по мотиву нецелесообразности уголовного преследования.

Отдельно следует рассмотреть возможность обязательства со стороны прокуратуры рекомендовать суду в рамках соглашения о признании вины назначить условное, а не реальное наказание.

Так как, по мнению диссертанта, если вышеуказанные обязательства допустимы по всем уголовным делам, то допустимость рекомендации о назначении судом условного наказания должна носить ограниченный характер и не распространяться на особо тяжкие преступления при опасном или особо

опасном рецидиве. Так как применение данного условия в таких ситуациях будет противоречить целям уголовного судопроизводства.

Дополнительный предмет соглашения о признании вины отличается от основного наличием обязательства обвиняемого не просто признать себя виновным, но также сотрудничать со стороной обвинения в целях раскрытия других преступлений. Данное обязательство может включать в себя обязанности обвиняемого: дать показания, изобличающие других лиц на предварительном следствии и в суде, участвовать в производстве следственных действий, направленных на установление лиц, совершивших преступления, поиск вещественных доказательств. Таким образом, дополнительный предмет доказывания частично совпадает с существующей в российском уголовном процессе процедурой досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, следует отметить, что нередко существующая судебная практика ограничивает сотрудничество обвиняемого с обвинением исключительно рамками того преступления, в котором и он принял участие.

Так, на основании нарушения ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ был отменен приговор Энгельсского районного суда Саратовской области в отношении З., в рамках рассмотрения уголовного дела в особом порядке в отношении подсудимого, с которым имело место досудебное соглашение о сотрудничестве. «...Обвиняемый З. при заявлении ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения обязался сообщить сведения о своем участии в преступной деятельности, а также в преступной деятельности В. Однако В. соучастником преступлений, в которых обвинялся З., не являлся. Согласно материалам уголовного дела, З. являлся единственным обвиняемым, что является нарушением ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, так как обвиняемый (подозреваемый) вправе заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании только других соучастников преступления. Следовательно, закон не предоставляет этим лицам право заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве по иным де-

лам, не связанным с преступлениями, за которые они привлекаются к уголовной ответственности. При таких обстоятельствах представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания суду первой инстанции нельзя было признавать обоснованным, и дело в отношении З. подлежало назначению и рассмотрению в общем порядке»²¹⁶.

Данный пример достаточно ярко показывает преимущество «соглашения о признании вины» над досудебным соглашением о сотрудничестве, существенно расширяя возможности обвинения для выявления и раскрытия преступлений.

Кроме того, в отличие от досудебного соглашения о сотрудничестве, которая, как верно отметил Н.Н. Ковтун, «в существующем виде является «кабальной сделкой», условиями которой не связаны ни прокурор ни суд»²¹⁷, указанным обязательствам обвиняемого должно соответствовать обязательство прокурора, которое охватывается как общими условиями соглашения о признании вины, так и включать в себя дополнительные условия, в частности отказ от предъявления обвиняемому новых обвинений, фактической основой которых могут послужить сведения, сообщенные обвиняемым, либо установленные на основе его показаний.

Одним из основных элементов «соглашения о признании вины» являются состав её участников. К основным участникам соглашения о признании вины относятся обвиняемый, защитник и прокурор.

Обвиняемый является ключевым участником «соглашения о признании вины», так как, по мнению диссертанта, он должен инициировать переговоры по заключению соглашения со стороны защиты. В связи с этим, важное значение имеет определение момента начала переговоров по заключению соглашения о признании вины.

---

²¹⁶ Обобщение судебной практики по рассмотрению районными (городскими) судами дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), причин отмены и изменения судебных решений в апелляционном и кассационном порядке за первое полугодие 2014 г. // Сайт Саратовского областного суда. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://oblsud.sar.sudrf/modules.php?name=docum_sud&id=9880

²¹⁷ Ковтун Н.Н. Кабальная сделка» (о фактической сути института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ) // Уголовное судопроизводство. 2020. № 2. С. 18–24.

Идеальным моментом начала проведения переговоров по заключению соглашения о признании вины является наличие предъявленного обвинения, то есть зафиксированного в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном акте или обвинительном постановлении официальном утверждении о совершении лицом деяния, предусмотренного нормой Особенной части УК РФ. Ведь именно в обвинении содержатся сведения, составляющие предмет переговоров по соглашению о признании вины (сущность обвинения, правовая квалификация обвинения, доказательства, подтверждающие обвинение, обстоятельства, отягчающие наказание). Именно по этой причине затруднительно проведение переговоров по заключению соглашения о признании вины с лицом, обладающим статусом подозреваемого, так как именно на этом этапе производства по уголовному делу у органов предварительного расследования, как правило, отсутствуют полный набор собранных доказательств, являющиеся основанием для предъявления итогового обвинения, вследствие чего характер вменяемого лицу деяния и его правовая квалификация деяния могут быть окончательно не определены, а все обстоятельства отягчающие наказание – еще не установлены. В результате этого проведение переговоров по соглашению о признании вины может быть преждевременным, так как в ходе последующего расследования указанные обстоятельства могут существенно измениться, что сделает достигнутое по соглашению беспредметным, вследствие его несоответствия обстоятельствам дела.

Кроме того, следует обратить внимание, что при производстве предварительного следствия, в отличие от дознания, обвинение предъявляется до его окончания. При этом, согласно ч. 1 ст. 175 УПК следователь вправе изменить предъявленное обвинение при появлении соответствующих оснований. В результате может сложиться ситуация, когда в ходе или по окончании переговоров по соглашению о признании вины после привлечения лица в качестве обвиняемого, но до окончания предварительного следствия, следователь может изменить обвинения, как в части содержания деяния, вменяемого

обвиняемому, так и в части его правовой квалификации. Данная ситуация повлечет несоответствие обстоятельств уголовного дела соглашению о признании вины, что повлечет за собой его ничтожность и не повысит доверие участников переговоров по соглашению о признании вины, если изменение обвинения было осуществлено после процесса переговоров. При этом следователь, согласно п. 2 ч. 2 ст. 38 УПК, уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем, дача ему прокурором обязательного для исполнения указания не изменять обвинение является не только недопустимым, но формально может расцениваться как противодействие расследованию преступления.

Исходя из этого, напрашивается вывод, что осуществление переговоров по соглашению о признании вины и заключение такого соглашения целесообразнее всего осуществлять с момента составления обвинительного заключения, а при производстве дознания – с момента составления обвинительного акта или вынесения обвинительного постановления.

Однако, зачастую, к моменту окончания производства предварительного расследования, длящегося нередко многие месяцы, сведения, которые обвиняемый может сообщить государству (например, лицо, привлекаемое к ответственности за распространение наркотиков, готово выдать своих поставщиков или исполнитель убийства готов выдать заказчика, собирающегося к тому же покинуть пределы страны) могут утратить свою актуальность.

Таким образом, вопрос о начале проведения переговоров остается дискуссионным и требует серьезной проработки на уровне экспертного сообщества, с привлечением практиков и представителей науки.

В соответствии с положениями статья 48 Конституции Российской Федерации и части 1 статьи 11 УПК РФ устанавливается обязанность следователя разъяснить обвиняемому его права и обеспечить реальную возможность их осуществления. Права обвиняемого содержатся в ч. 2 ст. 47 УПК РФ. По мнению диссертанта, реализация соглашения о признании вины в россий-

ском уголовно-процессуальном праве повлечет необходимость внесения в указанную норму изменения, которые указывали бы, что обвиняемый вправе ходатайствовать перед прокурором о заключении соглашения о признании вины. Кроме того, в случае указанного изменения следователь (дознатель) будет обязан разъяснить обвиняемому право о заявлении подобного ходатайства прокурору. При этом, диссертант полагает, что разъяснение права на заявление ходатайства прокурору о заключении соглашения о признании вины должно быть процессуально оформлено отдельным протоколом.

Другим ключевым участником соглашения о признании вины является защитник. При этом следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 49 УПК в качестве защитников участвуют адвокаты, а также по определению или постановлению суда наряду с адвокатом - один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. На наш взгляд, данные лица, именуемые в уголовно-процессуальной доктрине «непрофессиональными защитниками» могут не обладать должным опытом и знаниями ни для оценки правовой ситуации предшествующей переговорам по соглашению о признании вины, ни квалификацией ведения переговоров, в результате чего они могут быть не способны надлежащим образом обеспечить законные интересы обвиняемого в рамках данной процедуры. Исходя из изложенного, диссертант полагает, что правом участия в переговорах и заключении соглашения о признании вины должны обладать только профессиональные защитники – адвокаты.

Деятельность защитника в соглашении о признании вины должна включать в себя несколько аспектов. Прежде всего, защитник должен провести с обвиняемым обязательные консультации о целесообразности переговоров о заключении соглашения о признании вины. Данные консультации необходимы для: А) разъяснения юридического значения соглашения о признании вины и его правовых последствий; Б) доведения позиции защитника до сведения обвиняемого своей позиции о необходимости заключения соглашения о признании вины; В) выяснения позиции обвиняемого по вопросу о целесооб-

разности начала переговоров по соглашению о признании вины; Г) определения условий со стороны обвинения, которых стороне защиты целесообразно добиться по результатам переговоров в сделке о признании вины.

При проведении переговоров по заключению соглашения о признании вины, по мнению диссертанта защитник должен быть обязательным участником переговоров, действуя либо вместе с обвиняемым, либо без участия обвиняемого, но на основании согласованной с ним процессуальной позиции по делу и установленных обвиняемым пределов. По результатам переговоров защитник вместе с обвиняемым должен подписать соглашение о признании вины, удостоверяя тем самым обязательства участников по её исполнению.

В судебном разбирательстве защитник выступает гарантом прав и интересов подсудимого. Кроме того, он обязан представить суду сведения о том, что обвиняемый заключил соглашение о признании вины добровольно, без оказания на него давления со стороны прокурора после проведения с ним (защитником) консультаций о целесообразности его заключения и разъяснения обвиняемому процессуального значения соглашения о признании вины и его правовых последствий.

Основным участником соглашения о признании вины со стороны обвинения является прокурор. Прокурор вправе отказать обвиняемому в удовлетворении соответствующего ходатайства, если, по его мнению, полученные в ходе предварительного расследования доказательства образуют их достаточную совокупность для вынесения обвинительного приговора. При удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о признании вины, прокурор определяет, какие условия соглашения со стороны обвинения он считает приемлемыми исходя из тяжести совершенного преступления, а также особенностей личности обвиняемого и обеспечения процессуальной экономии по уголовному делу. Удостоверяя соглашение о признании вины по результатам переговоров, прокурор берет на себя обязанность направить уголовное дело в суд с прилагаемым соглашением о признании вины.

Кроме непосредственных участников соглашения о признании вины, особое внимание следует обратить на процессуальную деятельность суда в случае реализации исследуемой процедуры. Согласно части 1 статьи 252 УПК РФ судебное разбирательство осуществляется только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. При этом, согласно Постановлению Конституционного Суда от 2 июля 2013 года: «...безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны.»²¹⁸. Таким образом, по существующим положениям закона, суд не обязан соблюдать согласованные сторонами обвинения и защиты условия сделки о признании вины.

Именно так в настоящее время сложилась практика по реализации досудебных соглашений о сотрудничестве, в результате чего суд имеет право игнорировать обязательства обвинения, связанные с видом и размером наказания. Так, согласно кассационному определению Вологодского областного суда № 22-92/2011. «...при рассмотрении дела в первой инстанции суд обоснованно не принял во внимание указанное в соглашении обязательство прокурора о том, что обвиняемому, будет назначен строго определенный размер наказания. Приговор был постановлен в соответствии с внутренним убеждением суда о сути содеянного и личности подсудимого с назначением наказания существенно превышавшего обязательство прокурора по размеру наказания». Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы суд постановил, что вид и размер наказания является исключительной прерогативой суда»²¹⁹.

---

²¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // СПС КонсультантПлюс.

²¹⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 25.01.2011 г. по делу № 22-92/2011 // СПС КонсультантПлюс.

Не отрицая процессуальной самостоятельности суда при осуществлении правосудия, диссертант полагает, что при реализации положений «соглашения о признании вины» в российском уголовном судопроизводстве суд прежде всего обязан руководствоваться положением ч. 2 ст. 15 УПК и обеспечивать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Это означает, что суд обязан принимать условия соглашения о признании вины и следовать им в случае проверки и признания законности заключения «соглашения о признании вины». Вместе с тем, по мнению диссертанта, суд не должен признавать законность заключения «соглашения о признании вины» при наличии оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст. 239 УПК), а также в случае установления обмана или принуждения обвиняемого к заключению «соглашения о признании вины» на определенных условиях. Поэтому важным условием признания и подтверждения судом законности заключения «соглашения о признании вины» должна стать деятельность судьи по выяснению у обвиняемого добровольности заключения соглашения и осознанности обвиняемым сущности, содержания и последствий «соглашения о признании вины».

В современном российском уголовном судопроизводстве особая роль при осуществлении упрощенных форм судебного разбирательства принадлежит следователю. Так, в особом порядке уголовного судопроизводства, следователь в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 317 УПК разъясняет обвиняемому право на подачу соответствующего ходатайства, разъясняет ему сущность данной процедуры и её процессуальные последствия для обвиняемого. При производстве о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (глава 51¹ УПК РФ), следователь обладает правом (с согласия руководителя следственного органа) или дознаватель (с согласия прокурора) выносить постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого

или обвиняемого в совершении им преступления категории небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В рамках производства в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, следовательно, не являясь участником соглашения, согласно ч. 3 ст. 317¹ УПК, по своему усмотрению, обладает исключительными процессуальными полномочиями вынести постановление о направлении письменного ходатайства подозреваемого (или обвиняемого) на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Необходимо отметить, что «соглашение о признании вины» является процедурой, которая несовместима с полицейской функцией, осуществляемой следователями. Поэтому при её осуществлении недопустимо полагаться на усмотрение следователя в получении разрешения на подачу ходатайства о заключении «соглашения о признании вины», как это имеет место в рамках действующего особого порядка судебного разбирательства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, полностью исключить следователя из процедуры «соглашения о признании вины» нецелесообразно. Во-первых, следователь, как должностное лицо, уполномоченное выносить решение о привлечении в качестве обвиняемого, обязан разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности, образующие его уголовно-процессуальный статус. В свою очередь, в основе предлагаемой диссертантом концепции «соглашения о признании вины», лежит право обвиняемого на её заключение. Соответственно именно следователь обязан разъяснить обвиняемому право на заключение «соглашения о признании вины» по окончании предварительного следствия. Во-вторых, если одним из условий «соглашения о признании вины» является обязательство обвиняемого сотрудничать со стороной обвинения в целях раскрытия других преступлений, то информация о характере и объёме такого сотрудничества обяза-

тельно должна быть доведена до следователя, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело.

Следователь, по мнению диссертанта, вправе направить прокурору заключение относительно значимости и значения сведений, которые хочет сообщить обвиняемый, в целях расследования и раскрытия преступления, избощления и уголовного преследования лиц, совершивших преступление, розыска имущества, добытого в результате преступления, наряду со своей позицией и выводом о целесообразности или нецелесообразности такого сотрудничества. При этом решение о заключении или не заключении «соглашения о признании вины» в итоге должен принимать только прокурор.

Неотъемлемыми элементами процедуры «соглашения о признании вины» является процессуальный порядок судебного разбирательства при его заключении и особенности вынесения приговора суда в случае применения данной процедуры.

Согласно концепции диссертанта, судебное разбирательство при заключении «соглашения о признании вины» должно проходить через несколько этапов.

На первом этапе в подготовительной части судебного заседания суд должен выяснить у подсудимого добровольность заключения им соглашения, а также, осознаёт ли подсудимый сущность, содержание и процессуальные последствия «соглашения о признании вины», проводил ли он консультации адвокатом-защитником при принятии решения о подаче ходатайства о его заключении.

Затем суд должен выяснить у подсудимого, признаёт ли он предъявленное ему обвинение, в части фактических обстоятельств вменяемого ему деяния. "Сделка о признании вины" может быть рассмотрено судом только случае, когда обвиняемый признаётся в совершении им преступления, в отношении которого он обвиняется. Однако такая сделка о признании вины ответчиком может быть признано судьей недействительным, если судья установит, что такое соглашение было заключено со стороны обвинения или иных лиц в

результате обмана или принуждения. Если же подсудимый не подтверждает своё признание перед судом, а сведения о наличии обмана или принуждения при заключении «соглашения о признании вины» отсутствует, то суд вправе разрешить прокурору отказаться от своих обязательств по соглашению и может толковать вышеуказанный отказ подсудимого как обстоятельство, которое отягощает наступление наказания.

После факта осознание (*de facto*) и признание (*de jure*) обвиняемым совершенного им деяния согласно положениям сделки, судья должен подтвердить «соглашение о признании вины». Судебное следствие и судебные прения в таком случае, проводиться не должны и суд должен сразу перейти к заключительному этапу судебного разбирательства – постановлению и провозглашению обвинительного приговора.

При постановлении приговора и назначении обвиняемому наказания суд обладает процессуальной самостоятельностью. Однако существует проблемная ситуация, связанная с тем, как должен поступить суд при несогласии с видом и размером наказания, указанного в условиях соглашения о признании вины. По мнению диссертанта, данный вопрос может быть решен двумя способами.

В первом случае, если при постановлении приговора суд сочтет необходимым назначить более суровое наказание, чем наказание «указанное в сделке о признании вины», об этом немедленно должен быть уведомлен подсудимый, которому в таком случае предоставляется возможность отказаться от «соглашения о признании вины». Последствием такого отказа будет аннулирование «соглашения о признании вины» и вынесении судом постановления о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Если судья вынесет вердикт, касательно назначение обвиняемому мене суровое наказание, чем он заслуживает и указанному в содержании сделки «о признании вины», или вообще решит прекратить уголовное преследование, тогда сторона обвинения будет разрешено отказаться от соглашения. Производстве по делу в таком случае так же пойдет в общем порядке.

Второй способ решения данной проблемы предполагает, что несогласие суда с видом и размером наказания, указанного в «соглашении о признании вины» должно являться основанием для возвращения прокурору уголовного дела на основании положений статьи 237 УПК РФ. При этом суд в своём определении должен указать причины своего несогласия (к примеру, указав на её несправедливость или изложив обстоятельства, препятствующие постановлению обвинительного приговора).

Данный вариант представляется диссертанту более предпочтительным, так как позволяет установить надлежащий баланс между свободой воли сторон в рамках заключения «plea bargain» и судебным контролем за содержанием соглашения о признании вины.

Одним из юридических последствий обвинительного приговора суда, которое было вынесено в виду заключения «соглашения о признании вины» является ограничение возможности обжалования данного приговора посредством апелляции. На наш взгляд, предмет такого обжалования необходимо ограничить исключительно несправедливостью назначенного наказания. Считаем, что несправедливость приговора должна рассматриваться на основании правил части 2 статьи 389¹⁸ УПК РФ, согласно которой «несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости». Однако, давая оценку несправедливости наказания суд апелляционной инстанции учитывать условия заключенного «соглашения о признании вины» и расценивать как несправедливое, наказание, вынесенное судом первой инстанции исключительно за пределами условий «соглашения о признании вины».

Тем самым, по мнению диссертанта, условия «соглашения о признании вины» при признании законности самого указанного соглашения, должны

учитываться судом апелляционной инстанции при определении пределов апелляции по уголовному делу.

Ещё одним основанием для отмены в порядке апелляции обвинительного приговора суда первой инстанции, как полагает диссертант, должна являться недопустимость условий «соглашения о признании вины», а также установление существенных нарушений уголовно-процессуального закона при его заключении. Такими нарушениями могут быть: включение в «соглашение о признании вины» недопустимых обязательств, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, установление фактов принуждения подсудимого к заключению соглашения, нарушение или ограничение права подсудимого пользоваться квалифицированной юридической помощью при принятии решения о подаче ходатайства о заключении соглашения о признании вины, переговорах и заключении соглашения, игнорировании судом позиции подсудимого о несогласии с положениями «соглашения о признании вины». Представляется, что в указанных ситуациях суд апелляционной инстанции обязан отменить основанный на незаконном соглашении приговор суда первой инстанции.

Заключение

Проведенное исследование позволило получить результаты, имеющие как практическое, так и теоретическое значение, а также сформировать авторскую концепцию реализации уголовно-процессуального института Plea Bargaining – «соглашения о признании вины» в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

1. Уголовно-процессуальный институт Plea Bargaining, рассматриваемый в российской уголовно-процессуальной доктрине как «соглашение о признании вины» возник в США в конце 18 века и представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты, предметом которого является признание обвиняемым своей вины в отношении вменяемого ему деяния в обмен на обязательства обвинения гарантировать обвиняемому льготы и привилегии, связанные с привлечением его к уголовной ответственности.

Сущность «соглашения о признании вины» включает в себя два аспекта: экономический, заключающийся в достижении процессуальной экономии посредством правого компромисса с обвиняемым за счёт снижения стоимости уголовного судопроизводства и социальный, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовному делу.

Правовое регулирование Plea Bargaining в США осуществляется на двух уровнях: федеральном и уровне штатов. На федеральном уровне Plea Bargaining регулируется не законодательством, а судебными правилами, утверждаемыми Верховным судом США. К таким правилам на федеральном уровне относятся Федеральные правила уголовного процесса в окружных судах США и Федеральные правила о доказательствах США. В свою очередь, на уровне штатов США правовое регулирование исследуемого уголовно-процессуального института зависит от особенностей правовой системы штата и может осуществляться как законодательно (в Своде законов штата

или Уголовно-процессуальном кодексе штата), так и посредством его регулирования в судебных правилах.

Ключевыми участниками Plea Bargaining в США являются атторней (со стороны обвинения) и адвокат (со стороны защиты), осуществляющие переговоры по условиям «соглашения о признании вины» и заключающие его по результатам переговоров. Особенностью переговоров по заключению Plea Bargaining является ситуация по уголовном делу, складывающаяся на момент начала переговоров. Данная ситуация заложена самой состязательной моделью уголовного процесса США и характеризуется доказательственной неопределенностью. Суть данной доказательственной неопределенности заключается в том, что в США отсутствует такая процедура как олноценное предварительное расследование, в связи с чем, ни сторона обвинения, ни сторона защита, вступая в переговоры по «делке о признании вины» не обладают должной информацией о доказательствах, имеющих в распоряжении другой стороны. При этом сама готовность сторон к началу переговоров, указывает, на отсутствие у обеих сторон исчерпывающих обвинительных и оправдательных доказательств, достаточных для гарантированного вынесения обвинительного и оправдательного приговора соответственно. Конечно, нормы уголовного процесса США допускают взаимное раскрытие доказательств сторонами в стадии предварительного слушания по делу, однако данная процедура не предполагает полное взаимное ознакомление с собранными доказательствами.

Вследствие этого сторонам в ходе ведения переговоров по Plea Bargaining приходится учитывать иные факторы. К таким факторам относят: количество и качество доказательств, имеющих в распоряжении атторнея и адвоката; уверенность сторон в надлежащих показаниях свидетелей в суде, тяжесть предъявленного обвинения, «рыночная стоимость» Plea Bargaining в конкретной уголовно-процессуальной юрисдикции, особенности личности атторнея и адвоката, участвующих в переговорах, особенности личности судьи, в производстве которого находится уголовное дело.

В свою очередь, участие американских судей в процедуре Plea Bargaining. В большинстве юрисдикций, в том числе на федеральном уровне судьи не участвуют в переговорах по «сделке о признании вины», ограничиваясь обеспечением надлежащей правовой процедуры применения Plea Bargaining в ходе судебного разбирательства.

Вместе с тем, в ряде юрисдикций судьи принимают участие в самих переговорах по «сделке о признании вины». Согласно проведенному исследованию выявлено несколько моделей участия судей в переговорах:

1. Модель, в которой ни судья, ни атторней не заключают явных сделок с адвокатами защиты, но в которых судья поощряет признание вины, приговаривая подсудимых, которые осуждены в ходе судебного разбирательства более сурово, чем те, кто признает себя виновным.

2. Модель, в которой судья активно участвует в переговорах о признании вины и предлагает конкретные выгоды в обмен на признание вины.

3. Модель, в которой судья участвует в переговорном процессе, но избегает конкретных обещаний по сделке, оставляя их на усмотрение стороны обвинения.

При этом участвуя в переговорах судья, как правило, преследует цели процессуальной экономии и учитывает категорию совершенного преступления (фелония или мисдиминор), а также сложившуюся практику применения «соглашения о признании вины» в конкретной местной юрисдикции.

Исследованием установлено, что в настоящее время в российском уголовном судопроизводстве сфера потенциального применения «соглашения о признании вины» частично охватывается двумя институтами:

1. Особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

2. Особым порядком принятия судебного решения в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако, ни один из указанных институтов нельзя назвать оптимальными.

Онтологическая природа особого порядка судебного разбирательства заключается в признании допустимым упрощенного рассмотрения уголовного дела в суде по существу, в виду признания обвиняемым своей вины, что имеет в свою очередь целью сокращение времени, а также материальных средств на осуществление правосудия. Вместе с тем данная процедура не обладает гибкостью, допуская только один вариант обвинительного приговора, вне зависимости от обстоятельств уголовного дела, наличия доказательств и особенностей личности обвиняемого.

В свою очередь, неэффективность досудебного соглашения о сотрудничестве обусловлена тем, что он не в полной мере отвечает целям его создания. Данный уголовно-процессуальный институт был создан для противодействия особо тяжким преступлениям, связанным с организованной преступной деятельностью, однако основной сферой его применения стали преступления небольшой и средней тяжести при наличии достаточных обвинительных доказательств.

Неэффективность указанных процедур является предпосылкой для создания на их идеях новой процедуры состязательности сторон – «сделка о признании вины». В анализе представляется концепция «сделки о признании вины», главными элементами которого является: определение условий «соглашения о признании вины», определение момента начала переговоров по соглашению, определение роли стороны обвинения, защиты и суда в переговорах по «соглашению о признании вины» и при заключении соглашения, исключении пресекательной роли следователя из указанной процедуры, особенности процедуры утверждения «соглашения о признании вины» в суде и проведении судебного разбирательства при утверждении соглашения, ограничении апелляционного обжалования при вынесении обвинительного приговора суда первой инстанции на основе «соглашения о признании вины».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Международные договоры и иные акты

1. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Права человека : сб. междунар. документов. - М., 1986.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: (принята 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // Советская юстиция. - 1992.

3. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод : принята 4 нояб. 1950 г. // Права человека : сб. документов. - М., 1990.

4. Относительно упрощения уголовного правосудия : рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 17 сент. 1987 г. № 6г (87)18 // Сб. документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

5. Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития [Электронный ресурс] : приняты резолюцией ООН 14 дек. 1990 г. // СПС КонсультантПлюс

2. Нормативно-правовые акты

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 года.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.04.2021) // «Собрание законодательства РФ», 24 декабря 2001, № 52 (ч. I).

8. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ 1995, № 47, ст. 4472.

9. Концепция судебной реформы в РСФСР: прил. к постановлению ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435.

10. Нормы нагрузки судей и работников аппарата судов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Минтруда Рос. Федерации, Минюста Рос. Федерации от 27 июня 1996 г. № 41а/06-74-124. - Документ опубликован не был. - Доступ из справ, правовой системы КонсультантПлюс

11. О практике производства дознания в сокращенной форме [Электронный ресурс] : письмо Федеральной службы судебных приставов России от 25 дек. 2013 г. № 12/04-37322-ВВ // КонсультантПлюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2013. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. О позиции Совета судей России относительно проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Совета судей Рос. Федерации от 3 апр. 1998 г. // Консультант-Плюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2001. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

13. О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования : постановление VII Всероссийского съезда судей от 4 дек. 2008 г. // Вести. Высш. квалификационной коллегии судей Рос. Федерации. - 2009. - № 1.

14. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам [Электронный ресурс]: приказ Гене-

рального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // КонсультантПлюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2010. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. 18 U.S. Code § 1111 – Murder. S.470 — 35th Congress. <https://www.congress.gov/bill/35th-congress/senate-bill/470?q=%7B%22search%22%3A%5B%22crime%22%2C%22crime%22%5D%7D&s=8&r=1>

16. US Federal Rules of Criminal Procedure https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_criminal_procedure_-_december_2020_0.pdf

17. U.S. Federal Rules of Evidence <https://www.rulesofevidence.org/>

18. Federal Sentencing Guidelines of 1987. <https://www.ussc.gov/guidelines/2018-guidelines-manual>

19. Texas Code of criminal procedure. <https://statutes.capitol.texas.gov/?link=CR>

20. Michigan Legislature - Section 780.816 [http://legislature.mi.gov/\(S\(1ad1ovm53trwcvvhqygoxyc\)\)/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-780-816&query=on&highlight=plea](http://legislature.mi.gov/(S(1ad1ovm53trwcvvhqygoxyc))/mileg.aspx?page=getobject&objectname=mcl-780-816&query=on&highlight=plea)

21. California Rules of Court <https://www.courts.ca.gov/cms/rules/index.cfm?title=four>

22. Delaware Supreme Court Decisions. <https://law.justia.com/cases/delaware/supreme-court/1953/>

23. Florida Rules of Criminal Procedure. <https://www-media.floridabar.org/uploads/2021/07/Criminal-Procedure-Rules-7-21.pdf>

24. Massachusetts Rules of Criminal Procedure <https://www.mass.gov/law-library/massachusetts-rules-of-criminal-procedure>

3. Материалы судебной практики

25. По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению головного

дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда РФ : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2000. - № 5. - Ст. 611.

26. По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С. С. Маленкина, Р. Н. Мартынова и С. В. Пустовалова : постановление Конституционного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № 6-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2002. - № 12. - Ст. 1178.

27. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 51. - Ст. 5026.

28. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан : определение Конституционного Суда РФ от 27 дек. 2002 г. № 300-0 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2003. - № 3. - Ст. 267.

29. По ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года №300-0

30. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда РФ от 22 окт. 2003 г. № 385-0 // Вести. Конституционного Суда Рос. Федерации. - 2004. - № 1.

31. О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верх. Суда СССР от 5

дек. 1986 г. № 15 // КонсультантПлюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

32. Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда РСФСР от 21 апр. 1987 г. № 1 // КонсультантПлюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

33. Признание обвиняемым своей вины не имеет заранее установленной силы и может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при подтверждении совокупностью других фактических данных [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда СССР от 4 февр. 1988 г. // КонсультантПлюс : справ, правовая система. - Версия Проф. - Электрон, дан. - М., 2017. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

34. О рассмотрении судами жалоб на неправомерные действия, нарушающие права и свободы граждан: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 21 дек. 1993 г. № 10 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 1994. - №3. - С. 4-7.

35. О практике применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 1996. - № 2.-С. 1.

36. О судебном приговоре: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 апр. 1996 г. № 1 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 1996. - № 7.-С. 3.

37. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2000г. № 7 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. - 2000. - № 4.

38. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Рос-

сийской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. - 2003. - № 12.

39. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 2.

40. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 : (с изм. и доп. от 3 декабря 2013 г.) // Рос. газ. - 2007. - 24 января.

41. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 : (ред. от 3 марта 2015 г. № 9) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 2.

42. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. - 2010. - № 7.

43. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Рос. газ. - 2012. - 11 июля.

44. Вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении судами уголовных дел в порядке глав 40 и 40.1 УПК РФ (анализ деятельности судов Нижегородской области [Электронный ресурс] // Нижегородский областной суд. - Электрон, дан. - Н. Новгород, 2017. - URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki-2/1100-obobshchenie-sudebnoj-praktikivozvrashcheniya-ugolovnykh-del-prokurom-nizhegorodskim-oblastnym-sudom-vporyadke-st-237-upk-rf-5> (дата обращения: 04.03.2016).

45. Сводные статистические сведения о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей за 2010-2014 гг. [Электронный ресурс] // Су-

дебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. - Электрон, дан. - [Б. м.], 2009-2017. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения: 06.06.2016).

46. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением) за 2008 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.cheloblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_1.doc.

47. Справка о практике применения судами Ивановской области норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Ивановский областной суд. - Электрон, дан. - Иваново, 2010-2012. - URL: <http://www.oblsud.ivanovo.ru/view.php?fn=content/suddoc/sudpraktika/u20121> (дата обращения: 04.03.2016).

48. Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40.1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (2010 и первое полугодие 2011 г.) [Электронный ресурс] // Красноярский краевой суд. - Электрон, дан. - Красноярск, 2006-2017. - URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения: 07.02.2016).

49. Brady v. United States, 397 U.S. 742 (1970)

50. Commonwealth v. Barney Goulding, Sup. Jud. Ct. R. Book 228 (Middlesex, October 1848).

51. Commonwealth v. Josiah Stevens, Middlesex Ct. C.P. R. Book 803.

52. Commonwealth v. Michael Larry, Sup. Jud. Ct. R. Book 363 (Suffolk, November 1841)

53. Commonwealth v. William Fletcher & Archibald McIntire, Middlesex Ct. C.P. R. Book 174.

54. Mapp v. Ohio 367 US 643 (1961)
55. North Carolina v Alford 400 US 25 (1970)
56. Payne v. Tennessee, 501 U.S. 808, 820 (1991)
57. Rex v Warickshall (1783). <https://swarb.co.uk/rex-v-warickshall-1783/>
58. Rita v. United States, 127 S.Ct. 2456 (2007)
59. Santobello v. New York, 404 U.S. 257 (1971)
60. Swang v. State, 42 Tenn. (2 Cold.) 212, 214-15 (1865).
61. The Whiskey Cases, 99 U.S. 594, 603 (1878).
62. United States v. Jackson, 390 U.S. 570 (1968)
63. United States v. Booker, 543 U.S. 20 (2005)
64. Wight v. Rindskopf, 43 Wis. 344, 354-55 (1877).

4. Научная литература

65. Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
66. Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Элм, 1992.
67. Апарова Т. В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. - М. : Норма, 2006.
68. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения: монография. - М.: Инфра, 2013.
69. Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии : основы предупреждения и разрешения. - Воронеж : Изд-во Воронеж, ун-та, 1984.
70. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.

71. Бернам У. Правовая система США. - М. : Новая юстиция, 2006.
72. Бернам У. Суд присяжных. - М. : Норма, 1995
73. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. -М.: ЮрИнфоР, 1999.
74. Волынская О. В. Ускоренное производство в уголовном процессе: учебное пособие - М., 1994.
75. Гаврилов Б. Я. Обеспечение конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве: монография. М. : Мир, 2004.
76. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002.
77. Гуценко К. Ф. Уголовный процесс западных государств. Зерцало-М, 2002.
78. Давлетов А. А. Основы уголовно-процессуального. - Свердловск : Изд-во Урал, ун-та, 1991.
79. Загорский Г. И. Судебное доказательство по уголовному делу. - М. : Юрид. лит.,1985.
80. Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства / под общ. ред. В. В. Черникова. - М., 2000.
81. Калугин А. Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве. - Красноярск : СибЮИ МВД РФ, 2008.
82. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. - М. : Проспект, 2010.
83. Качалова О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. - М. : Юрлитинформ, 2015.
Кокорев Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. - Воронеж : Изд-во Воронеж.ун-та, 1995.
84. Колоколов Н. А. Актуальные проблемы защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе в призма результатов

мониторинга 2008-2009 гг. [Электронный ресурс]. - М., 2009 - Электрон, версия печат. публ. - Доступ из справ, правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. М., 2016.

86. Кони А. Ф. Собр.соч.: в 8 т. - М. : Юрид. лит., 1967. - Т. 4.

87. Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. - Самара, 2000.

88. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

89. Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебная стадия). Учебное пособие. – М: Интел-Синтез, 1998.

90. Мидор Д. Д. Американские суды. - Сент-пол, Миннесота : Уэст паблишинг компани, 1991.

91. Нажимов В. П. Типы, формы и виды уголовного процесса. - Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 1977..

92. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. -М., 2014.

93. Николайчик В. М. Уголовный процесс США. - М. : Норма, 2000. -

94. Николюк В. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России : монография. - Красноярск : Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2003.

95. Николюк В. В. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть : монография. - Екатеринбург : ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2012.

96. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. - М. : Юристъ, 2009.

97. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. -М. : Наука, 1979.

98. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. - М. : Наука, 2004.

99. Пешков М. А. Арест и обыск в уголовном процессе США. -М. : Спарк, 1998.
100. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. - М. : Право и жизнь, 1948.
101. Полянский Н. Н. Юридическая процессуальная форма. Теория и практики. -М. : Юрид.лит., 1976.
102. Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: монография. -М.: Юрлитинформ, 2004.
103. Семенцов В. А. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу. - М. : Юрлитинформ, 2012.
104. Семухина О. Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. - Томск : Изд-во НТЛ, 2002.
105. Смирнов А. В. Состязательный процесс: монография. - СПб. : Альфа, 2001.
106. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А Я. Сухарева, С. И. Гирько. - М. : Экзамен, 2007.
107. Стандарты Европейского суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сб. аналитич. ст. / под ред. М. Р. Воскобитовой. - М. : Анахарсис, 2005.
108. Степаненко Д. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [Электронный ресурс]. - Иркутск, 2011. - Электрон, версия печат. публ. - URL: http://kalinovsky-k.narod.ni/b/stepanenko_2011/alltext.litm
109. Стойко И. Г. Уголовный процесс западных государств и России: монография . - СПб. : Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2006.
110. Ткаченко С. В. Правовые реформы в России: проблемы рецепции Западного права. - Самара: Изд-во Самар, ун-та, 2008.

111. Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. - Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1999.
112. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. -М., 2002.
113. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации /отв. ред. Ю. К. Якимович. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007..
114. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: словарь- комментарий / под науч. ред. И. В. Смольковой. - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008.
115. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / под ред. В. А.Лазаревой, А. А. Тарасова. - М. : Юрайт, 2012.
116. Уилшир А. Уголовный процесс. - М.: Изд-во АН СССР, 1947.
117. Уолкер Р. Уголовная юстиция США. - М. 2012.
118. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. - СПб. : Альфа, 1996. - Т. 1. - 552 с.; Т. 2.
119. Францифоров Ю. В. Противоречия уголовного процесса. -М. : Приор. 2006.
120. Челохсаев О. З. Современная уголовно-процессуальная политика государства. - Владикавказ : Изд. полиграф, предприятие им. В. Гассиева, 2009.
121. Щерба С. П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. М. : Спарк, 1997.
122. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного процесса. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001.
123. Якимович Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. - Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991.

124. Якимович Ю. К. Понятие, назначение, дифференциация уголовного процесса. Принципы уголовного судопроизводства. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015.
125. Alschuler A.W. The Supreme Court, the Defense a Attorney, and the Guilty Plea 47 U. Colorado. 1975.
126. Alschuler A, The Trial Judge's Role in Plea Bargaining, P. I. Columbia Law Review. Vol. 76. 1976.
127. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study / A. Ashworth. - Oxford, 1994.
128. Bemem W. Introduction to the Law and Legal System of the U. S. Part 7: Criminal Procedure / W. Bemem. - West Publisher Corp., 1995.
129. Bond J. E. Plea Bargaining and Guilty Pleas. 1975.
130. Britt D. The effects of plea bargaining on the disposition of person and property crimes: a research note. Indications of crime and criminal justice: quantative studies. Washington: Government printing office, 1980.
131. Cockburn, J. S. Trial by the book? Fact and Theory in the Criminal Process. In Legal Records and the Historian, ed. by J. H Baker. 1978.
132. Curbing the Repeat Offender: A Strategy for Prosecutors, Institute for Law and Social Research, 19 Pubiications 2. 1977.
133. Dale M. Oliva Planner, Prosecutor-Public Defender Clearinghouse and Institute, City and County of Honolulu, Hawaii. 1976
134. Davis J. Criminal Justice in New York City / J. Davis. - New York, 1990.
135. Daudistel H. Deciding that the Law Means: An Examination of Police Prosecutor Discretion. University of California, Santa Barbara. 1976.
136. Daudistel, H. On the Elimination of Plea-Bargaining: The El Paso Experiment. Edited by William F. McDonald and James A. Cramer. Lexington, MA: Lexington Books.
137. Douglas W. Maynard inside plea bargaining / W. Douglas. - New York, Plenum, 1984.

138. Dubber M. D. American Plea Bargains, German Lay Judges, and the Crisis of Criminal Procedure // Stanford Law Review. - 1997. - № 49.
139. False Claims Act Legal Center [Electronic resource] // TAF. Taxpayers Against Fraud Education Fund. - Electronic data. - Washington, 2017. - URL: <http://Avwww.taf.org>
140. Fisher G. Plea bargaining is triumph: a history of plea bargaining in America / G. Fisher. - Stanford, CA: Stanford University Press, 2003.
141. Grant E. Michigan journal of crime and criminal law / E. Grant. - Michigan, 2007.
142. Hamilton W. & C. Work. The Prosecutor's Role in the Urban Court System: A Case for Management Consciousness. 64 J. Crim. L. C. & P. S. 183. 1973.
143. Herrmann J. Bargaining Justice - A Bargain for German Criminal Justice? // University of Pittsburgh Law Review. - 1992. - № 53.
144. Homey J. Plea Bargaining Decision Factors 11 Improving Management in Criminal Justice. Sage Research Progress in Criminology Series. - 1980. - Vol. 17.
145. Jacoby J., The Prosecutor's Charging Decision: A Policy Perspective. 1977.
146. Karlan J. Criminal justice introductory cases and materials / J. Karlan , J. Skolnich. -Mineola,1992.
147. Katsh M. Taking sides / M. Katsh. - Amherst : Dushkin. McGraw-Hill,1988.
148. McConville M. Plea bargaining. 2002.
149. Matthews C. How to try a federal criminal case / C. Matthews. - Buffalo; New-York, 1960.
150. Mather L. Plea Bargaining or Trial? / L. Mather. - Lexington, MA : D. S. Heath, 1979.
151. Moley R. The Vanishing Jury. 1928.

152. Miller Herbert S., McDonald William F., Gramer James. Plea Bargaining in the United State. National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1978.
153. National Advisory Commission on Criminal Justice Standards and Goals, Task Force Report on Courts 46. 1973.
154. Newman D., Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial, 1966.
155. Posner, Richard A. Economic Analysis of Law. New York: Aspen Publishers. 2003.
156. Pound R., Frankfurter F. Criminal Justice in Cleveland. Cl. 1922.
157. Report on the Enforcement of the Prohibition Laws of the United States // National Commission on Law Observance and Enforcement. 1931
158. Rhodes W. Plea Bargaining: Who Gains? Who Loses? / W. Rhodes. - Washington : Institute for Law and Social Research, 1978.
159. Savitsky D. The problem with plea bargaining: differential subjective decision making as an engine of racial disparity in the united states prison system. Cornell University. 2009.
160. Thaman S. World plea bargaining : consensual procedures and the avoidance of the full criminal trial [Electronic resource] / S. Thaman. - Durham, N.C. : Carolina Academic Press, 2010. - 426 p. - The electronic version of the printing publication. - URL: <http://www.worldcat.org/title/world-plea-bargaining-consensual-procedures-and-the-avoidance-of-the-full-criminal-trial/oclc/608687313>
161. Thaman S. Comparative criminal procedure: a casebook approach / S. Thaman. - 2nd ed. - Durham, N. C. : Carolina Academic Press, 2008.
162. Vogel M. Coercion to Compromise: Plea Bargaining, the Courts and the Making of Political Authority. Oxford and New York: Oxford University Press. 2007.
163. Wigmore, Juvenile Court vs. Criminal Court.1926.

164. Yant M. Presumed Guilty: When Innocent People Are Wrongly Convicted / M. Yant. - New York, 1993.

5. Научные статьи в периодических изданиях

165. Абшилава Е. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. - 2010. - № 3.

166. Абшилава Е. В. К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Мировой судья. - 2010. - № 12.

167. Агаев З. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве // Адвокат. - 2010. - № 9.

168. Агапов П. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Вести. Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации. - 2014. - № 1(39).

169. Азаров В. А. Функциональное содержание предварительного уголовного производства и судебный контроль // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства: материалы науч.-практ. конф. / под ред. М. К. Свиридова. - Томск, 2004.

170. Александров А. С. Новая теория доказательств // Уголовная юстиция: связь времен : материалы междунар. науч. конф. - СПб., 2010.

171. Александров А. С. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу / А. С. Александров, Р. Р. Юнусов, Р. Р. Сафин // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - № 4.

172. Александров А. С. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России / А. С. Александров, В. В. Колесник // Рос. следователь. - 2013. - № 19.

173. Александров А. С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, 389 входящих в главу 40.1 УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. - 2009. - № 2.

174. Александров А. С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения / А. С. Александров, М. В. Лапатников // Уголовный процесс. - 2013. - № 4.

175. Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Рос. судья. - 2015. - № 6.

176. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Правовой институт сделки о признании вины в уголовном процессе США. Международное уголовное право и уголовная юстиция. 2018. №2.

177. Аликперов Х. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью / Х. Аликперов, М. Зейналов, К. Курбанова // Уголовное право. - 2003. - № 3.

178. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать//Рос. судья. -2011. -№ 10.

179. Артамонова Е. А. Кто должен разъяснять обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Рос. следователь. – 2011. №2.

180. Астафьев А. Ю. К вопросу о совершенствовании процедуры рассмотрения уголовных дел в особом порядке // Уголовно- процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. - Иркутск, 2014.

181. Аширов Р. Д. Институт ускоренного производства как средство повышения эффективности советского уголовного процесса // Вопросы эффективности советского уголовного процесса. - Казань, 1976.

182. Барабаш А. С. Российский менталитет и его влияние на природу уголовного судопроизводства / А. С. Барабаш, А. А. Давлетов // Правоведение. 2006. №2
183. Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции // Вестник Кубанского гос. ун-та. 2010 №5.
184. Бертовский Л. В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. В. Бертовский, П. В. Эдилова // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 120-124.
185. Богомолов А. Б. Применение судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Рос. правосудие. - 2010.-№ Г-С.
186. Божьев В. П. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. -2000. - № 1.
187. Быков В. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве / В. М. Быков, А. М. Быков // Рос. юстиция. - 2010. - № 9.
188. Вдовцев П. В. Обязательства сторон досудебного соглашения о сотрудничестве: отдельные аспекты проблемы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - М., 2014. - Вып. 4.
189. Вдовцев П. В. Является ли согласие с предъявленным обвинением условием досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. - 2015. - №2.
190. Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журн. рос. права. - 2010. - № 2.
191. Ведерников А. Н. Некоторые актуальные вопросы деятельности Конституционного Суда Российской Федерации в области уголовного процесса / А. Н. Ведерников, Н. Т. Ведерников // Вести. Том. гос. ун-та. - 2003. - № 4.

192. Володина Л. М. Назначение уголовного процесса и реальное обеспечение прав человека по новому УПК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: регион, науч.-практ. конф. - Тюмень, 2003.
193. Воскобитова Л. А. Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве // LEX RUSSICA. - 2005 - № 1.
194. Воскобитова Л. А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // LEX RUSSICA. - 2010. - № 3.
195. Воскресенский В. Состязательность в уголовном процессе // Законность. - 1995. - № 7.
196. Гаврилов Б. Я. Оптимизация досудебного производства в российском уголовном процессе // Устойчивое развитие Арктики. Правовые аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. - Архангельск, 2014.
197. Глотов О. М. О некоторых тенденциях развития процессуальных теорий в ФРГ // Вопросы борьбы с преступностью. - М., 1979. - Вып.31.
198. Головкин Л. В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе // Государство и право. - 1999. - № 3.
199. Головкин Л. В. Новый УПК Российской Федерации в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. - 2002. - № 5.
200. Головкин Л. В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти П. А. Лупинской: сб. науч. тр. - М. 2011.
201. Гранкин К. Б. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Б. Еранкин, Е. В. Мильтова // Уголовное право. - 2010. - № 3.
202. Гранкин К. Б. Упрощенная процедура судебного разбирательства нуждается в совершенствовании / К. Б. Еранкин, В. Б. Комаров // Совершен-

ствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы межд. науч.-практ. конф. - Тюмень, 2010. - Вып.7, ч. 2.

203. Гричаниченко А. В. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. - 2004. - № 3.

204. Гричаниченко А. Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и 40.1 УПК РФ, проблемы их применения // Уголовное право. - 2010. №1.

205. Давлетов А. А. Рискованное сотрудничество // Новая адвокатская газета. -2010. -№ 15.

206. Давлетов А. Правомочия защитника по собиранию доказательств в современной модели уголовного процесса России / А. Давлетов, Л. Юсупова // Уголовное право. - 2009. - № 3.

207. Деришев Ю. В. «Новая идеология» и наука уголовного судопроизводства // Вести. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. Юридические науки. - 2003.-№ 4.

208. Доля Е. А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Рос. судья. - 2013. - № 6.

209. Дорошков В. В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: вопросы теории и практики: сб. ст. - М., 2010.

210. Дорошков В. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Рос. судья. - 2004.

211. Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. - 2011. - № 3

212. Дудина Н. А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. - 2014. - № 4.

213. Дубинин А. Упростить судебный процесс // Рос. юстиция. - 1994. - № 7.
214. Дубовик Н. П. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ // Рос. юстиция. - 2004. - № 4.
215. Жеребятьев И. В. Некоторые проблемные вопросы рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК // Право: теория и практика. - 2003. - № 9.
216. Железников В. Сравнение начал английского и французского уголовного судопроизводства// Журн. Мин-ваЮстиции. - 1862. - Т. 14, кн.11.
217. Загорский Г. И. Нормы УПК РФ нуждаются в совершенствовании / Г. И. Загорский // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. (к 160-летней годовщине со дня рождения И. Я. Фойницкого). - М., 2008.
218. Иванов А. А. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вести. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. - 2012. - Вып. № 2-1.
219. Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юрид. мысль. - СПб., 2002. - № 1.
220. Калугин А. Г. Реализация идеи компромисса с обвиняемым в уголовном процессе и проблемы российского правового менталитета // Учен. зап. / Юрид. факультет Оренбург, гос. ун-т. - Оренбург, 2006. - Вып. 3.
221. Калугин А. Г. Нормы, допускающие компромисс с лицом, совершившим преступление, как комплексный межотраслевой институт права // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов межд. науч. конф. Красноярск, 16-17 февраля 2006 г. - Красноярск, 2006.-Ч. 2.
222. Капустянский В. В. Средства достижения целей в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. - 2008. - № 1.
223. Качалова О. В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе [Электронный ресурс] // Бюл. Междунар. ассоциа-

ции содействия правосудию. - 2015. - № 1. - Электрон, версия печат. публ. - URL: <http://www.iaaj.net/node/1705> (дата обращения: 05.03.2016).

224. Колоколов Н. А. УПК РФ - плохо сбалансированная система в чужеродной среде // Уголовное судопроизводство. - 2007. - № 1.

225. Колоколов Н. А. Особый порядок: осторожно, «подводные камни» // Мировой судья. - 2014. - № 12.

226. Колоколов Н. А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашения о сотрудничестве // Рос. судья. 2010. № 11.

227. Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства - требование времени // Мировой судья. - 2008. - № 2.

228. Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Рос. судья. - 2010. - № 3.

229. Константинов П. Ю. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / П. Ю. Константинов, А. П. Стуканов // Законность. - 2010. - № 3.

230. Кувалдина Ю. В. Обжалование приговоров, постановленных в особом порядке: настоящее и будущее // Уголовное судопроизводство. - 2011. - № 3.

231. Кувалдина Ю.В. Сделка о признании вины: опыт уголовного судопроизводства США // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России. Самара, 2005.

232. Кулаков А. А. Анализ эффективности применения института досудебного оглашения о сотрудничестве в борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф. - М.

233. Курочкина Л. А. Актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Журн. рос. права. - 2007. - № 12.

234. Лазарева В. А. Вопросы правового регулирования особого порядка // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. - М., 2010.
235. Лазарева В. А. Стереотипы мышления как тормоз становления состязательности в уголовном процессе РФ // Уголовная юстиция: связь времен : материалы междунар. науч. конф. - СПб., 2010.
236. Лазарева В. А. Легализация сделок о признании вины // Рос. юстиция. - 1999.-№5.
237. Лебедев А. Е. О «сделках с правосудием» и реформировании правоохранительной системы // Уроки реформы уголовного правосудия в России : сб. ст. / отв ред. А. Е. Лебедев, Е. Б. Мизулина. М., 2007.
238. Масленникова Л. Н. Факторы, определяющие развитие уголовного судопроизводства в России // Уголовная юстиция: связь времен : материалы конф. -СПб., 2010.
239. Махов В. Н. Юристы США о моделях уголовного процесса / В. Н. Махов, М. А. Пешков // Юрист. - 1999. - № 2.
240. Махов В. Сделка о признании вины / В. Махов, М. Пешков // Рос. юстиция. - 1998. - № 7.
241. Милицин С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант? // Рос. юстиция. - 1998. - № 6.
242. Михайлов П. Сделки о признании вины - не в интересах потерпевших // Рос. юстиция. - 2001. - № 5.
243. Михайловская И. Б. Процессуальное положение прокурора и адвоката в уголовном процессе США // Вопросы борьбы с преступностью. - 1971. - № 14.
244. Морозова И. Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения / И. Морозова, А. Анненков, С. Дадонов // Рос. юстиция. - 2000. - № 5.

245. Насонова И. А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. - 2010.-№1.
246. Неретин Н. Н. Спорные моменты, возникающие при рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения // Рос. судья. - 2013.-№ 12.
247. Николаева Т. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т. Николаева, Е. Ларкина // Уголовное право. - 2009.-№6.
248. Овсянников И. В. Проблемы обеспечения прав потерпевшего и обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Овсянников, А. П. Тенишев // Юрид. мир. - 2012. - № 5.
249. Павленок В. А. Особый порядок судебного разбирательства / В. А. Павленок, А. А. Толкаченко // Уголовный процесс. - 2006. - № 12.
250. Петрухин И. Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Рос. юстиция. - 2001. - № 5.
251. Пешков М. А. Функции суда, прокурора и полиции при производстве арестов и обысков в уголовном процессе США // Государство и право. - 1998. - № 1.
252. Питер Х. Соломон-младший. Сделка с правосудием по-русски: значение особого порядка судебного разбирательства // Судья. - 2011. - № 9.
253. Пиюк А. В. Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел // Рос. юстиция. - 2014. - № 2.
254. Пономаренко С. С. Сделки о признании вины в российском уголовном процессе//Правоведение. -2001. -№5.
255. Родин В.В., Яджин Н.В. Досудебное соглашение и «сделка с правосудием»: прагматизм без конфликта с нравственностью? // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2014.
256. Рустамов Х. У. Некоторые исторические аспекты упрощенных производств // Юридическое образование и наука. - 2008. - № 2.

257. Рыбалов К. А. Условия применения особого порядка судебного разбирательства // Современное право. -2011,- №6.
258. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. - 2009.-№ 10.
259. Смирнов А. В. 2050 год: постсостязательный процесс? // Уголовная юстиция: связь времен: материалы междунар. науч. конф. -М., 2012.
260. Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. - 1998. - № 3.
261. Стойко И. Г. Стратегии уголовного процесса и их совместимость // Рос. следователь. - 2006. - № 4.
262. Строгович М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. - 1974. - № 9.
263. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Рос. юстиция. - 1998. - № 10.
264. Тисен О. Н. Механизм расторжения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием // Рос. судья. - 2013. - № 10.
265. Трубникова Т. В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства // Материалы междунар. науч.-практ. конф. : «Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания». - М., 2004.
266. Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. следователь. - 2010. - № 15.
267. Федосеева Е. Л. К вопросу о необходимости заключения с обвиняемым нового (дополнительного) досудебного соглашения о сотрудничестве // Адвокат. - 2013. - № 10.

268. Халиулин А. Г. Досудебное производство по уголовным делам нуждается в устранении системных ошибок // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2008. - № 10.
269. Халиулин А. Г. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Г. Халиулин, П. В. Буланова, Ж. К. Конярова // *Уголовное право*. - 2010. - № 3.
270. Хатуаева В. В. Условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и особенности стадии предварительного расследования // *Международ. юрид. жури*. - 2014. - № 7-1 (26).
271. Цыганенко С. С. Дифференциация как модель уголовного процесса (уголовно-процессуальная стратегия) // *Стратегии уголовного судопроизводства : сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И. Я. Фойницкого*. - М., 2008.
272. Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы // *Уголовное судопроизводство*. - 2010. - № 2.
273. Baker, S. Mezzetti C. Prosecutorial Resources, Plea Bargaining, and the Decision to Go to Trial. 2001 // *Journal of Law, Economics, and Organization* 17(1):.
274. Crespo A.M. The hidden law of plea bargaining // *Columbia law Review*. Vol. 118, No. 5, 2018
275. LaGoy S. P, Senna J. J., and Siegel L. J. Empirical Study on Information Usage for Prosecutorial Decision Making in Plea Negotiation. 1967
276. Langbein J. Torture and Plea Bargaining // *U. Chi. 1. rev.* - 1978. - №46.
277. McConville M., Baldwin J. Plea Bargaining and the Court of Appeal. Dec. 1980 // *British Journal of Law and Society* 6(2);
278. McConville M., Mirsky C. Guilty Plea Courts: A Social Disciplinary Model of Criminal Justice. May 1995 // *Social Problems* 42(2):216-234;

279. McConville M., Mirsky C. The Rise of Guilty Pleas: New York, 1800-1865. Dec. 1995 // Journal of Law and Society 22(4):443;
280. McConville M. Plea Bargaining: Ethics and Politics May 2006 // Journal of Law and Society 25(4)
281. Vogel M. The Social Origins of Plea Bargaining: Conflict and the Law in the Process of State Formation, 1830-1860. Law & Society Review. 1999. 33, 1.
282. Vogel M. The social origins of plea bargaining: An approach to the empirical study of discretionary leniency? Journal of Law and Society. 2007. 35, 1.
283. Vogel M. Plea Bargaining: Enigmas of Coercion, Fairness and Efficiency: Interpreting Fifty Years of Conflicted Research into Its Contemporary Consequences. Issues on Juvenile Crimes and Delinquency. 2013. 32, 6, p. n/a;

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

284. Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г. В. Абшилава. - М., 2012.
285. Алиммирзаев А. А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Алиммирзаев. - М., 2014.
286. Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Баранов. - Омск, 2006.
287. Бахновский А. В. «Сделка с правосудием»: Особенностиангло-саксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Бахновский. - Краснодар, 2008.
288. Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Булыгин. - Екатеринбург, 2013.

289. Глухов Д. В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Глухов. - СПб., 2012.
290. Головизнин М. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Головизнин. М. 2012.
291. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Головинский. - Владимир, 2011.
292. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития : дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Головкин. - М., 2003.
293. Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Гриненко. - Воронеж, 2001.
294. Деришев Ю. В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Ю. В. Деришев. - Омск, 2005.
295. Дубовик Н. П. Особый порядок судебного разбирательства и его место в системе упрощенных производств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук / Н. П. Дубовик. - М., 2004.
296. Дудина Н. А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Дудина. - Томск, 2015.
297. Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Дьяконова. - Екатеринбург, 2005.
298. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Иванов. - Челябинск, 2013.

299. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Качалова. - М., 2016.
300. Кищенко А. В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Кищенко. - Владивосток, 2010.
301. Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Р. Ковалев. - М., 2014.
302. Колесник В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Колесник. - Н. Новгород, 2013.
303. Кубрикова М. Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. Е. Кубрикова. - Челябинск, 2014.
304. Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: автореф. дис. .... канд. юрид. наук / Ю. В. Кувалдина. - Самара, 2011.
305. Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Лошкобанова. - Краснодар, 2015.
306. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Маткина. - Оренбург, 2009.
307. Михайловская И. Б. Уголовный процесс США: дис. ... д-ра юрид. наук / И. Б. Михайловская. - М., 1972.
308. Монида М. В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Монида. - Иркутск, 2007.

309. Мурашкин И. Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Мурашкин. - Челябинск, 2014.
310. Оболкина А. Л. Модели предварительного (досудебного) производства по уголовным делам (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис.... канд. юрид. наук / А. Л. Оболкина. - Омск, 2005.
311. Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Плясунова. - Оренбург, 2008.
312. Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Редькин. - Краснодар, 2007.
313. Ременных П. Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. Н. Ременных. - Барнаул, 2006.
314. Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Смирнов. - М., 2001.
315. Смолин А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Смолин. - Н. Новгород.
316. Стойко Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо - американской и романогерманской правовых систем: дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Стойко. - СПб., 2009.
317. Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в Российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Топчиева. - СПб., 2012.

318. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Трубникова. - Томск, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЕ

АНКЕТА

В рамках работы над диссертацией по теме «Достижение взаимовыгодного соглашения между правонарушителем и государством – важная организационно-правовая форма правоохранительной, правозащитной и судебной деятельности (историко-правовое и сравнительно-правовое исследование)» автор проводит частное социологическое исследование лиц, осуществляющих профессиональную правоприменительную деятельность (дознаватели, следователи, прокуроры, судьи и адвокаты). Цель данного исследования выяснить отношение практиков к анализируемому институту - достижение взаимовыгодного соглашения между правонарушителем и государством.

Уважаемый респондент! Настоящая анкета является анонимной. Сообщенные Вами сведения будут использованы исключительно в научных целях, в том числе и при разработке предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Для краткости наряду с понятием «достижение взаимовыгодного соглашения между правонарушителем и государством» в анкете используется категория «анализируемый институт».

С учетом сравнительно-правового характера исследования автором анализируется не только российская действительность, но и мировая (в первую очередь европейская) практика, в рамках которой дела, по которым достигнуто соглашение о сотрудничестве далеко не всегда идут в суд, итоговое решение по ним принимается органами полиции или прокурором.

1. Ваша должность:

- дознаватель
- следователь
- прокурор
- судья
- адвокат
- иное лицо

2. Стаж работы:

- до 3-х лет
- до 10-ти лет
- свыше 10-ти лет
- свыше 15-ти лет
- свыше 20-ти лет

3. По Вашему мнению: допустима ли в условиях современной России в рамках институтов plea hearing (признания вины) и early guilty plea hearing (раннего признания вины) сама возможность заключения взаимовыгодного соглашения между правонарушителем (преступником) и государством

- да
- нет
- иное

4. По Вашему мнению, какое название соответствует сути анализируемого института

- соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве между правонарушителем и государством;
- просто соглашение о сотрудничестве между правонарушителем и государством;
- сделка между правонарушителем и государством;
- сделка правонарушителя со следствием;
- сделка правонарушителя с судом;
- Plea Bargaining (early guilty plea hearing);
- иной вариант.

5. Уточните должно ли быть соглашение правонарушителя с государством:

- выгодным только для государства;
- выгодным для потерпевшего;
- выгодным для правонарушителя;
- взаимовыгодным;
- иное.

6. Ваше мнение о значении анализируемого института:

- способствует скорейшему примирению (воцарению гражданского мира):
  - а) между правонарушителем и потерпевшим;
  - б) между правонарушителем и государством;
- содействует быстрому и успешному проведению:
  - а) предварительного расследования;
  - б) судебного разбирательства;
- обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса;
- не более чем рядовой механизм процессуальной экономии;
- иной вариант.

7. Согласны ли Вы с положением о том, что государство в рамках правоохранительной, правозащитной, прокурорской и судебной деятельности реализует следующие функции:

- только карательного органа;
- только миротворца;
- одновременно карательного органа и миротворца;
- иной вариант

8 На Ваш взгляд, заключение соглашения между правонарушителем и государством является ли формой правосудия:

- да
- нет
- иное

9 Каковы основные задачи, разрешаемые сторонами обвинения и защиты в рамках анализируемого института:

- скорейшее умиротворение сторон;
- установления фактических и юридически значимых оснований для принятия итогового решения по делу;
- обеспечение прав участников процесса;
- разрешение уголовного дела по существу путем его прекращения на основании соглашения сторон;
- иной вариант

10. На Ваш взгляд, от кого должна исходить инициатива заключения соглашения между сторонами в процессе:

- органов предварительного расследования;
- прокурора;
- правонарушителя;
- адвоката;
- иное.

11. Согласны ли Вы с тем, чтобы в случае достижения соглашения о сотрудничестве между сторонами обвинения и защиты прокурор уголовного дела в суд не направляет, а:

- сам принимает по нему итоговое решение, включая назначение наказания;
- направляет в суд справку о наличии соглашения между сторонами, которое включает их мнения о виде и размере наказания;
- иное мнение.

12. Как Вы относитесь к закреплению в процессуальных законах принципа сотрудничества

- за
- против
- иное

13. Допустимо ли превалирование принципа процессуального сотрудничества над состязательными началами процесса

- да
- нет
- иное мнение

14. Какое убеждение складывается у судьи, когда он принимает решение о признании соглашения о сотрудничестве правонарушителя с государством:

- судья априори уверен в виновности обвиняемого;
- судья предполагает возможность вынесения обвинительного приговора, основанного только на позициях сторон;
- иное мнение.

15. Насколько соглашение сторон, основанное на признании правонарушителем своей вины, предвосхищает постановление обвинительного приговора

- да, всегда
- нет, необязательно
- иное

16. На каком этапе лицо, осуществляющее предварительное расследование, а равно надзирающий за ним прокурор обязаны разъяснить лицу привлекаемому к ответственности о возможности заключения взаимовыгодного соглашения:

- чем раньше, тем лучше
- в любое время
- иное мнение

17. Если между правонарушителем и государством заключено взаимовыгодное соглашение, то какова может быть позиция этих сторон к возражениям со стороны потерпевшего:

- учитывается;
- игнорируется
- иной вариант

18. Допустимо ли заочное рассмотрение дел судом в случае наличия соглашения между правонарушителем и государством:

- да
- нет
- иное

19. Существует ли необходимость по делам, по которым достигнуто соглашение о сотрудничестве правонарушителя и государства, обеспечение личного участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в су-

дебном разбирательстве предварительном слушании путем использования систем видеоконференц-связи:

- да
- нет
- иное

20. По делам, по которым достигнуто соглашение о сотрудничестве правонарушителя и государства, личное участия обвиняемого, содержащегося под стражей, в судебном разбирательстве необязательно, достаточно видеоконференц-связи:

- да
- нет
- иное

21. Насколько активно сторона защиты заявляет ходатайства о возможности заключения соглашения о сотрудничестве:

- часто
- редко
- не заявляет совсем
- заявленные ходатайства удовлетворяются
- отклоняются
- затрудняюсь ответить

22. Пользуются ли защитники правом на личное свидание с обвиняемым в канун заключения соглашения о сотрудничестве:

- часто
- редко
- не пользуются
- мне это не известно

23. Насколько активно потерпевший заявляет ходатайства о прекращении уголовного дела в виду наличия у него соглашения о сотрудничестве с правонарушителем:

- часто
- редко
- не заявляет совсем
- заявленные ходатайства удовлетворяются
- отклоняются
- затрудняюсь ответить

24. Считаете ли Вы целесообразным принятие решения о прекращении уголовного дела при отказе прокурора от обвинения в предварительном слушании:

- да
- нет

- иное

25. Следует ли распространить право на заявление ходатайства о прекращении уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ на всех заинтересованных лиц, а также на прокурора:

- да**
- нет**
- иное**

26. Применимо ли, на Ваш взгляд, основание прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ к уголовным делам, по которым отсутствуют потерпевшие:

- да**
- нет**
- иное**

Благодарим Вас за сотрудничество